

ХАН МОРА

ДВОЙНИК
БОГА

Хан Мора

Двойник Бога

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22485147
Двойник Бога: Маска; Москва; 2015
ISBN 978-5-9906008-0-5

Аннотация

Мир принадлежит людям, вечность – богу, а знания – демонам. Демоны сильны, но они не правят миром. Человеческая жизнь коротка, а возможности ограничены. Но именно человек может подчинять себе грубую материю. Алхимия – попытка найти ответы. Но запретными знаниями владеют лишь могущественные демоны. Многоликий Данталиан пресытился вечностью, наполненной сожалениями. Проникнув в мир, запретные знания могут разбить оковы Судьбы.

Но чтобы открыть врата в мир, даже бессмертному нужен человек. Алхимик, который в поисках истины готов преступить любые законы.

Знает ли смертный, какую игру затеял Демон? Сможет ли Данталиан повернуть колесо Судьбы в обратную сторону? Или обречен вечно блуждать в зеркальном лабиринте?

Содержание

I. Черная молитва	5
Конец ознакомительного фрагмента.	219

Хан Мора

Двойник Бога

© Хан Мора, 2015

I. Черная молитва

США, полтора года до миллениума

Всё готово. И все участники в сборе.

Она обвела взглядом одиннадцать человек.

Элита. Избранные.

Привыкли смотреть на мир у своих ног? Объединились ради общей цели?

Нет, власть не объединяет – а заставляет жаждать большего.

И теперь каждый из ВАС мнит себя кукловодом. А остальных считает лишь звеньями цепи... Магической цепи, которую они собрались составить.

Под вуалью лица женщины никто не видел – и она усмехнулась.

Чудеса – для простаков. ЭТИМ нужно другое... Всё здесь – бизнес, даже если в ход идут магические средства. В деле, где любые средства хороши, если приносят результат.

Одиннадцать.

Нет. Десять и один тот, кто всегда выходит сухим из воды. И она сама. Ведьма.

Я бросила приманку – и теперь ВЫ здесь.

Легче всего обмануть тех, кто хочет быть обманутым...

Когда-то давно я совершила ошибку.

Лучше бы вырвала черное сердце у НЕГО из груди. Лучше бы не начинала то, что не могу закончить. Лучше бы...

Но... поздно сожалеть. Не время сомневаться. Бояться уже бесполезно.

Пришло время действовать!

США, полтора года до миллениума

*Гордо рей, наш звездный флаг,
Не страшась судьбы, свой путь,
Проложили мы в веках.
Пока живы храбрецы,
Дух свободы в нас силен,
Нам и битвы не страшны,
Если Богу мы верны...*

Том хотел вытряхнуть из ушей всю эту чушь – от слов гимна до нравоучений отца. *Все достали. Пусть обойдется без него – хотя бы сегодня ночью!*

– Ну наконец-то. Сыт по горло! – Джордж хлопнул Тома по плечу.

Джордж вволю повеселился на школьном выпускном, протащив с собой выпивку и травку. *Ловкач.*

Джордж провел ладонью по зализанной шевелюре – блестящей, как лацканы его смокинга. Он дружил с Томом с тех пор, как тот вступился за него в драке. Том до сих пор не знал, что на него тогда нашло. Несмотря на внушительный

рост и атлетическую фигуру, Том вовсе не был задирой. Парень из рекламы – так Джордж его называл. *Ну да, наподобие тех, что с глупым видом поливаются на камеру каким-нибудь дезодорантом и улыбаются в тридцать два зуба.*

– Нас ждут девчо-онки! Милашки, кошечки-и! – Подвывая, Джордж крутил на пальце брелок с ключами от машины.

– Да уймись ты! – Том толкнул приятеля, а тот захохотал, плюхаясь на переднее сиденье.

Самые популярные девушки собирались продолжать вечеринку в другом месте. И приятели были рады присоединиться. Том знал, о чем жалеет Джордж. *Вот об этом доведет...*

На руке Тома повисла совсем не клевая девушка. *Да знаю я, мать твою. Но не могу же я ее бросить. Как все достало! Как же все задолбал!*

Джордж завел машину, которую подарил ему к окончанию школы отец – менеджер строительной компании. Отец Джорджа надеялся лишь, что у сына не будет неприятностей с полицией. Поэтому и подарил «Шевроле Метро», а вовсе не спортивный «Корвет». *Плевал Джордж на папины резоны. Он мечтал о «Феррари»...*

Вряд ли мои так расщедрятся! Тома усыновили в два года, но когда ему исполнилось десять, отчим рассказал ему правду. *Как мужчина – мужчине.* Отчим рассчитывал на сыновнюю благодарность, словно это были проценты к кредиту, который следует отдать. *Какая там к черту новая тач-*

ка? Ты вначале должен понять, что значит зарабатывать деньги своим трудом. Вести себя прилично, слушаться родителей, поступить в колледж – и жениться. На Сесиль – дочке делового партнера отчима...

Это поможет тебе, сынок, строить карьеру в будущем.

...На этой самой, что посапывает на заднем сиденье. И дернул черт налить ей...

Том помнил совсем другую девушку. Тоненькую, черно-волосую, с глазами цвета зимнего неба. Эх, она даже не пришла на выпускную вечеринку... Зря надеялся, дурень. Не для тебя девочка. Не для тебя новая машина. Не для тебя...

– Чего надулся? – спросил Джордж.

– Да так... Забей.

Ее зовут Катрин. И она не чета девчонкам из группы поддержки. Те сами вешались на Тома, неплохо игравшего в американский футбол. Может, из-за того, что школьная команда всегда выигрывала, его и не выперли – учился-то он не очень. Как и она. Перевелась к ним в середине года. Недотрога... Том и не надеялся, что она обратит на него внимание. Но раз вышло, что обоих оставили на дополнительные занятия за неуспеваемость. Он увязался за ней, нес ее сумку. Они перекинулись парой слов. Его по-собачьи преданный взгляд говорил, что он не переступит черты, которую проведет она. Он узнал, что Катрин хочет сдать на права и учил ее водить свою подержанную развалюху, которую отчим взял за несколько сотен баксов...

– Да что с тобой, брат? – Джордж пошарил в кармане и вытащил фляжку. – Глотни-ка, полечись. Твоя кислая рожа портит мне вид.

Том глотнул – и Джордж загоготал от его гримасы.

– Ты что там набодяжил? – Том сунул фляжку обратно.

– А секрет!

– А папашин виски! – передразнил Том.

– Да пошел ты!

Они бы продолжали переругиваться, но кто-то открыл заднюю дверь. Пришла очередь Джорджа помрачнеть. Натан-очкарик подслеповато шурился на Сесиль.

– Садись уже! – проворчал Джордж.

Том отвернулся, спрятав улыбку. *Стал бы Джордж брат с собой такой балласт, если бы не задолжал Натану? Черта с два!*

Лупоглазый ботан с прической под ранних Битлов и длинными костлявыми граблями вместо рук мог распугать всех кошечек и птичек. Джордж не хотел обсуждать с Томом этот долг. А Том не настаивал. *Сесиль, допустим, поспит в машине. Нехорошо, конечно. Но... Да пошли все!*

Джордж изображал пофигизм. Выставив локоть в окно, он крутил руль одними пальцами, притопив газ и проходя повороты почти не снижая скорости. Натан примостился на краешке сиденья, отодвинувшись от Сесиль и сверля взглядом затылок Джорджа. Том нахмурился.

Если бы эта ночь не кончалась... Если бы можно было

проблемы закинуть подальше, как шмотки, которые никогда не носишь.

Вот Джордж не думает, как ему дальше быть.

Иметь или быть – вот в чем вопрос!

А Сесиль будет ИМЕТЬ его – во всех смыслах.

Ты унаследуешь дело отца. Будь благодарен. Упиваясь размеренной жизнью среднего класса – если повезет. Я благодарен. Наплодишь детишек, прикупишь тонны рекламируемого хлама. Благодарен! Будешь голосовать за правильную политическую партию и непременно выпишешь несколько газет и журналов. С одним из них Сесиль разок застанет тебя в ванной...

– Да хватит уже! – взорвался Джордж.

Только сейчас Том заметил, что все время щелкает джорджевой «Зиппо».

– Прости. – Том отбросил зажигалку, и она упала на пол. – Черт!

– Забей.

На пустом шоссе Джордж на поворотах выезжал на встречную. Сунув в рот сигарету, он потянулся за прикуривателем, одновременно входя в очередной поворот. Фары выхватили какую-то невысокую тень. Прямо перед капотом машины. Джордж открыл рот – и сигарета упала. Он изо всех сил вдавил тормоза. Машина пошла юзом и чуть не перевернулась. А потом был глухой удар. Том отчетливо ощутил, как колеса что-то переехали – дважды...

– Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо! – Джордж бил руками по рулю заглохшей машины.

Шевроле развернуло поперек шоссе, фары светили прямо на... Туда никто не хотел смотреть. Том оглянулся на заднее сиденье. Сесиль даже не проснулась! Натан вцепился в переднее сиденье. Его очки съехали набок, напряженно поджатые губы побелели. Он разлепил их и сказал:

– Я здесь ни при чем. Меня тут вообще не было.

Джордж дышал, как марафонец после забега. Когда Том положил руку ему на плечо, тот дернулся, будто от удара.

– Может, это собака? – предположил Том.

– Какая на хрен собака! – взвизгнул Джордж.

Глаза его сверкнули. Он потянулся к ключу зажигания. Том перехватил его руку.

– Надо выйти и посмотреть.

– Герой выискался! Супермэн! Я не сяду! – Он помотал головой в каком-то исступлении. – Ни хрена подобного! Отец меня убьет!

– Нет. – Том не чувствовал уверенности, с какой говорил. – Я с тобой.

– Вместе сядем, значит? – Джордж почти подпрыгнул на сиденьи и ткнул в Сесиль. – И ее втянем?

– Перестань! Надо посмотреть.

– Машину бросим. – Подал голос Натан. – Скажем, что угнали.

– Заткнись. – Сказал Том. – Пока мы тут гавкаемся... мо-

жет, он еще жив...

Джордж шумно сглотнул. Выдернув ключи из замка зажигания, Том открыл дверь. *Я не хочу туда идти!* Пересилив себя, он вышел.

На вмятом капоте была кровь. Она стекала вниз по радиатору, капая на асфальт. *Почему столько крови?* И не только крови. Какая-то слизь, окровавленные ошметки... Тома замутило. Одна фара оказалась разбита, но продолжала гореть.

Будь сильным, сынок. Будь мужчиной!

Спасибо, папаня, без тебя никак.

– Что там? – Джордж отчего-то заговорил громким шепотом.

Выбравшись из машины, он глянул туда, куда Том еще не отважился. Сердце Тома колотилось так, что шумело в ушах. Сквозь этот шум Том услышал, как Джорджа выворачивает наизнанку. Когда Том посмотрел *туда*, кровь отхлынула от его лица.

На влажном мясе отпечатались следы шин. *Это не собака.* Розовые волокна мышц. Изломанное тело. *Не собака.* Кожа содрана. Лицо – окровавленная маска, лишенная глаз, губ, носа. Без щек – сплошные зубы.

– Я не знал... не хотел... – бормотал Джордж где-то далеко-далеко у машины.

Том был здесь один – лицом к лицу с *этим*.

– Дорогая вещь, – донесся со спины голос.

Том обернулся и увидел Натана. Щурясь сквозь очки, тот

указывал куда-то вниз. На окровавленной шее внизу холодно блестела внушительная золотая цепочка.

– Да ну? – Том захотел резать Натану.

– Сними. – Натан не шутил.

– Ты охренел!

Натан отступил на шаг. Том сверлил его взглядом. А Натан подобрался к Джорджу и вцепился в его рукав. Том шагнул к ним, сжав кулаки. Натан спрятался за спиной Джорджа и что-то зашептал ему на ухо.

– Может... он жив... проверь... – выдавливал из себя Джордж.

– Щас проверю, – прорычал Том, сделав еще шаг вперед.

Из машины донесся испуганный голос Сесиль. У Тома задергалось веко.

– Заткни ее! Ну, скажи там что-нибудь... – Джордж выглядел, как зомби, направляемый чужой волей.

Сесиль уже стучала кулаками в стекло. Том возненавидел ее опухшее от сна лицо, плаксиво скривившиеся губы. Косметика размазалась, делая ее уродиной. Он рывком открыл дверь. Увидев Тома, Сесиль улыбнулась и снова вырубилась.

В багажнике есть одеяло – Джордж всегда его возит с собой. Пойди и возьми.

И что дальше? Что делать с этим?

Добро наказуемо. Да, папочка, знаю!

Хочешь очистить совесть?

Но совесть удобно очищать, когда это не требует усилий...

Том взял одеяло из багажника. Закрывая его, увидел Джорджа, который опустился на корточки. Явно не пощупать пульс сбитого человека.

Уронив одеяло, Том бросился вперед. Оттолкнул Джорджа. Замахнулся врезать Натану... и оцепенел. Валявшийся под колесами полутруп поднялся! Тенью метнулась рука. Пальцы сомкнулись на горле Натана – как сквозь масло прошли. Рывок – до Тома долетели кровавые брызги.

Цепляясь за Джорджа, Том отступил назад. Тварь раскрыла зубастую пасть во всю ширь и проглотила еще теплый кусок мяса. Тело Натана не успело осесть, как тварь оказалась перед ними. Джордж вывернулся из руки Тома и с воплями побежал прочь. Том не успел защититься – его вырубил сокрушительный удар.

* * *

Том едва не застонал – все тело затекло. Шум двигателя, вибрация...

Он едет в машине.

Связан... Рот заклеен скотчем... У Джорджа, помнится, в багажнике всегда валялся моток. Пытаясь сесть поудобнее, Том ударился носом в боковое стекло. Так. Спокойно...

Они свалили с вечеринки. С вече...

Том откинулся назад, сохраняя шаткое равновесие.

Джордж за рулем, Сесиль – на переднем сиденье. А на зад-

нем – ночной кошмар, завернутый в одеяло. Не обращая на Тома внимания, он облизнулся – язык прошелся по ряду зубов, слюна на лице без щек текла вниз по подбородку. В руках он вертел пачку сигарет. Потом вытащил одну, откусил кусок и сожрал! Следом, видимо, решив не мелочиться, он отправил в зияющий рот всю пачку целиком вместе с оберткой.

Том заметил, что в твари что-то изменилось. Появились глаза. Как будто не из плоти – словно туманная тьма сгустилась в пустых глазницах.

Том замер, стараясь не дышать, но, похоже, никому до него не было дела. Тварь опять что-то жрала – от этого звука Тома затошнило. Остальные хранили гробовое молчание. Голоса по радио резали слух. Светало.

Машина плавно затормозила. Том заморгал. Не может быть – белый забор, знакомый почтовый ящик. *Мой дом.*

Сердце подпрыгнуло в груди и остановилось. Стало трудно дышать. Том вздрогнул, когда тварь выскользнула из двери, словно ночная тень, которая должна растаять на свету. Дверь с его стороны открылась, и Том выпал наружу – носом на газон. Тварь схватила Тома за одежду, словно котенка за шкурку. Увидев, что машина отъезжает, Том замычал. *Нет! Не бросайте меня!* Разгорающийся свет нового утра прогнал ночь.

Том никогда еще не входил так в свой дом. Его протащили по газону, затем по ступеням – он больно бился о каж-

дую. Потом тварь ударом ноги вышибла дверь, как картонную. Замок просто вырвало с мясом.

Войдя, монстр швырнул Тома вперед. Тот проехался по коридору и влетел в комнату. Теперь он лежал лицом вниз на ковре и вообще не мог вдохнуть. Весь сжался, но тварь больше не прикасалась к нему. Том отважился поднять голову.

Помогите! Хоть кто-нибудь!

Он перевернулся, пытаясь сесть, но снова упал.

Где соседи, везде сующие свои носы?

Никто тебе не поможет! Ты притащил это дерьмо к себе домой! Из-за тебя... твои родители!

Том пополз вперед. Ножницы, нож – все, что угодно, чтобы разрезать скотч. Ползти оказалось тяжело. Ножи только на кухне. Ножницы в ванной, а это еще дальше по коридору.

Ведь ты уже знаешь, что не сможешь ими воспользоваться.

В поле его зрения появились босые ступни. Чудовище медленно приблизилось, оставляя кровавые следы на светлом ковре. Том не успел сгруппироваться, как получил пинок в живот. От боли глаза чуть не выскочили из орбит. Схватив Тома за воротник, чудовище дернуло его вверх, лицом к своей оскаленной пасти. От запаха крови Тома передернуло.

В дверном проеме появился отчим. У Тома вспыхнула надежда – и погасла. На груди отчима, прямо на светлой пижаме отчетливо виднелся кровавый отпечаток.

Монстр оставил Тома и подошел к отчиму. Схватив его за руку, откусил сразу два пальца.

Том отчаянно замычал, дергаясь всем телом. Отчим застыл, как парализованный. Подойдя к Тому, монстр сорвал скотч с его рта.

– погоди, – быстро заговорил Том, – у нас много еды в...

Монстр посмотрел на отчима – тот указывал на большой холодильник. Чудовище в два прыжка преодолело расстояние и сорвало дверцу, как крышку с консервы. Тварь принялась жрать, запихивая все в свою пасть – не жуя, не останавливаясь, чтобы передохнуть.

Теперь он насытится?

Пользуясь моментом, отчим перевязал руку.

Том никогда не любил отчима. Тот всегда был слишком строг и не прощал оплошностей. *Ты просто уступил ей, правда? Когда она захотела ребенка...* Том увидел мачеху – и внутри все сжалось. *Нет, мама, не входи сюда! Пожалуйста...*

Она казалась такой маленькой и хрупкой в своем слишком теплом халате. Руки, похожие на птичьи лапки поправляют воротник снова и снова. Ласковая улыбка блуждает по лицу. Всегда так тщательно одетая, она даже утром была безукоризненно причесана, словно гости могли нагрязнить в любой момент. Сейчас без привычного макияжа она выглядела потерянной и жалкой. Том стиснул зубы. *Никогда не прощу тебе, что ты заставил ее выглядеть жалкой.*

– Кофе или чай? – мачеха неуверенно улыбалась, глядя на тварь, опустошающую холодильник.

Монстр уставился на женщину.

Не смей, гад! Даже не думай!

– Кофе? Я сделаю, как себе, – прошептала она, так и не дождавшись ответа, – с сахаром и сливками...

Словно идя по стеклу, отчим приблизился к Тому. *Наконец-то!* Он разрезал скотч, и Том потер затекшие руки. Тварь по-видимому была полностью поглощена мачехой. Облизываясь, монстр следил за ее руками, готовящими кофе. Женщина достала пару маленьких изящных чашечек...

Том медленно поднялся, встав рядом с отчимом. Парень попятился к двери – и монстр мгновенно оказался рядом. Том даже не уловил, как это произошло. Перед ним мелькнул злобный взгляд и зубастый оскал, а потом монстр вырубил его одним ударом.

* * *

Как же больно!

Убить их всех? Найти другое место?

Он и не думал, что когда-нибудь еще будет так больно.

Почти как тогда...

НЕТ! Нет никакого тогда. Только здесь и сейчас.

Как же невыносимо больно!

Это хорошая боль.

Он бы улыбнулся. Приятно сознавать себя живым. Ничего – скоро он сможет улыбнуться по-настоящему.

Эти сгодятся не хуже всяких других. Как и это место.

Если бы только не проклятая боль – он ощущал ее даже во сне...

* * *

Мамочка вошла в комнату. ОН не понимает. Она не бросит ЕГО одного в такой момент. Когда ЕМУ так плохо.

Но теперь ОН спал. И не хотел, чтобы она нашла ЕГО – иначе зачем спрятался под кроватью? Совсем как Том в детстве, когда еще не привык.

ТЕБЯ тоже мучают кошмары? ТЫ боишься, что мамочка ТЕБЯ не любит? Глупый! Мамочка любит вас обоих. Но ТЕБЯ – даже больше. Потому что ТЫ – ее воплощенная мечта. Само совершенство.

* * *

Отчим сжал голову руками. В тишине кабинета он никак не мог собраться с мыслями.

Если бы не Том... Том – самое большое разочарование.

Пришлось уступить жене. Какая жалость, что у нее аллергия на шерсть – сразу начинает задыхаться. Если бы не

это, можно было бы обойтись собакой. Или даже кошкой – эти менее навязчивы и их не нужно выгуливать. И они не лают.

Боже, о чем он только думает! Как все это невовремя...

Я не хочу, чтобы ОН презирал меня. Не хочу казаться ЕМУ старым и жалким.

Отчим не замечал, как повязка на руке пропитывается кровью. Даже боли почти не чувствовал.

ОН таков, каким Том никогда не будет. Ни Том, ни кто-либо другой...

* * *

– Я отвезу тебя, – Джордж сказал это, когда молчание стало невыносимым.

– Мне так страшно, – Сесиль подняла на него заплаканные глаза.

Он свернул на обочину и остановился. И тогда девушка вцепилась в его руку. Машинально Джордж притянул ее к себе, и она разрыдалась у него на плече.

– Тише, тише, – он гладил ее волосы, – все будет хорошо, вот увидишь.

Он даже позабыл, что терпеть ее не может. Сейчас Сесиль казалась такой беззащитной. Такой... милой.

Джордж не заметил, что и сам дрожит.

От дыхания Сесиль на его шее по телу пошли мураш-

ки. Кожа, словно наэлектризованная... *Да-а...* Он вздрогнул, когда девушка коснулась его – обвила руки вокруг его шеи. *Ее губы так близко.* Они казались чуть припухшими. Его дыхание сбилось, а сердце колотилось все сильнее.

Она застонала, когда он поцеловал ее. Все мысли вылетели у него из головы. Джордж вовсе не ощущал себя таким сильным, чтобы утешить девушку. Но это стало неважно. Она была теплая, податливая и такая желанная в этот момент...

...Джордж курил, другой рукой обнимая Сесиль. Она забрала у него сигарету и тоже сделала пару затяжек. Она ни о чем не спрашивала, он тоже молчал. И это молчание казалось коконом, где можно спрятаться от мира. Мечтая, чтобы здесь и сейчас застыло – пока они не будут готовы очнуться.

Не спрашивая, Джордж отвез Сесиль к себе – его отец уехал в командировку. А мать, поглощенная светской жизнью, едва замечала его. Этой ночью они были одни в большом доме. Словно боялись уснуть, ища утешения в объятиях друг друга.

Никому из них не хотелось думать о том, ЧТО их объединило...

Джордж проснулся от кошмара и сел в кровати – обливаясь потом, с колотящимся сердцем. Сесиль спала безмятежно, как ребенок. Джордж смотрел на нее некоторое время, потом тихонько встал. Сейчас он радовался, что она спит и не видит его.

Джордж вышел и тихонько прикрыл за собой дверь.

Ночью он бежал, спотыкаясь и падая. Не чувствуя, как ноги вязнут в земле. А потом ОН его догнал. Сбил с ног, навалившись всем весом. Оскаленная пасть дохнула запахом крови. Ты визжал, как девчонка, пока удар не вышиб воздух из легких. Тьма заслоняла черное небо – там не было звезд. Ты падал. Тонул во мраке этих дьявольских глаз.

Когда ты очнулся – все было кончено. Ты понимал, что произошло с Натаном, но не хотел знать.

ОН оставил тебе жизнь, но мог отнять ее в любой момент. Но зачем ЕМУ забирать то, что и так ЕГО – и душой, и телом?

Ты накинул ЕМУ на плечи одеяло – словно драгоценный плащ, который ЕМУ пристало бы носить. Твои руки быстро собрали оставшуюся от Натана одежду и сунули в багажник...

Джордж бросился в гараж.

– Ч-черт!

Окровавленный помятый капот машины таращился на него разбитой фарой. А одежда Натана так и валялась в багажнике. Джордж сунул ее в мусорный пакет. Бросился отмывать машину.

Ты не можешь терять времени. Тебе нужно к НЕМУ. Немедленно. Вдруг ЕМУ что-нибудь нужно...

Джордж бежал по улице. Том жил неподалеку – иногда они вместе выходили на утреннюю пробежку. *Надо было де-*

лать это чаще, тогда был бы в такой же отличной форме, как Том. Джордж позабыл, что собирался оставить Сесиль записку. Не думал и о том, что выглядит нелепо, несясь по улице. Главное – успеть.

* * *

Все утро ОН провел с мамочкой. Никуда не спеша, не перебивая ее. Позволяя делать ей все, что она пожелает. *Как самый примерный в мире сын. Только в тысячу раз лучше. Само совершенство.* А благодаря ее усилиям ОН и выглядел теперь великолепно. Как настоящий джентльмен. *Просто мечта.* ОН не перечил ей ни в чем. Наоборот. А когда ОН улыбнулся – она просто растаяла...

* * *

Джордж влетел во двор Тома, задыхаясь и чувствуя боль под ложечкой. Замедлил шаг, одернув пиджак и приглаживая волосы. Рука так и застыла, когда Джордж увидел ЕГО. *Просто офигеть!* Джордж смотрел и глазам не верил. *Я знаком с невероятно крутым парнем! Не верите? Ха! Плевал я на вас.*

Старикан Тома открыл гараж, показывая ЕМУ какую-то развалюху, которую называл машиной.

Боже, какой идиот! Разве ОН может ездить на таком рывдване? «Феррари»! Вот что ЕМУ подошло бы.

ОН приблизился с улыбкой на своем невероятном лице. Бросил Джорджу ключи – и тот поймал их.

Джордж забежал вперед, и открыл ЕМУ дверь, приглашая сесть. *Эта дрянная тачка ненадолго. Я обещаю!* ОН сел, ничего не спросив. И ничего не сказав.

Джордж едва не прыгал от радостного возбуждения. Все было как во сне.

Они вошли в дорогой автосалон, у витрин которого Джордж раньше подолгу простаивал, любуясь своей мечтой. Консультант, сразу распознав в НЕМ потенциального клиента, скакал вокруг, как заведенный.

Отвали – ОН лучше знает, что нужно.

Так ОН заполучил новый автомобиль. *Конечно же – красный. Настоящий «Феррари» не может быть другого цвета.*

С НИМ все так просто. Ведь ОН всегда получает то, что пожелает. Всегда.

Отец ни за что не позволил бы – но ведь это не папочкина тачка! ОН... ОН дал ключи мне! Мне! От «Феррари»!

Джордж почувствовал возбуждение – даже дыхание участилось.

ОН будет доволен! Я знаю, как нужно водить крутые быстрые тачки! Красная спортивная машина рассекала воздух, как болид Формулы-1.

– Стой.

ЕМУ не понравилось? Я сделал что-то не так? Нет, нет, нет, нет... Нет! ОН хочет сесть за руль!

Джордж резко перебрался на место пассажира. Затаил дыхание, наблюдая. ОН дотронулся до приборной панели, провел пальцами по рулю, и вдруг сорвал машину с места – в точности как сам Джордж до того. Джордж научился такой залихватской езде далеко не сразу – убил несколько месяцев, чтобы узнать все тонкости. И пару лет, чтобы довести навык до автоматизма. ОН скопировал стиль Джорджа до мелочей. Тот словно до сих пор чувствовал свои руки, лежащие на руле. Как мощное авто отзывалось на малейшее движение, сумасшедшую скорость и кровь, стучащую в висках.

И тут Джордж очнулся от ступора. Им сигналили – почти все.

ОН пролетел на красный, выскочил на встречную, повернул с заездом на тротуар, едва не сбив пешехода. Когда ОН погнал прямо по двойной сплошной, не обращая внимания на другие машины, Джордж похолодел. Поздно – они уже привлекли внимание полицейской. Дамочка резко вскочила на байк и погналась за ними, требуя остановиться. ОН обращал на нее внимания не больше, чем на надоедливую муху.

– П-полиция... – Джордж втянул голову в плечи.

Сейчас она потребует права – и всему конец.

ОН остановился и ждал, пока она слезет с байка и подойдет.

Она назвалась и потребовала документы. ОН снял темные

очки и посмотрел ей в глаза. Одна ЕГО рука по-прежнему лежала на руле. Джорджа вдруг замутило. Он едва заметил, что полицейская упала на колени, цепляясь за дверь «Феррари».

ОН... убьет ее...

Открытым ртом Джордж хватал воздух, к глазам подступили слезы. Его затошнило, а потом так же резко отпустило. Полицейская неловко поднялась с колен, и шла, пошатываясь, к своему байку. ОН снова надел темные очки и плавно тронулся, влившись в поток движения. Совсем как другие водители.

– Если мы едем домой, нужно повернуть, – отважился сказать Джордж.

– Да. – ОН перестроился так лихо, что Джордж поморщился. – Что дальше?

– Чуть помедленнее, – прошептал Джордж, – не так резко. Пропустите машину за вами. Покажите поворот...

ОН послушался, выполняя все в точности, как говорил Джордж.

* * *

Сесиль проснулась в чужой постели в чужом доме. Воспользовалась чужой ванной и выпила чужой кофе. *Все это неважно.* Так ее волновавшие до того вещи теперь перестали иметь всякое значение. Она даже не задумалась, куда делся

Джордж. Ничуть не беспокоясь по этому поводу, надела свое вчерашнее платье и воспользовалась чужой косметикой.

...Сесиль плохо помнила, что случилось ночью.

Она будет помнить только то, что ОН хочет, чтобы она помнила. Но ей нужно знать наверняка. Нужно увидеть ЕГО снова...

Она прогулялась тем же путем, что до нее Джордж. Но, конечно, не бегом.

Рев мощного двигателя заставил ее повернуть голову. Автомобиль плавно затормозил. Джордж выскочил первым, а затем вышел ОН. Сесиль была ошеломлена. *Таких красивых не бывает! Невероятно! Чтобы кто-то был таким стильным, крутым, классным, уверенным и сильным одновременно... Если только это не ОН.*

– Сес? – голос Джорджа вернул ее с небес на землю.

ОН успел уйти в дом.

– Сес, извини, что я... – Джордж.

– Забей. – Она не сводила глаз с места, где недавно стоял ОН.

В душе Джорджа вдруг всколыхнулась неприязнь. *Черт, она едва глянула на меня. Будто я пустое место. После всего, что было! Но не это задело его сильнее всего. А вдруг ОН предпочтет ее мне? Не-ет. ОН – ее? Не смешите меня... Ведь это я самый нужный ЕМУ человек... Наверное...*

– Ладно. – Джордж улыбнулся.

Так даже лучше. Он ненавидел обязательства. Вчера нам

было классно. Но это же не значит, что теперь...

Сесиль прошла мимо него в дом.

* * *

ОН прислонился к стене, борясь с приступом тошноты.

Реальность рассыпается и рвется, как ветхий полог. А под ним...

Через миг ОН обнаружил, что сидит на полу.

Мгновения утекают сквозь пальцы, как вода...

Перед глазами вспыхивали сияющие искры. ОН где-то потерял свои темные очки.

Душа. Человеческая душа – вот что держит ЕГО в этом мире. Не дает всем элементам рассыпаться. Человеческая душа взамен того, что ОН потерял. Взамен того, что у НЕГО отняли. НЕТ! Не вспоминай!

Чужая душа. Мешает. Как и проклятая золотая цепь – что давит, как ошейник. Знак связи с... Как его звали? Пейн, кажется. Дурацкое имя.

Отрывочные воспоминания человека мелькали перед ЕГО глазами.

Не хочу этого!

Теперь все изменилось. Теперь эта душа мешает.

Собственные воспоминания пылающими искрами таяли, и их невозможно было ухватить.

Люди всегда цепляются за воспоминания. Люди...

Как же хочется есть!

Слишком много энергии уходит, чтобы вращать колесо судьбы в обратную сторону...

* * *

Мужчина ее мечты рассматривал недра развороченного холодильника.

– Вот... – Сесиль растеряла все слова, что хотела ЕМУ сказать.

Она сжимала в руках ЕГО темные очки.

Девушка не смогла уловить его движения – просто очки вдруг оказались у него на лице. Но ЕГО прикосновение все еще горело на ее пальцах.

Похоже, большие ОН ее пока ничем не осчастливит. Жаль...

– Где ОН? – Джордж появился в дверях.

– Не знаю, – Сесиль обернулась, – вроде, только что был здесь...

– Черт! – Джордж глянул на развороченный холодильник и бросился вон.

Сесиль прикусила губу. *Что со мной?* Отголоски прошлой ночи тревожили ее душу. То, о чем она не хотела думать.

Соседский песик заскулил, когда Джордж взбежал на чужое крыльцо.

– Ах ты, бедняжка... – парень хотел потрепать пса по хол-

ке, но тут заметил кровь.

Пес издыхал. Он не мог двинуться с переломанным позвоночником. *Боже, его просто раздавили, как таракана.* Дверь тихонько хлопала от сквозняка. Джордж попятился. *Не ходи туда!* Но все же шагнул вперед, распахнув дверь. В доме было тихо. Слишком тихо. Здесь жила пожилая пара – из тех, что суют свой нос во все. Наверное, оттого, что их одиночество не скрашивали дети и внуки.

Пару раз Джордж с Томом даже заходили сюда – помочь. *Предки Тома старались дружить со всеми соседями.* И всегда здесь пахло лекарствами и старостью. Но сейчас к привычному запаху примешивался другой.

Джордж наткнулся на соседа, завернув за угол коридора. Быстро отвернувшись, парень переждал приступ дурноты. Переступил тело, стараясь не смотреть вниз. Не запачкаться кровью. Похоже, кровь из вырванного горла била фонтаном, запачкав даже стены. Найти ЕГО не составило труда – по кровавым следам. Старухе в гостиной ОН просто свернул шею. Джордж увидел опустошенный холодильник с кровавыми отпечатками на распахнутых дверях.

ТЫ не можешь предпочесть ее, потому что я... я сделаю для ТЕБЯ что угодно.

Джордж содрогнулся, увидев ЕГО. На миг показалось, что он все еще там, у машины на той ночной дороге. Но нет – просто на НЕМ было слишком много крови. Скорчившись у стены, ОН обхватил голову руками, тихонько подвывая и

раскачиваясь вперед-назад. *Не смотри! ОН не простит тебе, если узнает, что ты видел.* А потом ОН поднял голову и посмотрел на Джорджа...

* * *

– Можно мне с вами? – Сесиль не сводила с НЕГО восхищенного взгляда.

Сейчас ОН выглядел еще круче. Джордж хмыкнул. *Ну да – после того, как ЕМУ пришлось принять души и переодеться.*

В этот раз ОН ее заметил. Кивнул. Джордж подогнал минивэн соседей. *Если я правильно понял, нам понадобится очень много еды.* Трупы пока оставались там, где их настигла смерть, Джордж присоединил к ним издохшую собачку. *Я сделаю для ТЕБЯ все, что угодно...* Сесиль сияла улыбкой. *Считаешь себя неотразимой, детка? Но ведь это не ты видела... не тебе ОН доверил... не ты так быстро поняла, что ему нужно.*

Джордж открыл дверь, приглашая ЕГО садиться. Сам устроился за рулем. Сесиль поместилась сзади. *ОН хочет съездить в магазин...* Ну да, закази я пиццу, пришлось бы заказывать панихиду еще и по разносчику. Джордж поостерегся перечить ЕМУ или предлагать что-то иное. *В магазин так в магазин. Со временем разберемся.*

ОН сидел очень прямо, глядя вперед. Джордж прибавил

газа.

Минивэн подъехал к супермаркету. Джордж схватил тележку.

Лучше бы эта дуручка, Сесиль, взяла еще одну – чтобы влезло побольше...

Но девушка пялилась на НЕГО, а ОН остановился у входа. *Эти люди привыкли, что еду не нужно убивать. Вся их еда рассована в глянцевые упаковки.*

Люди копошились, перекладывая нечто в корзины, входя и выходя. Снова выкладывая нечто на ленту транспортера у кассы. Потом грузили в пакеты или обратно в корзину. Как муравьи.

В голове у НЕГО неожиданно всплыло воспоминание Пейна.

Грязные ряды, где царит зловоние. Рынок...

А потом ОН увидел, как...

...на вертеле жарится целый кабан... Слуги носятся взад-вперед.

Все хотят угодить, потому что...

ОН стиснул зубы, но воспоминание ускользало, делаясь бесконечно далеким.

...в ЕГО руке кубок, полный вина...

...огромные столы заставлены изысканными яствами...

...его охотничий трофей, который сейчас...

ОН очнулся от боли, впившейся в виски отравленными шипами. Воспоминания Пейна смешивались с ЕГО воспо-

минаниями, делаясь одинаково далекими и нереальными.

В этом проклятом месте люди с тележками, особенно дети или даже младенцы с их мягкими косточками – и есть еда!

ОН сделал несколько шагов. Джордж шел следом. А потом обнаружил, что ОН исчез, двигаясь так быстро, что нельзя уследить. Сесиль дернула Джорджа за рукав.

– Что? – рявкнул Джордж.

Она надулась.

– Ну прости! – Джордж хлопнул по ручке тележки.

– Я понимаю, каково это. – Тихо сказала девушка.

– Да что ты говоришь? – Джордж злобно взглянул на нее.

Но она понимала – и это злило его еще больше.

– Пойдем, – Сесиль тронула Джорджа за руку.

– Куда?

– Мы зачем сюда приехали? – Она толкнула тележку. –

Вот и давай купим что-нибудь.

Джордж ее не останавливал. Толкая набитую доверху тележку, он мучительно переживал свое горе. Кроме продуктов, Сесиль набрала кучу всего. Косметики, сувениров, свечей для именинников, журналов. Карманный тренажер, набор заколок, белье и джинсы... Джордж перестал следить, что попадает в корзину. От себя добавил несколько упаковок пива...

– Может, на кассу? – спросила Сесиль, когда в тележку ничего больше не помещалось.

Он же оставил Джорджу кредитку или карточку – разве нет?

Джордж хотел было съязвить, но тут к ним подошла охрана.

– Давай за мной, парень, – один из охранников кивнул Джорджу, – тебя там ждут.

Сесиль двинулась за ним, но второй охранник помотал головой, указав на кассы. Оборачиваясь, Джордж увидел, что для девушки открыли отдельную кассу.

Сам он прошел с провожатым через служебный вход. Потом через подсобки. Миновали цех переработки и изготовления полуфабрикатов. И дальше – мимо дверей, за которыми виднелись развешанные на крюках свиные полутуши, вниз по пандусу. Наконец вышли на улицу с другой стороны супермаркета.

Он стоял на рампе, к которой подъезжали для разгрузки огромные рефрижераторы. А вокруг него увивался человек в костюме с бэджом. Джордж ухмыльнулся. *Прыгает, как заведенный. Как тот консультант в автосалоне...*

Джордж оглянулся на охранника. Тот указал на НЕГО и ободряюще покивал. *А тот, что прыгает вокруг НЕГО – бледновато выглядит. Как бы не вырубился.*

Генеральный менеджер увидел достаточно. И как он жрет – тоже. *Просчитать затраты на снабжение... организовать поставки... позаботиться о месте хранения... сделать дозаказ... О, Боже!*

ОН даже не запачкался. Почти. Заметив кровавое пятно у НЕГО на щеке, генеральный менеджер протянул платок. Но не успел – ОН слизнул кровь. Менеджер застыл – хоть движение и было мгновенным, но он заметил достаточно.

Боже, эти острейшие зубы... и язык... он не может дотягиваться так далеко... а назад он будто вернулся сквозь кожу в... в... полную крови пасть! Как в воронку, куда через секунду провалится и это идеальное лицо и вся реальность. Сама его бывшая реальность...

Менеджеру казалось, что ОН постоянно преобразается – неуловимо. Это сводило с ума. И еще запах: отвратительный – крови и сырого мяса, и перекрывающий его, словно парфюм на грязной коже, запах адских цветов с нотой гнили.

Сесиль не удивилась, что все товары ей достались бесплатно. Охрана даже помогла донести до машины. *Ходить с НИМ по магазинам – сплошное удовольствие.*

ОН приближался уже с целой свитой охраны и персонала. Джордж плелся в хвосте, разговаривая по мобильному. ОН отослал увязавшуюся за НИМ толпу легким движением руки и сел в машину. Джордж влез за руль. Воткнув ключ в замок зажигания, бросил на НЕГО быстрый взгляд. *Черт! Сказать или нет? ОН зевнул, устроившись на сиденье поудобнее. Нет, лучше не надо.*

Джордж только что разговаривал с отцом Натана. *Да, блин, мы все еще вместе. И Том с нами... мы, собственно, у него сейчас. Идиот! А что было делать – вдруг они стали*

*бы искать Натана в моем доме? А там в гараже – машина с разбитой фарой. Скажи ЕМУ! Все это само собой не рас-
сосется. Ну да, и ОН решит проблему... О, черт...*

Джордж еще раз посмотрел на НЕГО. Но ОН дремал под плавный ход машины. Темные очки сдвинулись, и Джордж видел ЕГО закрытые глаза – веки чуть подрагивали, готовые открыться в любой момент. Джордж вздохнул. *Нет, не сейчас. Позже, быть может...*

* * *

Том как сквозь туман слышал чьи-то голоса. Голова кружилась, затылок ныл, ноги и руки отяжелели. Открыв глаза, Том увидел, что лежит в кровати в своей комнате – одетый в пижаму.

Будто ему приснился кошмар. Будто.

Он не мог даже пошевелиться! От паники Том почувствовал, что задыхается.

Черт! Я вообще не могу дышать!

Он слышал голоса. Они доносились из комнаты напротив – через коридор Том видел, что там работает телевизор. Сесиль и Джордж болтали друг с другом как ни в чем не бывало, разгружая пакеты из супермаркета.

Эй, я здесь!

Вдруг Сесиль бросила пакеты и с радостным визгом устремилась к нему.

– Проснулся!

Ну почему она ведет себя, как девчонка – причем только со мной?

Они ворвались в комнату, довольные, сияющие, словно он был их желанным подарком.

– Наконец-то! – Сесиль обняла его за шею, целуя в щеку.

Далее пошла партия Джорджа:

– Ну ты дал, брат! Почти день в отключке!

Он уже по-хозяйски перебирал коллекцию дисков Тома, попутно включив телевизор и здесь.

Да что с ними? Травки накурились?

Джордж щелкал пультом. Местный новостной канал. Главная новость – кот, которого сняла с дерева спасательная команда.

Что с Натаном? В эсону Натана – спасите меня! Кто-нибудь! Ведь я не могу даже...

В комнату просеменила мать в сопровождении незнакомца.

Наконец-то! Хоть кто-нибудь.

Но они не обратили на него внимания, поглощенные беседой. Вернее, говорила только мать. А ее спутник лишь слушал – очень внимательно, как полицейский. У Тома на секунду вспыхнула надежда – и погасла.

Это не полицейский. Ни разу даже.

И внешность, и поведение выдавали в незнакомце птицу гораздо более высокого полета.

А вдруг это агент спецслужб? Или еще кто покруче... Ага, шишка из правительства... Здесь?

Высокий и стройный, с великолепной осанкой. Летний светлый костюм хорошо сидит, гармонируя с белой рубашкой, галстуком чуть темнее костюма, и легкими туфлями. В нагрудном кармане пиджака – солнцезащитные очки. Одет слишком глянцево – точь-в-точь, как мамочка хотела бы, чтобы одевался сам Том.

В черных, как вороново крыло, волосах незнакомца выделялась белая прядь. А лицо его было не просто красивым – совершенным. И в этом чувствовалось что-то неправильное.

Я будто ангела вижу. Ну да, только наряженного в светский костюм...

Том почувствовал озноб. В незнакомце ощущалось что-то хищное и злое.

Что-то знакомое.

А мама все говорила, говорила... Она нашла идеального собеседника.

Сейчас все хотят только говорить. Многие даже деньги платят, чтобы их выслушали! Неважно кто. Неважно, интересуясь сказанным или просто вежливо помалкивая.

– Прекрасный кофе, – сказал незнакомец.

Мама с улыбкой забрала у него чашку. Том вздрогнул, услышав его голос. Тот был под стать внешности.

Незнакомец подошел к кровати. Том заметил, что они уже остались одни. Мужчина посмотрел на Тома – и тот наконец

увидел его глаза.

Зрачки с булавочную головку словно плавали в белесых озерцах тумана. Дрогнув, они расширились, как чернильное пятно в молоке. Том не смог бы отвести взгляда, даже если бы захотел.

Глаза приблизились. Том словно тонул в черноте ледяного озера. Слепящий холод проник до самого сердца. Это было невыносимо больно.

Он был таким маленьким – как песчинка, затерянная в пустыне вечности. Как капелька, вылетающая из набежавшей волны. Как крупинка мела...

Мел описывал круг, крошась. Круг замкнулся, довершив сложную фигуру с вписанными в нее символами – зловеющую и смутно знакомую. Но его рукой словно водила чужая воля. Призрачное видение на грани сна и яви – фигура в плаще с капюшом. Лицо скрывала тень, только светились глаза. Не глаза даже – скорее блуждающие в тумане болотные огни.

По краям пентаграммы заискрились свечи. Том вдруг увидел себя – с широко открытыми невидящими глазами – в самом центре начертанной звезды. Фигура в капюшоне текуче приблизилась к нему. Том закричал бы, если бы смог – туманные глаза глядели теперь прямо в его собственные, а он был, как безвольная кукла. Капюшон сдуло словно порывом ветра, волосы рассыпались по плечам фигуры в плаще. Черные, как вороново крыло – со знакомой белой прядью. Они обрамляли нечто, бывшее когда-то лицом. Лишенное кожи, носа,

губ, даже глаз – это была жуткая и отвратительная маска. Но в глазницах сгущался туман, в котором светились призрачные огни – они ВИДЕЛИ, точнее глядели прямо ему в душу. Он падал и падал в холодную тьму, таящуюся за этими иллюзорными глазами...

Пейн... Какое дурацкое имя.

Том на миг вынырнул, но тут же снова погрузился обратно.

Нет, это не я! Пейн – вот кто в центре пентаграммы.

Но теперь Пейн – это ты.

НЕТ!

Том хотел закричать – но не смог.

Как Пейн там оказался? Как ты там оказался?

...Он плелся по грязной узкой улочке. Пейн был молод, но лицо выглядело потасканным – щеки в оспинах, щербатая ухмылка, сломанный нос. И он был грязен, но даже не замечал этого. Простой наемник, рискующий жизнью за деньги. Но в этот раз ему досталось не в битве. Избитый, в порванной одежде, он горел ненавистью и страхом. И насмеялись над ним лишь ради забавы – просто от того, что подвернулся под горячую руку!

Нет, не хочу!

Том попытался вдохнуть, но...

...Его держали крепко. Он дрожал, ноги подгибались. Его зовут Пейн – какая насмешка! Но титулованного мучителя не интересует его имя. Зачем узнавать имя того, с кем

забавляешься, как с игрушкой, а словач – бросишь обратно в грязь.

Какой дьявольский случай привел богатых и знатных сэров в эту жалкую таверну? И какого черта я оказался здесь именно в это время?

Мучитель приподнял подбородок Пейна кончиком кинжала. Ангельское лицо приблизилось. Пейн узнал это лицо. Узнал еще до того, как собутельник лорда стащил с него маску. Еще до того, как увидел под грубыми плащами роскошную одежду. Северный дьявол. Черный лорд! Кровавый грифон – как его еще называли по фамильному гербу. Вот бы оказаться за тысячи миль отсюда!

Кинжал чиркнул по лицу, распоров плоть до кости. Лорд слизнул с клинка кровь. Его глаза, пьяные вином и безумием, уставились на Пейна. Раз увидев, такие уже не забудешь. Один глаз – весь черный, как слепая тьма. А радужка второго – как арктический лед.

...Пейн прислонился к стене в темноте переулка. Ноги дрожали. Но это ничего. Он жив! Кровавый грифон выпустил его из своих когтей! И не просто выпустил...

Пейн везучий, всегда был таким...

Он посмотрел на зажатый в кулаке золотой. Черный лорд славно поглумился над ним – но взамен расплатился золотом!

Пейн усмехнулся. Достоинство! Кто о нем думает, глядя на такие деньги? Целое состояние. Да он за меньшее готов

жизнью рискнуть!

Все, что ему нужно, это надраться – и забыть. Растворить в выпивке страх, унижение и боль...

– Я знаю, что тебе нужно, – голос возник откуда-то легким дуновением возле уха.

– Кто здесь?

Слова замерли у Пейна на губах. Казалось, кто-то смотрит на него из тьмы.

Нет, он здесь один.

...Лорд не забрал твою жизнь, как не давят муху с оторванными крыльями. Твою жалкую жизнь...

– Кто здесь? – Пейн оглянулся.

Он чувал смерть.

– Ты ведь хочешь отомстить?

– Нет.

Я хочу жить! И забыть.

Золотой выпал из его руки и покатился в грязь. Его утешение – и сытный обед, и выпивка, и веселая шлюха, которая поможет забыть... Пейн видел лишь болотные огни во тьме опущенного на лицо капюшона. ...Белая рука поманила его.

Нет. НЕТ! Не делай этого, Пейн!

Том кричал и бился, словно в тесной клетке.

Ты разве еще не понял, Томми? Ты не в силах что-либо изменить. Все это УЖЕ произошло. Очень-очень давно...

Т уманные глаза во тьме капюшона были холодны, как

клинок. Взглянув в них, Пейн окончательно потерял волю...

...Пейн стоял на холме, ветер пригибал траву к его ногам, сдувал с разгоряченного лица потные волосы. Трава пропиталась кровью, как губка, и его меч был обгажен кровью. Он ЖИЛ, и это ощущение казалось ветром, поднимающим над землей...

...Она стонала под ним. Тяжело дыша, Пейн двигался между ее ног. Они сплетались, как змеи – вино и возжеление бушевали у него в крови...

...Пейн с товарищами надирался в кабаке. Он орал песни со всеми, щипал девок за задницы, норовя задрать юбку...

...Меч был слишком тяжелым и длинным для него, подростка, челюсть ныла от удара. Но Пейн тряхнул головой, отгоняя дурноту. Поднял меч и бросился на противника...

...Он держался за юбку, крепко сжимая свою детскую ручонку. Рот открылся от удивления – вокруг было столько интересного. Его раньше никогда не брали на ярмарку. Выступал бродячий театр, жонглеры и фигляры. Собака задрала ногу на колесо телеги...

Судьба тасует проклятую колоду – снова. Твоя судьба...

Англия, год 15...

Вильям Дарси появился на свет, убив свою мать. Суеверные люди говорили, что он напился ее крови еще в утробе. Леди Елизавета истекла кровью, которая все хлестала, не

останавливаясь. Она умерла, а ребенок еще не появился на свет. И тогда Филипп Дарси – граф Норт, отец Вильяма – оттолкнул бесполезных повитух, рассек живот жены и вытащил младенца.

– Сын!

Филипп Дарси засмеялся. Он обернул сына полой плаща, а тот открыл свои глаза цвета морозного неба – такие же, как у отца – и зашелся в яростном крике. Ужасный смех вторил крику младенца, а кровь засыхала на простынях. Слуги отворачивались. Тут подоспели и повитухи с мазями, омовениями, притирками, пеленками.

Милорд получил своего звереныша. А что достается тебе? Что?

Адриан Линдсей, двоюродный брат Филиппа, смотрел на графа Норт, не отрываясь. Тот не замечал его, как лев не обращает внимания на блоху в своей шкуре. Женщины заохали над младенцем – не от умиления. В его маленьком рту они увидели маленькие острые зубки. Кормилица трясущимися руками взяла младенца.

Зубы? О, наш властитель Филипп не поморщился бы, родись его сын с хвостом или рогами. Он так жаждал наследника...

Адриан улыбнулся. Все были так заняты ребенком, что не заметили, как он подошел к ложу и склонился над леди Елизаветой...

Всю жизнь Адриан Линдсей кому-то завидовал. Еще ребенком он завидовал братьям, ведь ему не повезло родиться младшим из троих сыновей. А это значило, что стоит ему немного подрасти – и он станет обузой для отца и старшего брата, которому в будущем достанется наследство и отцовский титул.

Почему судьба так несправедлива? Родись он в соседней Франции, то мог бы празднично поживать, не вылезая из долгов. Но его родина Англия, а значит отцу вскоре придет в голову спасительная мысль отдать его в ученики юристу или даже купцу. Какой удар – его заставят зарабатывать на жизнь, словно простолюдина! Даже тощего наследства и жалких земель ему никогда не видать!

Иногда Адриану грезилось, что он мог бы родиться принцем. Или красавцем. Быть сильным, смелым. И, конечно, богатым.

Но он таковым не был. То ли дело Филипп – ЕДИНСТВЕННЫЙ сын своих родителей, баловень судьбы, богач и счастливец.

Как можно вынести такую несправедливость! Почему всё то, о чем мечтаешь, получает другой? И получает незаслуженно!

Свирепый отец Филиппа, Ричард Дарси, граф Норт, не по-

страдал от кровопролитной войны Алой и Белой Розы. Не менее тридцати лет подряд дворяне резали друг друга, как скот – одни мечтали посадить на трон Йорков, другие – Ланкастеров. Королевскую власть в то время никто и в грош не ставил. А Ричард Дарси – на своих землях и король, и высший судья – в то смутное время не разорился, не погиб, не был вынужден удалиться в изгнание. Он несколько раз менял одну воюющую сторону на другую, признавая только одну партию – свою собственную. Ричард стяжал себе мрачную славу свирепого воина, жестокого соседа и кровожадного убийцы.

Война закончилась, когда на трон сел первый из Тюдоров, Генрих VII, объединивший в своем гербе Алую и Белую розы. Ричард Дарси остался одним из немногих, кто все еще вольготно чувствовал себя при новом короле.

Линдсей завидовал Филиппу – у него такой отец! *Если Ричард Дарси не бунтует против короля, то плетет заговоры; если не грабит соседей, то воюет с шотландцами; если не захватывает земли, то их жалуют ему за воинскую доблесть – или чтобы заткнуть ненасытную пасть.*

А как обширны владения, которые когда-нибудь достанутся Филиппу! Графство Норт на границе с Шотландией. В придачу Западный, Северный и Южный Йорк – объединенные теперь в одно графство властью Ричарда. И еще графство Линк. *И все идет к тому, что Ричард Дарси соединит эти разрозненные земли в единый клин, уходящий на се-*

вер. Именно на Севере Ричард чувствовал себя лучше всего. Здесь действовали только его законы. И законы таких же хищников, как он сам. Он был нужен Генриху VII больше, чем король ему. *Кто иначе будет охранять границы с Шотландией? Кто успокоит алчных кровожадных баронов – своих соседей? Кто, наконец, получив возделанные земли, заставит свою родню – сплошь заговорщиков и бунтовщиков – забыть интриги?* Король закрыл глаза на то, что в решающей битве войны Роз Ричард присоединился к нему лишь в последний момент – ведь тем он обеспечил перевес и принес победу.

Везучий черт! Почему это одним везет, а другие за все расплачиваются?

Война обогатила Ричарда, хотя он и без того был намного богаче всех своих соседей вместе взятых. Никому не спускал попыток поживиться с собственных земель – ни воинственным соседям, ни шотландцам, ни полудиким кланам пограничной полосы. Его вооруженная свита наводила ужас на всю округу. Его лакеи гордо носили ливреи с его гербом, и не гнушались убийствами и грабежами среди бела дня. Он держал в страхе суд и мог сказать свое веское слово в Тайном совете. И он плевал на королевский закон, упраздняющий вооруженные свиты! На Севере жили по старым порядкам. Королевские поверенные старались сюда не соваться...

Какого же черта сестра Ричарда, моя мать, не выбрала более блестящую партию?

Отец Адриана был вовсе не ровня такому легендарному родственнику. Барон Линдсей получил за женой приданое больше того, что имел сам.

Ее выдали замуж в четырнадцать лет – с неподобающей поспешностью.

Ходили слухи, будто у его матери был выкидыш через неделю после свадьбы. Много чего болтали, но никто не стал поднимать шума. Невыгодно кусать руку, которая тебя кормит. Все равно – дела семейные, ведь Линдсей все же приходился Дарси отдаленной родней.

Дохлая тушиковая ветвь большого семейного дерева! Почему, черт возьми, жизнь так несправедлива?

Для старшего сына папаша Линдсей договорился о выгодном браке. А для остальных – нанял учителей. Гордыня не позволила отослать их в школу. Учиться с детьми джентри или зажиточных йоменов – ни за что!

Что толку-то? Вряд ли у папашки достанет денег, чтобы хоть кто-то из его сыновей учился в Оксфорде.

Адриан просто исходил злобой. И ее было все больше – ведь взгляд его обращался не на тех, кому повезло меньше, а на сильных мира сего.

* * *

Зависть Адриана росла с годами, получая все больше пищи. Ему было десять лет – маленькому подмастерью в шко-

ле жизни – когда пришел день, изменивший его судьбу. Он узнал, что его отправляют в северные земли к самому Ричарду. И тут Адриан испугался. Рассказы про ужасы тех мест и про выходки свирепого северного лорда не давали ему спать всю ночь.

Может, лучше было бы сделаться юристом?

Но он не смел перечить отцовской воле. Мать простилась с ним холодно – она всегда больше любила среднего сына. С Адрианом отправили лишь одного слугу. В случае чего он даже не смог бы защитить его...

А может, судьба дает ему шанс? Ричард не оставлял без внимания нужды своей сестры. И не давал семье Линдсеев пропасть. Видно, за его сестрой и впрямь был грешок. И грешок этот приделал сам Ричард или его папаша...

На сей раз граф Норт захотел, чтобы у его сына был товарищ для игр...

* * *

Адриан со слугой присоединились к купеческому обозу. Так медленнее, зато безопаснее. Лошадь мерно ступала, а Линдсей глазел по сторонам. Крестьяне и наемные, работающие на полосках земли; их деревянные хижины, обмазанные слоем гальки с глиной, крытые соломой или тростником. Запах дыма – все топят по-черному. Вдали – городские стены. Вот земли, где не так давно гуляла чума – безлюдно. Па-

ра бродяг со злобными взглядами и почерневшими лицами. Йомен, ведущий вола... К вечеру Линдсей со слугой устроились на постоялом дворе.

Они были в пути уже несколько дней, и к ночи Адриан сильно уставал, проведя день в седле. Адриан видел тучные нивы и голые болота, вздымающиеся вдалеке горы и обширные пастбища. Когда их пути разошлись с купеческим обозом, Линдсей затревожился. Кто теперь защитит их от нищих, бродяг и разбойников, часть из которых – те самые вооруженные свиты английской знати, распущенные по приказу Тюдора, нынешнего короля?

Ливень превратил дорогу в грязную кашу. Адриан промок насквозь и дрожал. Они заблудились. Чудом набрали на огонек постоялого двора. Радушная хозяйка позволила им обогреться у огня, угостила пирогом и элем...

Адриан внезапно проснулся ночью. И увидел над собой кинжал – в руке разбойника со зверской рожей. Разбойник отволол Адриана вниз. Линдсей онемел от страха и не думал сопротивляться.

Хозяйка постоялого двора, хихикая, сидела на коленях рослого детины. Остальные делили добычу. Адриан увидел у стены мертвеца – один из разбойников вытирал нож о его одежду.

– Эй, Батч, взгляни-ка сюда! – зверская рожа толкнул Адриана вперед.

Детина с хозяйкой на коленях повернул голову.

– Девчонка! – зверская рожа рванул с Адриана рубашку.

– Ты всегда был дурнем, Дак, – сплюнул Батч.

Дак взглянул на добычу при свете и выругался. Зарычал, замахнувшись ножом.

Всё кончено. Бежать бесполезно, откупиться нечем.

– Нет! – Заорал Линдсей. – Я еду к милорду Ричарду Дарси! Убьешь меня – и он найдет тебя, вырежет сердце и бросит псам! Его месть страшнее ада! Он всё знает наперед и спастись от него нельзя!

Под конец голос Адриана дрогнул, а в глазах показались слезы. Батч захохотал. Его товарищи вторили ему.

– Да, малыш, всё верно! – Батч оттолкнул хозяйку и встал.

Его грязный плащ распахнулся, и Адриан увидел герб Дарси – сияющего золотого грифона на пурпуре. Мифический зверь, грозный страж сокровищ, сочетающий в себе льва и орла – двух царей животного мира – замер на засаженной мантии поверх кольчуги. Детина шагнул к Линдсею, подхватил под мышки и поднял.

– С нами ты попадешь, куда нужно.

Адриан едва дышал от пережитого страха. Батч завернул его в теплый плащ, вытер слезы и усадил на скамью рядом. Ничего не спрашивая, заставил выпить доброго эля...

Линдсей покачивался в седле перед Батчем.

– Как тебя звать, малыш? – Батч улыбнулся ему – пары зубов явно не хватало.

– Адриан.

– Все это, – Батч повел рукой, – владения нашего хозяина, милорда Ричарда. Здесь он никому спуска не дает...

На привале он принес Адриану куропатку на вертеле.

Места, где они проезжали, постепенно становились суrowsыми и неприветливыми. Горы серыми громадинами обступали их со всех сторон. Все были настороже. Пару раз Линдсей замечал впереди каких-то людей, которые успевали скрыться, когда отряд приближался. Один раз им встретился пастух с тощими овцами, пару раз – вооруженные отряды, с которыми издали обменялись приветствиями. А завидев дерево с жуткими «плодами» – висельниками – Линдсей сам отвернулся.

Замок Арк он заметил издалека. Любимая крепость Ричарда в его графстве Норт. Величественный и жуткий замок возвышался над окрестностями, чернея на фоне закатного неба. В родных местах Адриана о войне и укрепленных крепостях лишь рассказывали. Знать уже предпочитала селиться в особняках, пусть с бойницами и рвом от случайного нападения взбунтовавшихся крестьян или разбойников – но не в таких огромных мрачных замках. Адриан испугался, когда они оказались на подъемном мосту – горы обрывались в пропасть, а внизу текла бурная река. Подковы лошадей гулко стучали по мощеному двору, эхом отдаваясь под сводами, когда они въезжали внутрь.

Спутник помог Адриану сойти с лошади.

– Батч! – Адриан поднял голову на звонкий голос.

Наверху лестницы стоял маленький ангел. Сияющая белая кожа, глаза цвета морозного неба, черные волосы. Ничего умилительно-детского в этом лице не было. Ни пухлых щечек, ни нежного румянца, ни мягкой округлости черт.

Филипп Дарси.

Филипп сбежал с лестницы и вдруг заметил Адриана. Он взглянул на него снизу вверх – Линдсей оказался выше – неожиданно пнул в колено и побежал дальше. Адриан согнулся от боли, ухватившись за ногу, а Батч уже подхватил Филиппа. Тот смеялся и кричал: «Еще!», – когда детина подбросил его вверх. Потом он захотел сесть на лошадь. Он называл этих разбойников по именам, спрашивал о делах, словно был их командиром. Они улыбались в ответ. Филипп, еще не достающий до стремени, пустил лошадь Батча рысью по двору. Адриан отступил с его пути.

– Кто это? – палец Филиппа указал на Линдсея.

Батч что-то шепнул ему на ухо, коротко поклонившись. Филипп спрыгнул с лошади. Подошел к Адриану и со всей силы толкнул его в грудь. Линдсей не удержался на ногах, упав на плиты двора. Филипп захохотал – и все ему вторили, даже Батч.

Адриана поручили слугам, и те отвели его в выделенные ему покои. Замок был наполнен людьми, собаками, шорохами и шепотами. В жилых помещениях жарко топились огромные камины. Стены по обычаю оказались завешены сукном или дорогими гобеленами, а иногда расписаны сце-

нами битв, охоты, мифическими сюжетами. Лики предков Дарси взирали с картин. Властители и завоеватели – повелители этих суровых земель. Свирепый Ричард Дарси наводил ужас. Мать Дарси, леди Изабелла, выглядела лунной красавицей – слишком юной, не от мира сего. Довольно посредственные портреты, о достоинстве которых привыкли судить по обилию великолепных одежд и гербов на заднем плане...

Леди Изабелла уже никогда не приласкает своего маленького ангела – она умерла в родах. Ричард Дарси повторно так и не женился.

Адриан испытал странное чувство, увидев портрет Изабеллы – чем-то она неуловимо походила на его мать. Хотя леди Изабелла была гораздо красивее. Но в обеих жизни, казалось, не больше, чем в мраморных статуях.

В пиршественном зале всё было как в старые времена: стол ломился от яств, слуги сновали с огромными блюдами, длинные скамьи могли вместить целую орду людей. В родных местах Линдсея такие пиры давно отошли в прошлое – там знать обедала в тесном кругу домочадцев.

Пиршество началось, когда явился сам Ричард. Он восседал на стуле с высокой спинкой, похожем на трон – на специальном помосте для семьи и знатных сотрапезников. Ричард Дарси выглядел старше, чем на портрете, но таким же свирепым. Гладко выбритое лицо казалось высеченным из мрамора – белая кожа, резкие черты, тяжелый подбородок. Шрам на щеке делал его еще более суровым. В черных волосах не

было ни единого седого. Взгляд – как у василиска. Северный лорд был высок, широкоплеч, одет по-военному просто. Адриан заметил, что левая рука Ричарда висит, как плеть, хотя это ничуть не умаляло его грозного облика. Когда взгляд хозяина обратился на него, Линдсей позабыл все заученные приветствия.

– Добро пожаловать в мой дом, Адриан.

Может, Ричард и старался приветливо улыбнуться, только это напугало Адриана еще сильнее. Линдсей не мог вообразить, что Ричард способен рассмеяться – казалось, он научился это делать очень давно.

– Д-д... б-благ... – Адриан не мог вымолвить под этим взглядом ни слова.

– Здоров ли ты? – спросил Ричард.

– Д-да. – Выдавил из себя Линдсей.

– А твои родители?

– Да.

– Хорошо.

Больше Ричард не обращал на него внимания.

Адриан проголодался, и с удовольствием уплетал подносимые слугами яства. Вино здесь наливали всем, на нижних столах пили эль. Филипп, младше Адриана на год, пил из золотого кубка. Адриан опьянел и размяк, суровые лица сливались в одно пятно, кусок больше не лез в горло, клонило в сон. Он вдруг почувствовал, что кто-то дернул его за рукав. Обернувшись, увидел Филиппа. Икнув, тот поманил его за

собой. Адриан с трудом выполз из-за стола и последовал за младшим Дарси. Тот ощутимо подобрел от сытной трапезы, обильной выпивки и своего явного превосходства.

– Это все мое. – Филипп водил гостя по замку, показывая свои владения.

С Филиппом Адриан поднялся на крепостную стену. Он ощущал во тьме огромное пространство вокруг. Ветер освежил пылающее лицо.

Филипп влез на выступ между бойницами, чтобы помочь с крепостной стены. Зевнул, демонстрируя великолепные зубы и отсутствие манер.

Привыкнешь...

* * *

Ты – игрушка.

Филипп всегда хотел быть заводилой в играх. И еще он ненавидел одиночество.

Назавтра они охотились, потом гуляли по саду, который какой-то искусник вырастил на неплодородной каменистой почве. Филипп показывал голубятни, где специально к столу лорда выращивали упитанных птиц. Пруд, где плавали огромные щуки и форель. Филипп похвастал также своими собаками и лошадьми.

Он отлично владел оружием, любил охоту и верховую езду. Адриан редко уходил спать без синяков и ссадин...

Долго еще Дарси будет упражняться на нем в силе и ловкости?

Филипп плавал в горных реках, не страшась холодной воды. С дружиной ловил браконьеров и отражал набег.

Чтобы наследовать отцу, тебе нужно нечто большее, чем смелость и решительность!

Филиппу нравились драки и турниры.

Ты будешь пэром, судьей и законом в своих землях.

Филипп едва научился читать и писать. Любой книжной науке он предпочитал компанию воинов, егерей, своих собак и лошадей.

Я – твой товарищ по играм, но...

– Давай сбежим с уроков, – сказал Филипп, – выше по течению я видел следы...

– Знаешь, почему твой прадед не расширил владения дальше на Север? – спросил Адриан.

Дарси скривился. Весь он был – нетерпение. Его не интересовали решения прадеда. Ничьи, кроме собственных.

Ричард поручил капеллану обучить сына грамоте, а у того опускались руки из-за нерадивости ученика. Филипп норovil сбежать с уроков языка – английского и латыни, немногим больше его интересовала история.

Адриан же, напротив, старательно учился и читал всё, что мог найти здесь. В библиотеке замка пылились английские и французские хроники, несколько рыцарских романов, томик Чосера, Библия на латыни. Печатная машина давно уже

работала в Вестминстере, но до северного края не добралось пока ни одной напечатанной книги. Все они в замке были рукописными, зато во многих оказались красивые миниатюры. Случайно Адриан нашел книги совсем иного содержания – в диковинных переплетах, со странными зловещими рисунками. Он заглядывал в них с сильно бьющимся сердцем, ощущая тайну и зло. Здесь была описана история рода Дарси.

Все, что я узнаю – оставлю при себе...

В замке было много непонятного. Филипп не сразу показал ему некоторые тайные ходы замка, слуховые коридоры. Однажды Дарси спустился с ним в подвалы, показывая темницы и камеры пыток. Адриан провел пальцами по бугристой стене, куда были вбиты кольца.

Боль сочится из стен, а смертью пропитан воздух.

Филипп рассматривал орудия пыток. Их сопровождал уродливый карлик, чья неестественно белая кожа редко видела солнечный свет.

Услышав шорох, Адриан обернулся. Филипп щелкнул перед его носом щипцами.

– Страшно?

– Нет!

– Да ты чуть в штаны не наложил! – засмеялся Филипп.

Ты ничего не чувствуешь. Ты слишком поглощен собой. Ты – центр вселенной, а я – твой спутник.

В замке Дарси стояли две высокие башни. Одна из них была запретным местом, а в другую Адриан с Филиппом

ходили вместе. Почти под самой крышей в ней находилось небольшое помещение. Дарси оно ничем не привлекало – мало места, пыльно, крохотные окошки слишком высоко, чтобы любоваться окрестностями. Но Линдсей нашел здесь кое-что примечательное.

Если бы ты читал книги, то знал бы – здесь на полу расположены планетные часы.

Магические часы!

Такие же, как рисунок в старинной книге из библиотеки Дарси.

Часы для определения планеты, господствующей над известным часом любого дня недели. Имя покровителя этого часа нужно для того, чтобы определить благоприятное время для задуманной магической операции.

В малом круге посередине была семиконечная звезда. Присмотревшись, Адриан обнаружил в полу щель вдоль всей малой окружности – она могла вращаться относительно большого круга, в который была вписана! Механизмом давно не пользовались.

Неужели когда-то...

* * *

Твой отец – не только воин. Он – правитель. Стратег и тактик. Он мудр – по-своему...

Казалось, что Ричард гордился сыном, но...

Два тигра не ищут общества друг друга. Они никогда не уживутся вместе. И придет час...

Жестокие порядки на землях Дарси подчинялись строгой иерархии. Адриан восхищался, как слаженно работает эта система, даже когда Ричард в отъезде.

Твой отец... Тебе никогда не стать таким, как он!

Объезжая с Филиппом и Адрианом свои владения, Ричард пытался приучить сына к мысли, что всем этим ему когда-то придется управлять.

Говорил он мало, а мысли держал при себе. Улыбался редко, и Адриан никогда не видел, чтобы он вышел из себя. Говаривали, что он страшен в бою – но сейчас Ричард казался Линдсею мифическим драконом, стерегущим родовые богатства. А его мрачные неприступные замки, словно молчаливые стражи, возвышались над мирными землями.

С годами ты можешь сравняться ростом с отцом. Его сила, но без его массивности. И ты гораздо красивее...

Жизнь Филиппа в основном состояла из развлечений. Ричард не так много значения придавал книжным наукам. Сам он был грамотным, но не ученым. Достоинство, с которым он держался, казалось врожденным. Хотя в нем не было ничего от придворного лоска, деревенщиной он не выглядел. Адриан ломал голову над секретами Ричарда, над тем, как в нем может сочетаться столько противоречивых качеств. Он хотел знать, откуда берутся верные решения северного лорда и как он достиг такой огромной власти.

Очень скоро я стану умнее – и способнее. Буду знать больше самого Ричарда. Но если ты не родился тигром, то тебе им не стать. Никогда!

Линдсей завидовал.

Тем временем ему наконец удалось разгадать секрет механизма планетных часов...

США, полтора года до миллениума

Глаза открылись в темноту.

Мои глаза!

Но Том не смог моргнуть – даже если бы захотел. Ни шевельнуть рукой или ногой. Его пальцы, подчиняясь чужой воле, потеряли лицо, взъерошили волосы. Он не управлял более своим телом – словно в нем поселилось чуждое существо. А сам он стал лишь безвольным наблюдателем.

Лучше бы он исчез, растворился, умер наконец. И как хочется курить! Интересно, захватчик в его теле знает, что он курит? Как там его – Пейн? Какой-то грязный средневековый наемник. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ НАЕМНИК!!!

Тому казалось, что его жизнь превратилась в кошмар и хуже быть просто не может. Но вот сейчас – сейчас стало гораздо хуже!

Пейн кашлянул, чувствуя, как неприятно дерет в горле. А Том, ставший внутренним, неслышным голосом где-то на краю собственного сознания, проклинал день, когда родил-

ся.

– Воды, – просипел Пейн.

Чья-то рука протянула стакан. Вылебав его парой глотков, Пейн уставился в темноту.

– Кто здесь?

Включился свет – и наемник вздрогнул. Пейн глядел на незнакомца, который смотрел на него.

– Ты кто? – спросил наемник.

Незнакомец растянул губы в улыбке. Пейн зашарил рукой по кровати, потом по тумбочке. Его пальцы натыкались на какие-то странные предметы. Но что он хотел найти?

Оружие?

– Где я? – Пейн вскочил с кровати, запутался в простыне. – Что...

Он случайно глянул в окно – и застыл. Прижался к стене, опасливо выглядывая на улицу.

– Помнишь что-нибудь? – незнакомец говорил нарочито медленно.

В его голосе насмешки и высокомерия было поровну. Том бы поморщился, если мог.

– О чем ты?

– Припоминаешь, кто ты? – Незнакомец не обратил внимания на грубый тон.

– Я – Пейн.

– А я? – незнакомец выжидательно смотрел на Пейна, чуть наклонив голову набок.

– Откуда я знаю? Первый раз тебя вижу.

С ума сошел? Картинка из воспоминаний Пейна стояла у Тома перед глазами, как живая. *Эта тварь перед тобой и тот – из прошлого... Черт! Это я схожу с ума!*

– Приятно познакомиться, Пейн. – Незнакомец нагло ухмылялся.

– Какого черта? – Руки Пейна сжались в кулаки. – Ты! Да как там тебя???

– Ты мне скажи. – Вкрадчиво произнес незнакомец.

ОН встал с текучей грацией. Нечеловеческой. Пейн попятился. В глазах мелькнул испуг. Том не мог знать, что щелкнуло в мозгу Пейна. *То ли бедняга вдруг сообразил, что отчетливо помнит лишь свое имя. То ли наоборот – что-то вспомнил. То ли наконец понял, что даже собственное тело ощущается по-другому – не болят старые раны, не ноют гнилые зубы... Ну да, ублюдок даже не мог похвастаться здоровой кожей, а мылся, похоже, лишь по большим праздникам...*

Пейн метнулся к окну.

Идиот! Ты на втором этаже!

Незнакомец заступил ему дорогу – а Пейн не уловил движения.

– Куда же ты? – от вкрадчивых ноток в чужом голосе у Пейна мороз пошел по коже.

В дверь несмело постучали. Пейн глянул на дверь, но незнакомец не двинулся.

– Н... н-н...

Не знаю...

В ужасных глазах незнакомца немного расширились зрачки. В глубине шевельнулась голодная тьма.

– Е...

Если ошибусь – мне конец!

– К...

Как мне быть?

– Р...

Раз я такой дурак.

– О...

О, боже, как же я влип!

– С...

Сам не знаю, как так вышло.

– Некрос? – ОН выглядел разочарованным. – Ладно, пока сойдет.

Некрос отстранился, и Пейн вздохнул с облегчением.

Дверь приоткрылась. Джордж перевел взгляд с Пейна на Некроса.

– Мама просила передать... – Джордж запнулся, – может вы оба спуститесь поесть?

– Сейчас, – кивнул Некрос.

Джордж испарился.

Живот Пейна вдруг издал утробный звук. Том не удивился. *Когда же я ел в последний раз? Вернее, мое тело? Мое тело, блин...*

– А кто это был? – шепотом спросил Пейн.

– Тебе лучше знать, – Некрос пожал плечами, – это же ТВОЙ приятель.

Забавляясь изумлением на лице Пейна, Некрос продолжил:

– Тебя зовут Том, ты живешь в этом доме с родителями.

Пейну хватило ума промолчать. *Никакой он не Том. И никогда им не был. Дом? Да это настоящий особняк! Как у лорда – чтоб их всех черти драли. Но пожить здесь он не прочь. И выяснить, кто этот гад и как от него отделаться. Отделаться? Это вряд ли. Только не от этого...*

Пейн увидел свое отражение в зеркале – и вздрогнул. Некрос наблюдал за ним с надменной ухмылкой. Пейн был слишком ошарашен, чтобы это заметить. Но Том видел недоброе удовольствие, которое так не шло ангельскому лицу. *Будто какая-то злобная тварь натянула на себя этот лик, как маску. Думаешь, это поможет скрыть твою суть?*

Живот Пейна снова отозвался урчанием. Некрос вышел, даже не обернувшись. Пейн выглянул за дверь и осмотрелся, прежде чем последовать за ним. Проводил взглядом проехавшую за окном машину.

Не завидую тебе, приятель... Но, веришь ли – мне еще хуже.

Пейну и в голову не пришло умыться или почистить зубы. Как был, в пижаме, он спустился вниз.

Увидев накрытый стол, наемник невольно сглотнул. Мама

умильно глядела на него.

– Покушай сынок. Тебе ведь уже лучше?

– Д-да, – Пейн смутился.

Она с обожанием глянула на Некроса и выскользнула из кухни. Джордж отодвинул стул, и Некрос сел. Взяв вилку, глянул на Пейна. Тот с грохотом отодвинул стул – рот наемника уже наполнился слюной.

Сев за стол, Пейн запустил пятерню в салат, не обратив внимания на нож и вилку. Отломив мягкого хлеба с хрустящей корочкой, запихнул его в рот вместе с сыром, отправил туда же горсть оливок, впился зубами в бифштекс, схватил картошку фри. А потом с полным ртом уставился на остальных.

Он что, раньше перебивался только бобовой похлебкой с жиром?

Некрос смотрел на Пейна, прикрыв свои ужасные глаза и чуть склонив голову набок.

– А он, фто, не бует? – Пейн кивнул на Джорджа.

– Это же ты хозяин в доме, – проговорил Некрос со змеиной улыбкой.

Наемник замер с открытым ртом, из которого на тарелку шлепнулся кусок. Проглотив, сказал:

– Садись, ты чего? А выпивка тут есть? Зверски хочется выпить!

– Я пива взял, – смутился Джордж.

– Тащи!

Джордж принес связку холодных банок. Ему пришлось открыть – Пейн смотрел на пивные банки непонимающим взглядом. Пейн мощно хлебнул и тут же рыгнул. Джордж опять смутился. Некрос же все это время глядел на Пейна. Так рассматривают редкую и забавную зверушку в зоопарке.

Пейн протянул ему банку, но Некрос покачал головой. Отрезал маленький кусочек мяса и положил в рот. Он ел словно на светском рауте. Как предписано в бесчисленных руководствах по хорошим манерам на полке мамочки. Хотя и не стал утруждать себя жеванием...

Пейн расправился с первой банкой и с хрустом сжал ее. Бросив на пол пустую жестянку, потянулся за новой.

Пиво кончилось слишком быстро.

Наверное ты решил надраться в честь своего воскрешения?

– Я хочу, чтобы ты выпил со мной. – Пейн дерзко уставился на Некроса.

Джордж послушно сбегал за виски.

Блин, вот за это отчим прибил бы меня!

– Знаешь, как пьют настоящие крепкие мужики?

Пейн отстранил Джорджа и поставил на стол пивной бокал. Налил до краев, плеснул и себе – на доньшко.

– Они пьют из рога!

Некрос молча следил за действиями Пейна. Тот поднял стакан:

– За нас!

Некрос тоже поднял бокал, умудрившись не пролить ни капли.

– До дна! – объявил Пейн и опрокинул виски в себя.

Некрос выпил. Весь здоровенный бокал виски – залпом!

У Джорджа отвисла челюсть. Пейн следил с восторгом и удивлением. Свистнул и захлопал.

По лицу Некроса прошла тень. В глазах стала медленно расползаться чернота. Качнувшись, он оперся о стол, перевернув тарелку. Ногти на его руке удлинились, словно когти, вонзившись в столешницу. Он сжал бокал – тот разлетелся на осколки.

Пейн вскочил, опрокинув стул, когда глаза чудовища стали целиком черными.

Некрос поднялся, оттолкнув стол. Джордж трясся – было слышно, как постукивают его зубы. Пейн тяжело дышал, следя за чудовищем напряженным взглядом. Некрос шагнул вперед, покачнулся – и рухнул навзничь, растянувшись во весь рост.

– Б... дь, твою нахрен... – сипло прошептал Пейн.

Спустя несколько секунд, когда Некрос не пошевелился, наемник наконец подошел.

– Не умеешь ты пить...

И сплюнул на пол с улыбкой превосходства.

– Давай, – наемник пихнул застывшего Джорджа. – Берись за ноги.

Пейн просунул руки Некросу под мышки.

– Черт! Я думал, он будет тяжелее. – Наемник ухмыльнулся.

Некрос не подавал признаков жизни. Два носильщика уложили его на диван в одной из комнат.

Какое сладкое чувство безопасности! Оно пьянит сильнее выпивки. Пейн вдохнул полной грудью. Он живет в просторном доме, может сытно жрать и сладко спать. Как лорд! А дерьма в жизни и так предостаточно. Опасности, чудовищ, смерти. Но иногда все они спят...

У него даже теперь мамочка есть. Разве бывает столько счастья сразу?

Джордж с Пейном застали на кухне мачеху. Женщина, вздыхая, пыталась прибраться. Наемник без слов начал помогать.

– Что ты, я сама. Отдыхай.

Но Пейн не слушал отговорок. Глядя на это, Джордж тоже присоединился.

Уединившись с Джорджем на балконе, Пейн забрал у него сигарету и глубоко затянулся.

– Вот чего не хватало!

Бинго!

– Слушай, Джо, – начал он, – давно ты его знаешь?

И Пейн выразительно кивнул в сторону комнаты, где они оставили Некроса.

– Мы ехали с вечеринки, а потом... ты что, не помнишь? – удивился Джордж.

– Я головой ударился, малость все подзабыл.

– Ты прикалываешься?

– При... что? – Пейн угрожающе надвинулся. – По-твоему, я вру?

– Нет-нет, – замахал руками Джордж, – я такого не говорил.

– Этот тоже был с нами... ну, на вечеринке?

– Нет.

– Нет?

– Господи, Том...

– А что за вечеринка?

Ты задаешь слишком много дурацких вопросов.

– Выпускной. Школа, брат. Припоминаешь?

– Школа?

Пейн удивился, как все изменилось. Почти все сейчас ходят в школу. А в свои восемнадцать ему положено называться смешным словом «тинейджер». Похоже на ругательство.

Он вспоминал собственное прошлое. В шесть лет уже работал, в одиннадцать участвовал в первом бою. А вскоре – впервые познал женщину. Он не умел ни читать, ни писать, но знал множество способов лишить человека жизни. Он не понимал некоторых слов Джорджа. Но хорошо знал, что в жизни есть три главных удовольствия – еда, выпивка и женщины.

Самое противное, что при расспросах о Некросе Джордж начинал нести всякую чушь.

– Мы подвезли его.

– Вот так запросто?

– Ты задолбал спрашивать! – Не выдержал Джордж. – Ты вообще в порядке?

– Ага... в полном.

Пейн с наслаждением затянулся и выпустил дым в теплый воздух. *Ну-ну, парень. Удачи...*

* * *

Чертовски приятно, когда у тебя есть мамочка!

– Посмотри, какой лапочка! – мама перелистывала семейный альбом.

– Ага. – Пейн улыбнулся ей.

Никогда он не был таким пухлым розовощекиим младенцем. И во всем этом чертовом альбоме – ни следа Некроса. Уже что-то.

Мачеха была счастлива – как давно они не сидели с Томом вот так, вдвоем!

Я совсем не изменился, правда, мама?

– Некрос... – начал Пейн, внимательно следя за ее реакцией.

Но она лишь смотрела на него и улыбалась, не торопясь продолжить фразу. Когда он уже готов был ляпнуть любой вопрос, вдруг сказала:

– На Некроса всегда можешь положиться. Он позаботится

о тебе. А ты старайся ему помогать во всем.

Как будто он мой старший брат, черт возьми!

Джордж тихо заглянул в комнату, куда они отнесли Некроса. Тот по-прежнему лежал без движения. Джордж нервно облизал губы.

Господи, что мы наделали! А вдруг ОН разозлится?

Джордж не хотел даже думать, что Некрос тогда может сделать.

Хорошо, хоть удалось услатить Сесиль. Не хватало, чтобы ее предки начали поиски. Но она обещала вернуться. Мол, скажет им, что погостит у подружки. Хреново дело...

* * *

Пейн досмотрел с мачехой альбом до конца. Рассмотрел и детские рисунки Тома, которые женщина достала из коробки. Не сдался даже тогда, когда она села с ним смотреть сериал для домохозяек. Она не хотела сейчас говорить про Некроса. Только быть рядом со своим пасынком...

К черту Некроса! Пейн наслаждался новизной ощущений и новыми впечатлениями. *Везет же некоторым, у кого есть мамочка!*

Мамочка не ругала его, когда он ржал в самых трагических местах сериала. Не сердилась, что он прихлебывал виски. Она научила его варить кофе в кофеварке и делать сэндвичи. Пейн сидел с ней на кухне, наблюдая, как она готовит

ужин. Сейчас его интересовало все. А кухня была таким чудесным местом – тепло, есть еда, заботливая женщина – и так здорово пахнет!

Когда его начало клонить в сон, мать сказала:

– Устал? Может, приляжешь?

– Ага... – Пейн широко зевнул.

Он зверски надрался.

Прощай, здоровый образ жизни. Не смешивать спиртное... Не курить большие пачки в день... Мое бедное тело.

Пейн не собирался менять старых привычек. Но ему предстояло еще приспособиться к новому телу, которое оказалось не таким выносливым, как прежде.

Рухнув на кровать, он вырубился почти мгновенно. Спальня вскоре огласилась мощным храпом.

Черт, разве я храплю?

Такое всегда случается, если спать на спине. Том повернулся на бок. И вдруг осознал – он СМОГ пошевелиться!

Том тут же сел на кровати. Мутило страшно.

Я больше не заперт в уголке сознания! По крайней мере – пока Пейн спит.

Дотащившись до ванной, Том сунул два пальца в рот. *Вот так гораздо лучше!* Он растворил пару шипучих таблеток от похмелья и выпил, сразу почувствовав себя бодрее.

Пейн, скотина, не смей так обращаться с моим телом!

Его прошиб холодный пот.

А если я хозяин своему телу, только пока ублюдок спит?

Нужно поскорее все исправить!

Он вернулся к себе в комнату, чтобы кое-что взять.

Тихо спустившись вниз, по голосам определил, что родители ужинают. Отлично. Теперь быстрее в комнату, куда они отнесли Некроса! Том налетел в полумраке на Джорджа и едва сдержал крик.

– Что ты здесь делаешь? – проворчал он.

– Ну так ведь Некрос э-э... – Растерялся Джордж.

– Да он проспит до утра! – рассердился Том. – Ты ему нянька, что ли?

– Так ведь...

– Вот что. Приходи завтра – погостишь у нас с недельку.

Идет?

Прости, но сейчас мне надо, чтобы ты свалил отсюда к чертовой матери!

– Тогда до завтра...

Том наконец выпроводил Джорджа.

Сегодня я покончу с этим.

Прокравшись в внутрь, Том не стал зажигать свет. Трясушимися руками вытащил то, что взял в комнате – охотничий нож – и сжал покрепче. Подарок отчима к шестнадцатилетию...

Ты должен быть сильным, сынок. Будь мужчиной!

Посветил карманным фонариком. Затаил дыхание, тихо подходя к дивану. Свет упал на подушки. Черт!

Где ОН?

Том заглянул под диван. Отодвинул шторы. Прошелся вдоль стен. Даже посмотрел под кофейным столиком и за креслами. Заглянул за телевизор. Бесполезно! Оставалась только дверь в гардеробную.

– Это глупо, – пробормотал он себе под нос. – Но он же не выходил отсюда!

Том рывком открыл дверь гардеробной и быстро отступил назад.

Ничего не видно.

Висящая одежда все загораживала. Вдруг свет фонарика отразился от мужской туфли. Том ножом отодвинул одежду на вешалках в сторону.

Некрос спал на полу, обхватив себя руками. Том вспотел от напряжения.

– Тебе конец, – прошептал он.

Фонарик осветил растрепанные черные волосы, прилипшие к мокрому лбу. Во сне Некрос хмурился и вздрагивал. С пальцем во рту, как ребенок. От него пахло виски, одеколоном отчима, кровью, потом и еще чем-то. Не человеческим – но и не звериным.

Адские цветы – притягательные и отталкивающие одновременно...

– Зарежу, как собаку... – Том стиснул зубы.

Схватить за волосы, запрокинуть голову и чиркнуть по горлу – как в фильмах. *И всех делов, да?*

Рука Некроса безвольно упала – и Том отшатнулся. К гор-

ду подкатил комок. Том увидел, что Некрос обглодал собственный палец до кости.

Том размахнулся и ударил – почти не глядя. Нож с мерзким звуком вошел в плоть. Некрос даже не вскрикнул. Том уже не мог остановиться, нанося удары снова и снова. Нож уже с хлюпаньем погружался в кровавое месиво. А потом пришло опустошение. Оупение – рука сама собой опустилась. Нож выпал. Том отполз, и его вырвало прямо на ковер. Все еще оглушенный, он слышал лишь стук своего сердца и тяжелое дыхание.

Невыносимый запах сырого мяса усилился от движения воздуха. Во тьме поднялся силуэт – еще более черный на фоне окна. Страха уже не было. Только горечь...

Каким же он был идиотом!

Эту тварь не убить.

Если бы это было возможно – ОН бы умер уже тогда, на ночной дороге, когда они сбили ЕГО.

Дверь в комнату распахнулась.

Черный силуэт молнией метнулся к двери. В свете из коридора Том успел рассмотреть...

...даже если бы он вонзил нож еще сотню раз, это не могло быть настолько...

...у твари не было глаз – кровь запеклась в пустых выжженных глазницах. Не было носа – на его месте белели кости черепа. Содранная с лица кожа обнажала мышцы и нервы. Не скрывала удлинившихся белоснежных зубов – таких

отвратительно-идеальных на этом лице.

У Тома потемнело в глазах. Тело безвольно качнулось назад, голова глухо стукнулась об пол...

Англия, год 15...

...Был праздник – в деревне поблизости воздвигли майский шест.

Ты идешь рядом с волами, везущими украшенный шест. И вот шест установлен, ты распеваешь песни вместе со всеми. Бегаешь наперегонки с крестьянскими парнями.

Адриан наблюдал в стороне.

Ты варвар. Хуже язычника!

Выбирали Даму Урожая. Сочная молодка со смехом поцеловала Филиппа в губы.

Адриан завидовал: Филипп в свои четырнадцать выросстал в рослого красавца – а Линдсей был тощим, нескладным и невзрачным. У него не было уверенной силы Филиппа. Он не умел улыбаться беспечно и так обаятельно. Его взгляд никогда не вызывал желания подчиниться. В его жестах не сквозила хищная грация. Его не окружала аура власти и богатства.

Линдсей любил – и одновременно ненавидел...

Праздник продолжился ночью: горели костры, опьяневшие раскрасневшиеся люди плясали в отблесках огня, парочки уединялись в кустах.

Почему ты так счастлив? Ты не можешь быть так счастлив!

Адриан подглядывал – и завидовал. Дарси повалил девушку на землю. Она хихикала, когда он положил ладони ей на грудь. Задрал платье. Адриан видел на лице Филиппа знакомое выражение – тот никогда не умел владеть своими страстями. Голод, похоть и жестокость читались как в открытой книге. Девушка попыталась вырваться. Тяжело дыша, он навалился всем весом на добычу. Раздвинул ей ноги и устремился вперед, как конница в атаку. Вскрикнув, она забилась под ним – но Филипп не привык бросать начатого дела...

Не смотри.

Но Адриан глаз не мог отвести. Пальцы его вцепились в траву. Он зажмурился, но на веках закрытых глаз отпечатались великолепный хищник, которого он... которому он...

Почему так стучит сердце?

Он вздрогнул, когда кто-то хлопнул его по плечу.

– Вот ты где! – Филипп улыбался, глаза его сияли. – Пойдем!

Филипп схватил его за руку.

Совершенство...

– Давай! – Филипп подтолкнул Адриана.

Девушка лежала, раскинув ноги. По бедру змеилась тонкая струйка крови.

Я буду смотреть только на тебя...

– Она сладкая. – Филипп улыбнулся.

Смотреть только на тебя...

Глаза Филиппа гипнотизировали Адриана.

Глаза зверя.

Глаза бога.

Губы Филиппа были горячими и мягкими. Он не оттолкнул Адриана...

* * *

– Я велел вздернуть их на дереве.

Костер освещал лицо Филиппа, делая его похожим на дьявольскую маску. Адриан плотнее закутался в плащ.

Тебе уже пятнадцать – и ты мечешься, как зверь в клетке. Ты рискнул преследовать шотландцев, перейдя границу. Ты выследил разбойничий клан, угоняющий у крестьян скот. Тебе плевать на волов и тощих овец – пусть шерсть их ценится больше, чем от упитанных овец равнин. Тебе нужно другое.

Линдсей переводил взгляд с одного лица на другое.

Твои воины еще хуже разбойников. Но они преданы тебе.

Филипп ел с ними, и спал на земле как они, завернувшись в плащ.

Стоит ли рождаться знатным и богатым, чтобы вести такую жизнь?

– Выпей. – Филипп протянул ему кружку.

Адриан глотнул – и поморщился.

Крепкое пошло.

Вчера ты плескался со своими солдатами в ручье, такой же дикий и грязный, как они, так же мало смущаясь своей наготой, как зверь – шкурой.

А потом шутки ради Филипп столкнул Адриана в воду прямо в одежде.

А ведь он не хотел ехать! Вся эта затея казалась ему сумасшествием.

То, что началось вылазкой за разбойниками приграничной полосы, превратилось в разорение окрестностей, месть беспокойным соседям, бессмысленную кровавую бойню.

...Они ворвались в очередную деревню, круша всё направо и налево, поджигая дома и убивая жителей. Крики, стоны, лязг оружия слились в один гул. Ночью воины Филиппа с факелами на яростных конях казались дьяволами из преисподней.

Они обосновались в самом богатом доме. Жрали и пили.

Они захватили пленниц...

Адриан вышел в ночь, чтобы не слышать криков.

Я не хочу смотреть.

– Тревога!

Это засада...

Полуодетый Филипп выбежал из дома и легко вскочил на коня. Воздух снова наполнился лязгом оружия, стуком копыт, боевым кличем – и криками боли.

В отблесках костров Адриан видел целый отряд воору-

женных до зубов людей. И их предводителя – который, судя по всему, знал, что делать.

Как загонять и свежесвать дичь.

Дрожа всем телом, Адриан вытащил меч. Храпящий конь надвинулся на него. Линдсей помертвел от страха. Копье проткнуло всадника и выдернуло из седла. Один из воинов Филиппа пронесся мимо в гущу схватки. Затем Адриан увидел Дарси. На огромном коне он скакал в отблесках пламени. За волосы Дарси держал отрубленную голову. Испустив победный клич, он швырнул ее в сторону врагов...

* * *

– Что ты наделал!

Лучше бы это серое утро никогда не наступало!

– Так-то ты радуешься моей победе! – Филипп шагнул к Адриану.

Грязный плащ криво свисал с его плеч, волочась по земле. Растрепанные волосы пропахли дымом и кровью, на щеке чернел угольный след.

Спящие вповалку люди, трупы, на которые уже слетелось воронье, остатки пиршества, пролитое вино, догорающие костры. И голова единственного сына Ральфа Мордерна – на которую указывал Адриан.

– Соседи объединятся против тебя – и будут правы!

– Я их уничтожу!

– Тебе нужна война? Твой отец...

– Не напоминай мне о нем! Да кто ты вообще такой? –

Филипп надвинулся на него, занеся кулак.

– Ну давай! – крикнул Адриан. – Ударь меня!

Ведь я твой...

Филипп опустил руку.

Тебе не подняться выше тактических побед. Никогда!

Ральф Мордерн – чертовски опасный сосед. Злопамятный и подлый, как гиена. И сынок ему под стать.

Был ему под стать...

Одного лишь не рассчитали – что Филипп расправится с воинами, превосходящими числом его отряд.

Филиппу следовало родиться во времена войны Роз...

...Их возвращение домой стало настоящим кошмаром.

За каждым кустом таились разбойники. Клань приграничной полосы изматывали небольшой отряд короткими и стремительными нападениями. Даже деревья и земля, казалось, были против них.

...Адриан услышал свист летящих стрел, а следом – леденящий душу звук вынимаемого из ножен оружия. Зверская харя прыгнула на него из темноты – Линдсей лишь судорожно вздохнул. Тут же сильная рука оттолкнула его, и Филипп рассек эту харю мечом. Еще один бросился на Дарси сверху, и тот вонзил кинжал нападающему в живот. Адриан тут же схватил рог и протрубил. Вокруг метались тени. Адриан вытащил меч, трясась, как осиновый лист. Факелы

на миг осветили битву. Пронзенные стрелами тела судорожно корчились на земле. Запах свежей крови, казалось, пропитал все.

– За ними! – звучный голос Дарси перекрыл шум.

С его меча стекала кровь. Яростный, как бог войны, он пустил коня рысью вперед. Адриан замешкался, пытаясь сориентироваться. Один из всадников бросил ему поводья его коня. Взираясь на седло, Линдсей споткнулся о мертвеца и вздрогнул. Бешеная скачка, ветви хлестали по лицу – он мертвой хваткой цеплялся в поводья, стараясь не сбиться с пути и следуя за светом факелов.

Прискакал он уже на яркий свет – горели хижины селения, а воины Дарси убивали всех, кого видели.

Жители привели смерть прямо к своим домам.

Конь Линдсея сшиб кого-то, растоптав копытами. Крики и детский плач неслись ему вслед, а он боялся оглянуться. Конь, перемахнув препятствие, вынес его к группке из трех человек – воины Дарси схватили какого-то старика. Веревка обвилась вокруг его шеи, седая борода развевалась, а один из солдат намеревался проскакать, прицепив веревку к седлу.

– Стойте! – крикнул Линдсей. – Это их колдун!

Солдат дернул веревку, и старик упал. Лошадь встала на дыбы, грозя проломить ему череп.

– Не надо! – Адриана никто не слушал. – Он может пригодиться!

– Его место в аду! – Крикнул воин, сжимающий в руках

веревку.

– За мной! – Всадник вылетел из-за горящей хижины. – Скорее к Филиппу!

Казнь колдуна тут же была забыта, его бросили, устремившись на зов. Адриан спешил и поймал упавшую веревку. Направив меч на старика, пригрозил:

– Пойдешь со мной. И без глупостей – иначе прирежу, как собаку! Я тебе жизнь спас, и взамен...

– Мальчишка... – Прохрипел пленник.

Он легко поднялся и сорвал с себя удавку. Адриан ухватил старца за бороду и рванул, наматывая на руку. Но борода осталась в руке Линдсея! Адриан бросился вперед, сбивая колдуна с ног. Придавил коленом живот упавшего, изо всех сил рванул седые космы. Как и борода, они оказались не настоящими.

Грубый плащ пленника распахнулся, под ним блеснуло золото. Адриан приставил меч к горлу лежащего.

– Кто ты такой?

Незнакомец выбил меч из рук Адриана, отшвырнув его, как щенка.

Линдсей и глазом не успел моргнуть, как они поменялись местами.

– Я чую запах твоего страха. – Ноздри незнакомца дрогнули.

Он воткнул меч в землю рядом с головой Адриана и встал.

– Но это ничто по сравнению с запахом ЕГО крови...

Филипп лежал на земле – он едва дышал. Глаза закрыты, лицо посерело, на лбу капельки пота. Кровавое пятно расползлось от бока, в котором торчал обломок копья. Один из дружинников, отчаявшись, протянул к нему руки.

– Нет! – властный голос заставил его замереть.

– Милорд. – Воины расступились, дав незнакомцу пройти. На Линдсея никто не обращал внимания.

– Несите его туда. – Бывший пленник указал на одну из уцелевших хижин.

Сам он пошел следом.

– Ты сможешь ему? Сможешь его вылечить? – Адриан попытался заглянуть незнакомцу в лицо.

Мужчина не удостоил его ответом. Но Линдсей не сдавался.

– Как тебе удастся приказывать личной дружине Филиппа? Ведь они чуть не убили тебя!

– Они хотели убить местного колдуна. – Усмехнулся незнакомец.

– Это ничего не объясняет!

– Конечно, нет. – Лениво ответил незнакомец.

Он забавляется. Но ведь только я вижу, что происходит нечто неправильное!

– Почему ты нам помогаешь?

– На вас мне наплевать.

Незнакомец прошел мимо Линдсея, даже не глянув в его сторону.

Филиппа осторожно уложили на шкуры, найденные в хижине. Незнакомец приказал развести огонь и принести воду. Ему подчинялись быстро и беспрекословно.

Тем временем он аккуратно разрезал одежду Филиппа. Адриан увидел – кольчуга так впилась в тело от пробившего ее удара, что отдирать ее пришлось бы с мясом. Незнакомец нанес какую-то мазь – а потом вытащил обломок копья – аккуратно и без видимых усилий. Очистив рану, наложил повязку с помощью одного из дружинников. Потом протянул помощнику пузырек с черной жидкостью.

– Если очнется, дай ему выпить вот это. Воду давать нельзя. Ты всё понял?

– Да, милорд.

Незнакомец вышел в ночную прохладу. Адриан выскользнул следом. Пожар уже потух, моросил дождь, и отовсюду тянуло пепелищем и смертью. Белесый дымок еще вился от некоторых головешек.

Незнакомец на миг поднял лицо к ночному небу, а потом шагнул в темноту. Линдсей крался за ним, уже едва различая окрестности в неверном свете луны. Скоро огни деревни скрылись из вида. Незнакомец не останавливался, а шел так уверенно, будто был день.

Он вышел на поляну и остановился. Линдсей спрятался

за деревом с колотящимся сердцем. Луна показалась из облаков – теперь Линдсей хорошо видел застывший в ее свете тонкий силуэт. Адриан еще сильнее прижался к стволу дерева, когда незнакомец вытащил кинжал и полоснул по своей ладони. Повел рукой вокруг себя – и тут Линдсей заметил на земле магический круг.

Нет, не может быть! Неужели...

Он видел этот круг. И то, что в холодном воздухе рядом с лицом незнакомца не возникает пара от дыхания. Видел это существо, словно сотканное из лунного света. Адриана неудержимо повлекло вперед. Он не мог сопротивляться.

Линдсей споткнулся и упал, пополз – пока его рука не коснулась границы круга. Тогда он перестал ощущать запахи и звуки вовне. Он видел лишь незнакомца – существо, похожее на ангела. Призрачные крылья трепетали у него за спиной. Глаза были провалами во тьму, в черных волосах выделялась белая прядь.

– Варго!

– Моя госпожа. – Существо в лунном свете склонило голову.

Линдсей видел знаки на земле, оживляемые кровью. Воздух сгустился, и стало трудно дышать. Все тело покалывало.

У девушки были черные волосы и глаза, как морозное небо, а ее белая кожа сияла, как мрамор.

Она похожа... так похожа на...

– Варго! – Ее алый рот произносил слова, режущие, как

нож, – ты позволил, чтобы ЕГО ранили. Ты посмел допустить, чтобы ОН истекал кровью!

Она провела длинными ногтями по золотой маске. Рядом с маской лежало высохшее сердце. Девушка накалила в пламени свечи золотую иглу и...

– Варго!

Словно чья-то рука выдернула Адриана из небытия. От великолепия Варго не осталось и следа. Лунный свет по-прежнему заливал поляну, безучастная ночь и тьма окутывала всё мягкими тенями.

Варго корчился на земле, за его спиной таяли призрачные крылья.

США, полтора года до миллениума

Пейн проснулся ни свет ни заря. Он видел, как лучи восходящего солнца золотят подоконник, и даже слышал пение птиц. *Вот они, прелести жизни в пригороде!* Из приоткрытого окна доносился запах свежескошенной травы. Вероятно, кто-то из соседей прошелся с газонокосилкой. В деревне еще слышались бы пение петуха, лай собак, мычание коров – и запах навоза. А в старинном городе – запах нечистот и гам с улиц. Нет, здесь определенно лучше!

Он сладко потянулся, разминая онемевшие за ночь члены. Громко зевнул. *Хорошо валяться в мягкой постели! И никакого похмелья.*

Пейн подумал облегчиться во дворе, как сделал вчера.

Сунул в рот сигарету и прикурил. Вчера зажигалка так восхитила его, что он щелкал ею без конца.

В его распоряжении целый особняк! Пейн двинулся по коридору, заглядывая по пути в каждую комнату – двери везде оказались открыты. Наконец набрел на закрытую дверь – за ней слышался плеск воды. Пейн толкнул ее – и очутился в ванной.

Тебе следовало постучать, приятель!

Некрос сидел в ванне, окруженный холмиками пены. Капельки воды на его коже казались бриллиантами. Он аккуратно держал кофейную чашку с блюдцем. Отпив глоток, поставил чашку на пол. Взгляд полуприкрытых глаз лениво мазнул по Пейну.

Наемник почесал затылок. В присутствии Некроса он ощущал себя неотесанным чурбаном.

Пейн щелчком отправил бычок в угол. Зевнул, почесав грудь. Потом поскреб подбородок, где уже появилась щетина.

– Как спалось? – брякнул он.

– Вполне сносно, – ответил Некрос.

– Ничего ты тут устроился, – Пейн подошел ближе, зачерпнул горсть пены, потом подул на нее.

– В твоём доме несколько ванных комнат – ты можешь устроиться не хуже, – Некрос зевнул, прикрыв рот рукой.

– Ну да... – протянул Пейн, – где слуги, что натаскают во-

ду? Кто ее подогреет, а? Я ж не какой-нибудь лорд – обойдусь без ванны с утра пораньше.

– Сейчас с этим стало гораздо проще, – ответил Некрос, – ты и сам можешь справиться. Смотри!

Он повернул ручку – потекла вода.

– Ух ты! – Пейн подставил руку.

– Если сделать так, – Некрос переместил рычаг, – вода будет теплее.

– Офигеть! – Пейн принялся вертеть ручку туда-сюда.

– Вон там, – Некрос ткнул пальцем в угол, где громоздились разноцветные баночки, – разные средства для мытья.

Пейн увидел надписи на баночках и помрачнел. Взял одну в руки, повертел.

– Шампунь, – прочитал он неожиданно для себя.

Ошеломленный этим открытием, он застыл, открыв рот.

Некрос вылез из ванны и накинул халат. Пейн все никак не мог оторваться от банки с шампунем, когда Некрос вышел.

Пейн стащил пижаму и полез в ванну. Набирать воду снова показалось ему расточительством. Несмотря на простой способ сделать это, старые привычки оказались сильнее.

Пейн выдавил на ладонь шампунь. *Он сам не так-то прост. Знает, зачем шампунь. И что делают бритвенным станком.* Вчера он почерпнул все эти ценные сведения из телерекламы.

Внизу уже ждал завтрак. Отчим пил кофе, сидя с газетой.

Словно ничего и не произошло...

Некрос сидел тут же. Сегодня на нем были темные брюки, заправленные в высокие ботинки на шнуровке. Облегающая черная футболка обрисовывала контуры мышц. В его фигуре чувствовалась скрытая злая сила. Атлетическое сложение и плавные движения делали его похожим на гибкого хищника. Грива черных волос, обрамлявших бледное лицо словно на черно-белом фото, придавала чертам резкости и жесткости. Никаких полутонов – даже в глазах. На нестерпимо белом фоне – зияющие провалы тьмы, заменяющие и радужку, и зрачок. И последним штрихом к облику – пистолет в наплечной кобуре.

– Покажи! – Пейн был, как ребенок, увидевший новую игрушку.

Некрос выщелкнул магазин, проверил, что в стволе нет патрона, и подал пистолет Пейну.

– Я тоже такой хочу! – наемник вцепился в пистолет.

– Стоит вначале научиться с ним обращаться, – подал голос отчим.

– Ага, – Пейн вовсе не обиделся.

Некрос забрал оружие и вставил магазин обратно. Это получалось у него так привычно, словно он родился с пистолетом в руке.

– Как тебе вот это? – На раскрытой ладони Некрос протянул Пейну охотничий нож.

Тот самый...

Глаза Некроса впелись в лицо Пейна.

– Подаришь? – Наемник схватил нож.

Глаза Некроса сузились, лицо окаменело. Пейн ничего не замечал.

– Это твой.

– Мой? Здорово! – Пейн вертел нож и так и эдак.

– Пейн! – Окликнул Некрос.

– Что? – Тот поднял глаза.

Встретив немигающий взгляд, он тут же потупился.

– Ничего. – Медленно проговорил Некрос, все так же внимательно изучая наемника.

Повисло тяжелое молчание. Отчим бросил на Некроса взгляд. Тот аккуратно намазал джем на тост – уже как ни в чем не бывало. Потом откусил небольшой кусочек – и сразу проглотил.

– Как себя чувствуешь, Томми? – спросил отчим, отложив газету.

– Нормально. – Пейн не стал его поправлять.

Некрос развернул газету. Пролистал ее до конца, не останавливаясь ни на одной странице. Отложив газету, в задумчивости оставил недоеденный тост на тарелке. Отчим бросил взгляд на Некроса, словно надеясь угадать, о чем тот думает. Спрятал забинтованную руку под стол, заметив, что Некрос на нее смотрит.

Вчера отчиму пришлось пережить еще один отвратительный вечер. И дело было не в двух полицейских, явившихся,

как позже выяснилось, за Натаном. *Небольшое недора зумение.* Отчим пригласил их вой ти. А потом услышал шум в гостиной. Вместе они бросились туда. Распахнули дверь...

Все произошло мгновенно.

Отчим ощутил, как пульсирует и сжимается реальность вокруг него. Словно кто-то сшивает разорвавшуюся ткань мира.

Все было красным. За Некросом тянулся кровавый след. Его горло, подбородок и верх груди были сплошной раной. На миг отчиму показалось, что идеальное лицо светится будто маска из чистого золота.

Весь ЕГО облик напоминал маску, куда втиснулось покоренное полумертвое нечто. Глаза этой маски были черны, как провалы во тьму.

Некрос не убил полицейских. Он отправил их убивать.

Отчим ужаснулся. То, как Некрос поступил с ним самим, казалось теперь верхом деликатности. С этими несчастными он не церемонился. *Он им просто мозг вынес. Превратил в марионеток. Выжег их личность дотла! Оставил лишь оболочку.*

Отчим мельком глянул на Некроса. *Сознает ли он пределы своей дьявольской силы? Пользуется ли он ею сознательно или...*

Убейте тех, кто послал вас. Так он сказал. Убейте всех, кто помешает вам. Всех, кто станет у меня на пути.

– Да, милорд.

Так они ответили. А Некрос принял этот ответ, словно так и должно быть. *Кто он такой?* Отчим не был уверен, что хочет это знать. Он и так узнал слишком много. Вполне достаточно, чтобы понять – никто не поможет им справиться с этой тварью. И теперь они все в полной его власти. *Но если вести себя грамотно... Возможно, Некрос нуждается в них? Хотя бы немного.*

Отчим тихонько вздохнул – то была длинная мерзкая ночь. Его затошнило, когда Некрос опустился на колени и наклонился, слизывая собственную кровь. Он занес когтистую руку над лицом бесчувственного Тома. С рычанием Некрос вонзил когти в пол. Поднялся, пошатываясь – и через миг растворился в ночи. Пока отчим соображал, что ему делать, в дом явилось еще несколько человек. *Марионеток.* Они помогли прибраться и отнести Тома в спальню. В одном из помощников отчим узнал соседа. Кажется, тот работал риэлтером...

Стряхнув наваждение, отчим увидел, что Некрос в задумчивости водит вилкой по тарелке. Мамочка коснулась его волос – Некрос вздрогнул и посмотрел на нее. Она ласково улыбнулась. Отчима передернуло. Некрос поцеловал ее руку, будто на светском приеме, и хищно улыбнулся.

* * *

Пейн хотел расслабиться с сигаретой на балконе.

Милая семейка. Не забывай – тебя вообще-то Томом зовут.

Наемник вздохнул.

Где тут расслабишься, если Некрос не отходит от него ни на шаг! Какого хрена этот дьявол потащился за ним на балкон? Будто ему чего-то надо – да не знает, как это получить...

Пейн искоса взглянул на Некроса. На идеальном лице застыло выражение детской обиды. Попытка раздумья наморщила гладкий лоб. Лицо Некроса снова превратилось в холодную маску, когда он поймал взгляд Пейна.

– Хочешь? – Пейн протянул Некросу пачку.

Немного поколебавшись, тот вытащил сигарету. Пейн поднес огня. Сделав затяжку, Некрос ждал.

– Эй! – Пейн посмотрел ему в лицо. – Выдыхай! Ты чего?

Некрос закашлялся, выронив сигарету, и Пейн засмеялся. Затушил сигарету ногой.

Любой бы выглядел смешно. Но только не Некрос. Смех застрял у Пейна в горле.

Наемник сел, ногой подвинув Некросу другой стул. Развалившись на стуле, Некрос потянулся к оставленной на перилах пачке. Привычным движением прикурил и, затянувшись, медленно выпустил дым. Не обращая внимания на Пейна, погрузился в свои мысли.

Покачав головой, наемник искоса наблюдал за ним, ковыря ножом под ногтями. Некрос прикурил следующую сига-

рету от предыдущей. *Идея, что пришла ему в голову, на деле оказалась не такой блестящей. Поместить мешающую ему душу в здоровое молодое тело Тома.*

Выбросив окурок, Некрос встал, вцепившись в перила. Невидящим взглядом уставился вдаль.

Он все равно связан с этой душой. И не просто связан.

Запустив пальцы в волосы, Некрос закрыл глаза.

Это похоже... Похоже на...

– Эй, с тобой все нормально? – Пейн тоже поднялся, встав рядом.

Вздрагнув, будто очнувшись от сна, Некрос вдруг схватил Пейна за горло. Тот и пикнуть не успел, как Некрос прижал его к стене, злобно оскалившись.

– Ты не посмеешь! Никто больше не заставит меня...

Он неожиданно выпустил Пейна, словно только сейчас поняв, что собирался сделать. Наемник прислонился к стене, потирая горло и глядя исподлобья на Некроса. Тот уже выглядел так, будто ничего не произошло. Пейн больше не доверял холодной невозмутимости его лица.

За плечом Некроса Пейн увидел, как остановилось такси. Девушка вышла и поволокла за собой чемодан на колесиках. Проследив взгляд наемника, Некрос обернулся.

– Милашка... – пробормотал Пейн.

Некрос стиснул зубы. Он не хотел сейчас видеть Сесиль. Но она подняла голову и, увидев их, улыбнулась. *Нет, увидев ЕГО.* Некрос нахмурился. *Он не хочет быть частью их*

жизни. Не-ет, ты хочешь! Разве ты не мечтаешь стать кем-то? Кем-то? Какого черта! Он знает, кто он! Правда? Глаза Пейна видели его – это виденье из далекого прошлого намертво запечатлелось в... Прошлого... не существует... Есть только здесь и сейчас.

Пейн уже простил Некросу то, что тот едва не придушил его. *Сладкая, как персик, девчонка явилась сюда ради Некроса. Это точно. Значит, и мне перепадет. Еще как перепадет – судя по рожке, парень явно не в настроении. Вот дурак!*

Сесиль, от вида которой у Пейна потекли слюнки, на самом деле выглядела вполне заурядно. И она любила сладкое и фастфуд, что уже начало отражаться на фигуре. Зато у нее были по-настоящему красивые волосы – каштановые, длинной почти до талии.

Девушка скрылась в доме, а Некрос вдруг перемахнул через перила, приземлившись на лужайку. Словно прыгнуть со второго этажа – сушая безделица. Пейн проследил этот прыжок, присвистнув. Некрос исчез из виду, и Пейн на сей раз не уловил, куда он скрылся.

Некрос дрожал всем телом, привалившись к стене дома. *Разве когда-то все идет так, как хочешь? А как ты хочешь? Хочешь... Он обхватил голову руками. Легионы ждут по ту сторону вечности. Только прикажи... Они занимают человеческие тела, превращенные тобой в пустую бездушную оболочку.* Некрос издал нечто среднее между всхлипом и рычанием. *Но ты ведь хотел не этого... Ты хотел настоящих*

людей, которые бы... которые... Он вонзил когти в стену дома, пропоров ее, как бумагу. В глазах Пейна эта ничтожная девчонка... она... ее грудь вздымалась под платьем, ветер играл ее волосами... которые хочется намотать на руку, чтобы потом... НЕТ! Мелкая человеческая душонка не будет хотеть... не будет... будет... хотеть...

Пейн быстро сбежал вниз и схватил девушку за руку.

– Куда ты меня тащишь? – удивилась Сесиль.

Но Пейн уже привел ее в спальню. Девушка вырвала руку. Наемник сел на кровать и похлопал рукой рядом.

– Поди сюда. Садись. – Он поманил Сесиль.

Сесиль помотала головой. В животе возникло неприятное чувство невесомости. *Но это же Том, которого она знает как облупленного!* Она все же подошла. Тут же Пейн схватил ее за талию и усадил себе на колени. Девушка вскрикнула, пытаясь оттолкнуть, но он только крепче прижал ее к себе. *Том никогда так не делал.*

– Пусти!

– Ух, недотрога! Прямо герцогиня! – и он впился поцелуем ей в губы.

Герцогиня?

Некрос слышал их, будто они были прямо перед ним.

Влезть к герцогине под юбку порой проще, чем к служанке... Ха-ха!

Некрос оскалился, попятившись от дома. Прыгнув в красную машину, сорвал ее с места. Джордж, явившийся вслед за

Сесиль, успел только взглядом проследить этот стремительный полет.

Пейн подмял Сесиль под себя. Раскрасневшаяся от борьбы девушка показалась ему еще прекраснее. Его бывшие подруги редко могли похвастаться такими свежими личиками. И у Сесиль были в порядке зубы. Вообще были зубы – ВСЕ! Тома тошнило – он него. И от себя. *Тебе так мало надо для счастья? Почти любая, значит, сойдет?*

Девушке удалось боднуть его. Ощувив во рту привкус крови, Пейн разозлился.

Они могли бы славно позабавиться. Но если девка хочет по-грубому – она свое получит!

Англия, год 15...

– Я не поеду в Лондон. Не собираюсь даже.

Адриан едва не рассмеялся, глядя на хмурое лицо Филиппа.

А ты что хотел? Еще дешево отделался!

Узнав о твоих «подвигах», отец решил услатить тебя в Лондон. И ты так быстро поправился – словно твоя рана была царапиной.

Адриан не мог забыть того, что увидел тогда на лесной поляне. Он очнулся лишь под утро, вымокший от росы и продрогший.

А Варго... он просто исчез, будто никогда и не было...

Линдсею порой самому казалось, что все это было сном.

– Да кто он такой, черт возьми? – Филипп стукнул кулаком по столу. – Старый хрыч, закопавшийся в глуши на жалком клочке своих владений.

Филипп походил на обиженного ребенка.

Глупый ребенок в теле почти что мужчины.

Адриан постарался сдержать улыбку.

Ребенок или мужчина – он тигр. Мой тигр...

– Тебе следовало получше учить историю, – Адриан развел руками, – хотя бы своих предков. – Твой дед, и даже прадед – никто из них не тревожил Мордерна. И не только они...

Мордерна, жившего слишком долго...

– Заткнись! Не желаю этого слушать! – Глаза Филиппа сверкнули, – я раздавил бы его, как червя!

Филипп все никак не мог успокоиться после недавнего разговора.

Ты поедешь в Лондон. Ты еще не дорос, чтобы спорить с отцом!

В Лондоне у Дарси был дворец, соперничающий по великолепию с королевским. Окруженный парком Сарк-хаус на берегу Темзы. Ошеломленный этой роскошью, Адриан вначале не понимал, как можно все это променять на жизнь, которую вел Ричард на севере. Здесь было всё! Но потом Адриан понял. Настоящая власть была только на Севере.

Ты не любишь склонять голову ни перед кем – даже если это твой король. Здесь ты один из высших мира сего. А на

Севере – первый и могущественнейший.

Придворная жизнь захватила Филиппа и Адриана.

Я буду твоим советчиком.

Твоим товарищем.

Твоей игрушкой.

Твоим...

При дворе Филипп завершил свое «образование», добавив к своему разгильдяйству, скверным привычкам и страстной натуре толику светского лоска. Это сделало Дарси неотразимым в глазах общества. Да и в глазах Адриана тоже. Тем временем Линдсей постарался научиться другим вещам – как добиваться своих целей, не используя грубую силу, как сделаться приятным и незаменимым человеком, как преследовать свои интересы так, чтобы казалось, будто ты верный слуга другому...

А Филипп развлекался.

Ты так глупо растрачиваешь свою жизнь.

Все двери были открыты перед Филиппом – заслуга его могущественных предков. Он был богат, молод, красив. Ричард позаботился, чтобы сыну в Лондоне жилось привольно – его связи и нужные люди помогли.

Я постараюсь, чтобы ты не мог без меня обойтись.

За год, проведенный в Лондоне, Адриан перенял придворные манеры и светское обращение. И научился скрывать, что в карманах у него пусто.

О, как бы он умно распорядился богатством и властью,

которыми другие владеют по прихоти судьбы!

Но потом до них дошли слухи, что во владениях Дарси не все ладно.

Тебе пора вернуться. Взять все в свои руки. Пришло время...

Адриан удивился – Филипп не стал игнорировать ситуацию, надеясь, что все утрясется. Младший Дарси уже пресытился, ему надоела праздность. Он хотел действовать. Линдсей знал Филиппа достаточно, но все еще бывали моменты, когда он не мог управлять этой неудержимой натурой.

Словно пытаться удержаться на спине тигра...

Слухи не лгали. Но действительность оказалась гораздо хуже. В замке Арк словно поселились болезнь и безумие. Слуги ходили на цыпочках, дружинники отводили глаза, почтительно приветствуя молодого хозяина. Тишина казалась гнетущей. Филипп ворвался в малую гостиную как был, в дорожной одежде – и замер на пороге.

Он едва узнал отца в человеке с восковой кожей и потускневшими глазами.

Да, Ричард сильно изменился.

От исполина осталась лишь тень – лорд сильно похудел и как-то высох. Одежда болталась на нем, как на скелете. Казалось, тронь его – и пальцы ощутят лишь пустоту.

Филипп пришел в ярость, увидев тварь, которая притаилась за спиной постаревшего лорда. Окруженное призрач-

ным светом, существо походило на Смерть, что явилась за своей кровавой жатвой. Адриан вздрогнул, заметив знакомую белую прядь в черных, как ночь, волосах. *Варго!*

Глаза Варго – сплошь черные – казались сгустками бархатной тьмы.

Адриан попятился. Филипп же, наоборот, шагнул вперед.
– Отец!

– Он тебя не слышит, – Варго ухмыльнулся.

– Изабелла, – позвал Ричард.

Варго приблизился – и Ричард потянулся к нему. Бережно взял за руку, словно не мог поверить своему счастью. Адриан понял. *Ты даешь ему иллюзию – то, что Ричард хочет видеть. И пожирает его силы...*

– Оставь его! – Филипп бросился вперед, вытащив кинжал.

– Не спеши. – Варго заступил ему дорогу.

Филипп всадил кинжал в живот Варго по рукоятку. С перекосенным от ярости лицом рванул клинок вверх. Но не показалось и капли крови!

Положив Филиппу руки на плечи, смертоносная тварь смеялась, когда кинжал со звоном упал на каменные плиты.

– Каким великолепным графом Норт ты станешь!

Филиппа словно парализовал взгляд этих черных, как сгустки тьмы, глаз. Ухмыляясь, тварь коснулась щеки Филиппа.

– Я еще помню запах твоей крови.

Шепот твари отдавался у Адриана в ушах. Перед глазами вставала та поляна, освещенная луной – и крылатое существо.

По лицу твари прошла тень.

– *Варго, не смей!*

Адриан видел – как тогда, на поляне – девушку с глазами, как морозное небо. В пальцах ее была золотая игла.

От ужасного воя у Адриана зашевелились волосы на голове. С лица Варго слезла кожа, обнажив мышцы. В пустых глазницах запеклась кровь. Тело будто поджаривали на медленном адском огне – он теперь лишь отдаленно напоминал человека. Изломанный, истерзанный остов. И насмешкой на этом существе – роскошные волосы с белой прядью.

Адриан понял – он не сможет забыть этого до конца своих дней.

– Где эта тварь?! Велю обыскать замок, я здесь всё вверх дном переверну!

Филипп собрался выхватить кинжал, и с удивлением обнаружил пустые ножны.

Ты не помнишь! Ты пропустил кое-что важное. Но я это видел!

Адриан на четвереньках отполз и спрятался за гобеленом с изображением псовой охоты.

– Филипп! Подойди сюда. – В голосе Ричарда еще сквозила тень былой властности. – Я желаю, чтобы ты женился на Елизавете Мордерн.

Филипп открыл рот – на миг потеряв дар речи, задохнувшись от ярости.

– Ни за что! – рявкнул он наконец.

Адриан затаил дыхание – он боялся пропустить хоть слово.

Так вот как ты решил откупиться от Мордерна за смерть его единственного сына! Ты стал слаб...

– Ты женишься, – Ричард встал, – но не на дочери Мордерна. На самом деле Елизавета твоя сестра-близнец.

– Что?!

Ты удивлен, что у тебя есть сестра? Или поражен тем, что придется на ней жениться?

Для Филиппа все это было явно слишком.

Да, у нас в роду женятся на кузинах. Бывает, вступают в близость и с родными сестрами, но никогда на них не женятся!

– Я скрывал, что у тебя есть сестра, – сказал Ричард, – так было надо.

О, это все объясняет.

Почему сестра? Ведь кузина могла бы принести приданое. Или для тебя есть нечто важнее умножения богатства и власти? И что же это?

– Ты свихнулся! – выкрикнул Филипп.

Раньше ты не посмел бы так разговаривать с отцом. Но теперь...

– Вы с сестрой суть одно, – Ричард проигнорировал эту

вспышку гнева, – и если вы соединитесь, то сможете завершить Великое Делание.

– Что ты несешь? – разъярился Филипп.

Великое Делание – это алхимическая операция. Но причем здесь...

– Много лет я потратил, чтобы раскрыть планы Хранителей. Сегодня ты узнаешь, кто мы такие. Узнаешь всё! Мордерн был одним из них. Хранитель! Тот, кто желал уничтожить нас. Он хотел заполучить твою сестру, чтобы использовать против нас. И я позволил ему это, чтобы использовать ее против них. Я был так близко к тому, чтобы все они оказались у меня в руках... Но она все испортила! Твоя сестра убила Мордерна – и нить, тянувшаяся к клубку, оборвалась... Она решила, что раз заполучила золотую маску...

– Я не желаю этого слышать!

– Но еще не все потеряно. Скоро в твоих руках окажутся ключи к знаниям. – Ричард выцветшими глазами жадно вглядывался в лицо сына. – И твоя мать, наконец, сможет...

– Моя мать давно умерла! – крикнул Филипп.

– А может, я ошибся? – Пальцы Ричарда охватили рукоять меча. – И не тебе предстоит завершить Великое Делание.

– Ты не будешь решать за меня! – Филипп выхватил меч.

Ричард рванул свой меч из ножен. Филипп метнулся к нему быстрее молнии.

Клинок Ричарда так и остался наполовину в ножнах. Меч Филиппа вонзился отцу в сердце.

Ричард упал на колени, а потом рухнул к ногам сына. Филипп отступил от расплзающегося кровавого пятна. Адриан едва дышал, боясь шевельнуться.

– Наконец-то! Я думала, он никогда не сдохнет!

Филипп обернулся на голос – и увидел в дверях красавицу. Ее глаза цвета морозного неба сияли торжеством. Эти двое, смотрящие друг на друга, были словно отражения одной сущности.

Адриан почувствовал, как сердце пропустило удар. *Та самая девушка! Которая вставала перед ним в видениях! Жестокий кукловод, что заставлял Варго страдать. И подчиняться...*

Только она стала еще прекраснее...

Леди Елизавета улыбнулась и шагнула к брату.

– Теперь мы свободны и будем править вместе. Я так долго ждала этой встречи, Филипп.

Филипп тоже шагнул вперед. В его душе боролись противоречивые чувства. Все они промелькнули у него на лице.

– Я найду эту тварь! – наконец выдал он из себя.

Адриану сразу стало ясно, кто именно будет править.

– О, мой любимый граф Норт, – прошептала Елизавета, – зачем тебе кого-то искать? Ведь теперь у тебя есть я...

Она подошла очень близко. Он не отрываясь смотрел на нее.

– Елизавета... – его голос упал до шепота.

– Да, мой единственный... – прошептала она.

В ее глазах он видел восхищение. Свое отражение, где он был всемогущим. В этих лживых холодных глазах, которые не закрылись, когда Филипп, опустив веки, приник к губам Елизаветы поцелуем.

США, полтора года до миллениума

Пейн развалился на диване. Он прикладывался к бутылке виски. Крошки от чипсов сыпались ему на грудь.

Не девка, а прям мороженая рыба. Могла бы немного поломаться – он бы понял. Но она дралась так, словно он, мать его, насильник какой-то!

Пришлось ее немного стукнуть.

Тьфу ты! Принцесса вьиска лась...

Джордж сидел тут же – щелкая пультом, переключал каналы. Телевизор уже не казался Пейну такой классной вещью. Он привык...

Такой же потребитель, как Джордж. Все, что вас отличает – легкий налет цивилизованности и культуры. Как плесень на хлебе.

– Задолбало! – проворчал Пейн.

Почему-то после того, что он сделал с Сесиль, пришло не удовлетворение, а раздражение.

– Может, игрушку погоняем? – спросил Джордж.

Он встретил Сесиль – вся в слезах она закрылась в ванной. Джордж только пожал плечами. *Все, что не касалось*

Некроса, теперь мало его волновало.

– Чего? – не понял Пейн.

– У меня как раз новая есть. – Он вытащил из сумки диск, купленный вчера в супермаркете.

Скоро Пейн приступил к первой миссии охотника за головами.

– Полегче! – крикнул Джордж.

Пейн долбил по клавиатуре, как одержимый.

– Дерьмо! – Пейна снова убили.

Последняя жизнь. Обидно, да?

Наемник вскочил, пнул стул. Он покраснел от возбуждения.

– Сейчас весь дом разнесешь! – Джордж покачал головой.

Пейн замахнулся на Джорджа, остановившись в последний момент.

– Ты под руку не лезь! – Наемник плюхнулся на диван.

– Ну ты и псих. – Джордж отодвинулся подальше.

– Нахрен твои игрушки, – буркнул Пейн. – Давай по городу пошляемся.

– Только переоденься, ладно? – Джордж смерил Пейна взглядом.

– Ага, – тот поплелся наверх.

Джордж вздохнул, увидев Пейна. Тот напялил драные джинсы и майку с дурацкой надписью. *Блин, откуда у меня такие отстойные шмотки?*

Пейн нашел бумажник Тома и сунул в карман. Он не разо-

брался, сколько там денег – вместо привычных звонких монет он видел лишь какие-то бумажки.

– Здесь много? – спросил он Джорджа.

– Сотни три будет, – ответил тот. – Плюс кредитка.

– А-а, – протянул Пейн, – ясно.

Не стоит показывать Джорджу, что он ни в чем этом не разбирается.

– Лучше возьми свою заначку, – бросил Джордж.

Придурок, чтоб я тебе еще когда-нибудь...

Том когда-то показал Джорджу, что хранит деньги в жестяной коробке – закопанной в старый хлам на дне шкафа. Сейчас там оказалось целых полторы тысячи.

Черт!

* * *

Боже, ну что за идиот? Джордж не удивлялся, что Пейн ведет себя, как деревенщина. Но это все же раздражало.

Наемник глазел на проезжающие машины. Чуть не выпрыгивал из окна, завидев по-летнему одетых девушек. Курил, высунув локоть в окно. Выкрутил громкость магнитолы на максимум... Даже сам автомобиль приводил его в дикий восторг. Пришлось позаимствовать тачку соседей. *Да уж, не «Феррари», конечно...*

В городе Пейну понравилось – шум, суета, толпа, неоновые витрины – все казалось и чудесным, и пугающим. Без-

опасность. Расслабленная жизнь – чистая и шикарная. Здесь никто не выльет ночной горшок тебе на голову. О городах, где бывал Пейн, напоминали разве что бомжи.

Джордж и не догадывался, что Пейн прихватил с собой охотничий нож.

– Блин, не пялься ты так, – одернул Джордж Пейна.

Тот увидел группу чернокожих и уставился, как на диковинных зверей. Точно так же он пялился и на девушек. И на витрины...

– Останови-ка, – Пейн заприметил магазин дешевой одежды с кричащими витринами.

Он хотел выглядеть так же нарядно, как праздная толпа. Он очень старался...

Мать моя! Ты похож на сутенера! Том удивился, как Джорджу удалось сдержаться при виде Пейна. Черные брюки с блеском. Чудовищные остроносые туфли с кучей пряжек и замков – подделка под змеиную кожу. Леопардовой окраски рубашка, расстегнутая до пупа. Не шелковая – полиэстровая. Бархатный малиновый пиджак, рукава которого он закатал до локтей. Видимо, чтобы все увидели подделку под «Ролекс», которую нацепил Пейн. Да еще несколько здоровенных браслетов из фальшивого золота на обеих руках. И целых три таких же фальшивых цепи на обнаженной груди. На одной из них – что-то вроде круглой бляхи размером с гамбургер. Бляха величиной соперничала с пряжкой ремня.

Пейн, ты придурок!

Страшно довольный собой, Пейн еще накопил колец и перстней-печаток – на каждый палец. Поддельную зажигалку «Зиппо» в комплекте с портсигаром.

– Охренеть, – прошептал Джордж, – что за петух гамбургский.

А Пейну казалось, что он сейчас круче «звезд» из глянцевого журналов. И даже круче парней из рекламы. Он шел, сунув большие пальцы в карманы брюк, с сигаретой в зубах и ухмылкой на пол-лица.

– Эй, милашка, – крикнул Пейн первой попавшейся девушке, – хочешь...

Джордж схватил его за руку и втащил в какой-то магазин.

– Какого хрена? – возмущению Пейна не было предела.

– Заткнись, – зашипел Джордж.

– Глянь, какие клевые. – Пейн тут же нацепил темные очки с витрины.

– Потише! – Джордж ощущал на себе любопытные взгляды.

Он хотел оказаться отсюда подальше – и особенно от Пейна.

Пейн пощупал в кармане коробочку с кольцом из поддельного золота для Сесиль. *Девки любят такие побрякушки. Это поправит дело.*

– Хочешь на девок смотреть? – наконец сдался Джордж, – тебе туда.

Он указывал на стриптиз-бар.

Вначале их не хотели пускать. Джордж выдернул двадцатку из скомканной пачки, в которую Пейн превратил деньги – и сунул вышибале. В этом месте и в таком районе вопросов обычно не возникало. Но Пейн выглядел полным отморожком – вышибала нутром чуял проблемы.

Пейн не обманул ожиданий. Смотреть, но не трогать, да? Куда там... Первые пару минут он провел за столиком, навалившись вперед и раскрыв рот. Потом полез на сцену. Вначале ему это сошло с рук – только потому, что Пейн совал горстями скомканные купюры девушке в трусики. Джордж еле уговорил его спуститься и дожидаться, когда та выйдет в зал. Когда она появилась, то показалась Пейну чересчур одетой.

– Закажи мне выпивку, котик, – она уже махала официантке.

– Какого хрена? – Пейн пригубил кислотного цвета жидкость в бокале для мартини, – что за лимонад?

Девушка только улыбалась.

– Сколько-сколько?! – Пейн, видимо не знал, что в таких местах любые напитки стоят атомных денег.

Он схватил девушку за руку и дернул к себе. Она поскользнулась на высоких каблуках и упала.

– Развести меня на бабло решила, ведьма? Не прокатит! – Он схватил ее в охапку, – давай то, на что намекала, шлюха!

Тяжелая рука вышибалы опустилась Пейну на плечо. Джордж офигел, когда Пейн выхватил нож...

Вышибала приложил Пейна лицом о стол и выкрутил ему руку. Подоспевший помощник отнял нож. Вдвоем они вышвырнули наемника на улицу, как мешок с мусором.

– Приглядывай за своим приятелем, – сказал первый амбал Джорджу, – еще раз здесь увижу – пока леч у.

– Я оставлю это себе, – другой взвесил на ладони нож.

– Пусти! – Пейн вырвался, когда Джордж помог ему встать.

Но наемник в драку не рвался. *Где его прежняя сила, ловкость, скорость?* Он ощущал себя тяжеловесным и неповоротливым. Будто размякшим от праздной жизни. Ни на что не годным...

Джордж протянул Пейну платок. Когда кровь из носа наконец перестала идти, Джордж купил гамбургеры и пиво. Они ели, сидя на скамье в парке.

– Зачем прятать бутылку в бумажный пакет? – с полным ртом спросил Пейн.

Джордж так на него посмотрел, что тот заткнулся.

Вечерело, и Джордж решил, что вскоре здесь будет небезопасно.

– А ну вали отсюда! – Пейн швырнул бутылкой в бомжа.

– Пошли, – Джордж со вздохом встал.

* * *

Музыка оглушала, вспышки кислотного света резали гла-

за, разгоряченные потные тела дергались, словно под электрическим током. Пейну вначале эта картина напомнила ад. Но ад, где он мечтал бы оказаться.

Джордж все же смилостивился, и они пошли в данс-клуб. В это низкопробное заведение их пустили без проблем. Джордж выбрал его, потому что знал, как здесь достать порошка и «колес» на любой вкус.

– Подожди меня, – Джордж взял деньги Пейна и затерялся в толпе.

Зажав в кулаке двадцатку, которую Джордж оставил ему, Пейн навалился на стойку. Бармен презрительно глянул на него, не торопясь обслужить.

– Виски, – потребовал Пейн, когда до него наконец дошла очередь.

Мрачно проследил, как двадцатка испарилась в никуда, и опрокинул выпивку в себя. Бармен не предложил повторить, догадавшись, что Пейн без денег.

– Давай за мной, – вернувшийся Джордж куда-то потащил его.

В туалетной кабинке он с победным видом вытащил пакетик.

– Чего это за поро...

– Тихо! – Джордж зажал ему рот ладонью.

В соседней кабинке кто-то громко сопел. Из другой доносились стоны и толчки. Снаружи матерились. Воняло мочой, спермой и блевотиной. Кто-то громко мочился в писсуар...

– Я тоже так хочу, – Пейн ткнул пальцем в сторону стонов и толчков.

Его ничуть не смущало, что они пробирались сюда по грязному коридору, топча окурки и битое стекло. Переступая через тела и лужи мочи. Его не напрягала грязь и вонь. Он поискал дырку, чтобы заглянуть в кабинку рядом.

– Сюда посмотри, – Джордж дернул его за рукав.

Он высыпал порошок на пластиковую карточку и свернул купюру. Вдохнул одной ноздрей, потом второй. И протянул остатки Пейну.

– Будут тебе девки, – Джордж дебилно улыбался, – здесь полно шлюх, брат. Не тормози.

Пейн вдохнул порошок, как это делал Джордж. Нос онемел.

Разбодяжили по самое не могу! Том многое бы отдал, чтобы не видеть и не слышать. Отключиться. Но нет! Такой кристальной ясности мысли у него не было уже давно.

Когда его накрыл приход, Пейн ощутил себя, как в раю. Он парил по коридору, а стены пульсировали, раздаваясь в стороны. Он влился в толпу, как капля в океан. Задержался вместе со всеми в едином ритме. Сполохи освещали лицо Джорджа, похожего на грешника в аду. Девушки казались обнаженными, а свет соблазнительно очерчивал их разгоряченные тела. Руки Пейна легли на чью-то задницу...

У малышки оказался шкафообразный приятель. Он положил свою граблю Пейну на плечо, нарываясь на драку. Ку-

лаки так и чесались ему врезать. Но кто-то взял Пейна под руку, ловко утаскивая в толпу.

Не Джордж...

Девушка, соблазнительно улыбаясь, принялась тереться о наемника, как кошка. Ее пальцы вдруг скользнули ему под пиджак. Пейн схватил ее за руку.

– Это ищешь? – он помахал перед ее носом пачкой денег, которую забрал у Джорджа.

Том собирал их долго, в основном мелкими купюрами – потому пачка по толщине все еще выглядела внушительно.

– Получишь их, если отсосешь для начала. – Пейн кивнул в направлении туалета.

– Может, ты хочешь большего? – шепнула девушка, ничуть не смутившись.

Пейн по опыту знал, что все шлюхи – воровки. Просто надо держать с ними ухо остро – тогда в два счета получишь, что нужно.

– Я бы не прочь, – ухмыльнулся он.

Из толпы выплыл Джордж с дебильной улыбкой – и девушкой, висящей у него на руке.

– Мы живем неподалеку, – защебетала первая.

«Неподалеку» оказалось у черта на куличках. Впрочем Пейн не жаловался – девушка всю дорогу гладила его член сквозь брюки. Когда ему это наскучило, он просто нагнул ее голову вниз...

Придурок – да у них же пасть хуже помойки! Блин, мое

бедное тело!

Загаженная квартирка больше напоминала бомжатник. Вторая девица сразу куда-то увела Джорджа. Пейн хотел возмутиться – он намеревался попробовать и подружку.

Оставшаяся девушка налила ему выпивки и подала с соблазнительной улыбкой.

– Сама лучше запей, – хихикнул Пейн, – тебе нужнее.

Он забрал у нее стакан, к которому та не притронулась – и толкнул на кровать. Кровать выглядела как и остальное – скомканные серые простыни с засохшими пятнами, дурно пахнущие подушки, окурки, обертки от жвачек и презервативов. Пейн разозлился, когда девица вдруг начала вырываться. Вначале он ей врезал, потом сорвал одежду и нетерпеливо засадил так, что она дернулась и замычала.

Вдавлив ее лицом в подушку и заломив руки, Пейн яростно трахал ее. Он подошел к финалу так быстро, что в голове все поплыло. Поэтому не сразу услышал шум. Оборачиваясь, получил удар. Метили по затылку, чтобы вырубить – а попали в челюсть. Пейн сплюнул кровь на простыни. Как сквозь вату услышал щелчок затвора. Обернувшись, увидел направленный на себя пистолет в руке чернокожего.

– Где бабло? – приблизился еще один, рыжий и бледный, – чего ты возишься?

– Он не вырубился! – сквозь зубы просипел черный.

– Какого? Там на слона хватило бы... Блядь! – рыжий наконец увидел избитую шлюху и непочатый стакан.

– Урою! – заорал он, направляя пистолет на Пейна.

У Пейна заложило уши от грохота – пуля ушла вбок. На груди рыжего расплзлось темное пятно, изо рта выплеснулась кровь. Он вдруг дернулся назад и сложился пополам, вывернутая рука хрустнула. За его спиной Пейн увидел Некроса. Раздался выстрел. Некрос качнулся.

Попали.

Пейн увидел его окровавленную руку с удлинившимися ногтями. Черный принялся палить снова, лихорадочно нажимая спуск. Некрос пригнулся к полу, как тигр – смазанный темный силуэт мелькнул перед глазами Пейна. Запах пороха, мешающийся с кровавым смрадом, ударил ему в ноздри. Кровь брызнула на стену, а к кровати подкатилась черная курчавая голова. Визг девчонки из соседней комнаты оборвался на булькающей ноте. Потом в квартиру ворвались какие-то люди.

Пейн тихонько отползал назад. Чужаки были вооружены до зубов. Серьезные парни.

Когда двое из них грубо поставили его на ноги, тыча стволами под ребра, Пейн и не думал сопротивляться. Брюки сползли к лодыжкам – но сейчас это мало его волновало. Эти парни могли раздавить наемника, как вошь.

Его взгляд задержался на расплзающемся от рыжего кровавом пятне. В спине того зияла дыра. У Пейна по позвоночнику пробежал холодок.

Одетые в дорогие туфли ноги перешагнули через труп и

ступили в кровавую лужу, оказавшись перед Пейном. Державшие Пейна парни поставили его на колени. Наемник успел увидеть останавливающий жест. Длинные когти на этой руке уменьшились на глазах. Пейн вскинул голову. Дорогой костюм Некроса был заляпан кровью, а сам он – бледен, как смерть. На равнодушном лице горели ужасные глаза.

– С собой, – он указал на Пейна и развернулся к выходу.

Ошалевшего Пейна выволокли на лестничную площадку. Никто из соседей похабной квартирки носа не показал – жизнь здесь приучила при разборках сидеть, как мышь под веником.

Внизу ждали черный микроавтобус, джип и лимузин. Пейн успел заметить, что бесчувственного Джорджа в чем мать родила закинули в микроавтобус, куда залезла и большая часть вооруженных парней. Некоторые запрыгнули в джип. Один открыл для Некроса дверь лимузина. Пейна по его жесту зашвырнули туда же на пол. Дверь захлопнулась, автомобиль тронулся.

Пейн извернулся и натянул наконец брюки. На лоб упала липкая горячая капля. Пальцы Пейна машинально размазали ее – кровь.

– Черт! – Пейн увидел, что рукав пиджака Некроса намок от крови. – Дай-ка я...

– Не прикасайся ко мне.

Под взглядом Некроса Пейн отодвинулся, вжавшись в дверь. Ему вдруг захотелось оказаться отсюда подальше...

Дверь открылась так неожиданно, что Пейн вывалился наружу. Он даже не заметил, как лимузин остановился.

Снова знакомо щелкнул затвор. Тяжелый ботинок одного из «серьезных парней» впечатался наемнику в живот – тот инстинктивно успел сгруппироваться.

Пейн закрыл голову и пах перед следующим ударом, но парня с пистолетом будто снесла невидимая сила. Наемник выпучил глаза, позабыв об осторожности. Некрос застыл между ним и опасными парнями, пригнувшись, как хищник перед прыжком. Почти напополам разорванное тело того, кто ударил Пейна, лежало у его ног.

Выпрямившись, Некрос будто мгновенно преобразился из чудовища в именитого члена клуба избранных. Парни никак не отреагировали на смерть одного из них...

* * *

В доме никто не спал.

Здесь стало чертовски многолюдно.

Некрос был там, где ярче всего горел свет и слышались разговоры – в гостиной. Мачеха причитала с аптечкой в руках:

– Пожалуйста... тебе нужен врач. Это серьезная рана.

– Лучше налей мне выпить. – Сказал Некрос.

Сесиль, притаившаяся здесь же, сорвалась с места. Через пару секунд она уже протягивала ему стакан.

Вокруг Некроса не прекращалось движение – парни таскали кейсы, подключали какую-то аппаратуру. Один, в дорогом костюме, что-то шепнул на ухо Некросу. Тот едва заметно кивнул.

Согласованность и скорость происходящего неприятно поразили Тома. *Игры закончились.*

Отчим тихонько выскользнул из комнаты. А мама все еще копалась в аптечке.

– Это очень хорошие таблетки. Они помогут. Пожалуйста, возьми... – Она насыпала в ладонь Некроса горсть пилюль из разных флаконов.

Некрос опустил руку, и таблетки высыпались на пол. Он словно находился не здесь. Над мирком суесящихся людишек. И мог раздавить их походя, даже не заметив. Как человек давит муравьев на тропинке...

Казалось, что сквозь ставшую почти прозрачной кожу полыхает сжигающий его огонь.

Пейн увлек за собой маму. Он привязался к ней. И не хотел вот так потерять все, что обрел в ее лице. Вытолкав растерянную женщину из комнаты, наемник закрыл дверь.

Он не успел обернуться. Том вдруг почувствовал, будто на миг снова стал хозяином своего тела. Но тут же его словно парализовало. Крик родился в глубине и вырвался наружу...

Англия, год 15...

Если Филипп был тигром, то Елизавета – змеей.

Ты знаешь, что я знаю о вас. Все ваши тайны...

Мы втроем – соучастники.

Адриан был нужен Филиппу и Елизавете – этим двум половинкам одного целого. Меньше всего их волновало, что он продолжает жить за счет четы Норт.

Словно разделяя их тайну, он делал груз ужаса содеянного меньше.

Адриан восхищался расчетливостью Елизаветы и ее холодной решительностью. Ее такой отцовской бездушной рациональностью. Казалось, в ней есть то, чего недостает Филиппу. Они сочетались браком, едва похоронив Ричарда. Если за их спиной и шептались – то вслух никто ничего сказать не посмел.

Новоиспеченный граф Норт начинает с того, что жеснится и раздает щедрые пожертвования – прекрасно! А какие пиры – от яств ломится стол, вино льется рекой. Акробаты, жонглеры, шуты и менестрели из кожи вон лезут, театр играет пьесы. Игрища и танцы сменяют друг друга. И как идут Филиппу фамильные цвета и графская корона! И эта царственная печаль – как у скорбного ангела. И это буйное веселье – словно у довольного хищника. А какая красавица его жена! А ее туалеты по последней моде так невероятно роскошны!

Все это дало некоторым гостям повод судачить еще с полгода.

Адриан следовал за молодой четой всюду – в Лондон и по их обширным владениям. Хватка у Елизаветы оказалась не хуже отцовской – возможно, еще и поэтому она его так ненавидела. Новоиспеченная графиня наконец заполучила власть и Филиппа! Но не его сердце.

Возможно, вначале в нем и вспыхнула страсть к Елизавете. Страсть, замешанная на крови и магии. Но очень скоро Филипп начал тяготиться обществом жены. Ее расчетливостью, жестокостью, бессердечностью, похотью, неспособной скрыть жажду повелевать. Как тигр, который чует золотые оковы, Филипп отверг то, что вначале его так соблазняло.

Граф Норт стал предпочитать обществу жены своих собак, лошадей. И пажей... Адриан только ухмылялся, вспоминая свою роль в падении Филиппа – ту самую ночь после танцев около майского шеста. Окончательно гнусные склонности Дарси сформировались при дворе, где каждый готов был услужить Филиппу – будь то женщина или мужчина.

Когда твоя жена-ведьма стала для тебя единственной, ты перестал смотреть на других женщин. А отвергнув ее, все же остался ей верен – по-своему.

Елизавета не гнушалась ничем, чтобы вернуть мужа в свою постель. У нее были самые красивые служанки и придворные дамы – графиня согласна была и на роль «десерта». Вскоре Филипп пресытился этим первосортным женским мясом. Елизавета опаивала его приворотными зельями и без счета сыпала ему в вино порошок, вызывающий

страсть. Неспособный бороться с наведенной похотью, Филипп превращался в дикого зверя. Елизавета готова была терпеть и грубость, и жестокость – только не его пренебрежение. Но очень скоро он стал ее презирать...

Адриан видел, как отношения Филиппа и Елизаветы перерастают в войну. Филипп ненавидел тем больше, чем сильнее жена старалась заставить его полюбить. Если Елизавете и удавалось заманить его на свое ложе, их любовь превращалась в схватку.

...Филипп ударил жену, и на губах графини показалась кровь. С пылающим взглядом она приникла к нему, как кошка, целуя с отчаянием и страстью. Он оттолкнул ее. Кровь горела у него на губах, когда он выбежал прочь.

Адриану всего-то и требовалось оказаться в нужное время в нужном месте.

Он нашел Филиппа там же, где они прогуливались в первую ночь Адриана в замке. Дарси подставил пылающее лицо дождю. Ярость его уже остыла, а похоть и не думала успокаиваться. Адриан приблизился и накинул плащ ему на плечи. Филипп обернулся, и Адриан возликовал – граф Норт не сможет обойтись без него! Ни в эту ночь, ни после.

Мрачное торжество все так же переполняло Адриана, когда он глядел в потолок, стараясь не шевелиться на своем ложе. Голова Филиппа покоилась у него на груди. Тигр спал. Слабое тело Адриана болело, но он улыбался. Филипп весь промок, но Адриан знал, что соленые капли, которые он сли-

зывал со щек Дарси, были вовсе не дождем. Ему досталось то, что не видел никто и никогда...

Его улыбка увяла, когда он заметил горящие глаза, смотрящие прямо на него. Точно такие, как у Филиппа. ЕЕ глаза!

Елизавета не стала уничтожать Адриана. Она хотела, чтобы Филипп был счастлив, но хотела по-своему. Адриан же был тем, кого она могла контролировать. Кем могла управлять. О ком она знала.

Адриан старался не подавать виду, что наслаждается тем, насколько унижительна для Елизаветы эта ситуация.

Я буду вашим посредником, моя дорога леди.

И Елизавета терпела Адриана. Более того, в нем леди нашла умного собеседника, которого ей так недоставало. Адриан не забыл слова покойного Ричарда Дарси, сказанные перед смертью. Он мечтал выведать все известные Елизавете тайны. И хоть она не собиралась делиться с ним своими планами или подносить ключи от знаний, ему временами удавалось кое-что узнать.

Он снова обратился к магическим книгам. И с удивлением обнаружил, что теперь может прочесть те из них, которые были написаны на неведомом языке. Словно с тех пор, как прикоснулся к границе магического круга на той поляне, он приобрел новые способности. Или ему открылось ранее неведомое...

Смерть Ричарда от руки сына была предрешена. Проклятые Дарси не гнушаются жениться на сестрах. И убивать

отцов, потому что так сыновья получают иное наследие – неведомую темную силу. Они становятся вдвое сильнее – и смерти приходится стучаться к ним дважды.

Были в этих книгах вещи настолько ужасные, что Адриан не отваживался их читать – несмотря на жадное любопытство. А были и такие, сути которые он не понимал, хотя мог прочесть написанное.

Кто научил тебя ненавидеть, Елизавета? Отец, сделавший тебя орудием, или опекун, жаждущий власти?

Однажды Адриан подсмотрел, как Елизавета совершает магический ритуал, начертив круг. Линдсей сбежал, опасаясь, что ведьма заметит его.

Насколько ты сильна? И кто такой Филипп, раз твоя сила против него – ничто?

Он знал ответ. Но тот был настолько ужасен, что Адриан старался не думать об этом. Такие знания разрушают того, кто к ним прикоснулся...

Довольно и того, что он узнал – на груди в кожаном мешочке Елизавета носит сердце Варго.

Она не расстается с ним, даже когда спит...

Подземелья были все те же – скользкие ступени, холодные стены. Карлик, чья кожа не видит солнца. Адриан следил за ней. Елизавета спускалась туда. Красавица шла разбудить чудовище, если оно было ей нужно. Все остальное время Варго был заперт в подземельях замка с золотой маской на лице. Неподвижный, как труп.

Демон. У него много имен. Но Варго – так назвала его ты. Или Мордерн.

Елизавета обнаружила магические книги и сожгла их – все до единой. Все, что не могла использовать, она уничтожала. И желая остаться единовластным обладателем темных тайн, тем самым будто следовала замыслам Хранителей. Если они хотели уничтожить запретные знания, то сами не могли бы найти способа вернее.

Если Адриан и страшился что-то прочесть, то теперь ему было уже не суждено.

Но ведь и то, что прочел, ты постарался забыть. Но оно не изглаживается из памяти, тревожа тебя.

Адриан вспоминал слова Ричарда. *Великое Делание. Чтобы завершить его – нужны двое. Завершить?*

Хранитель Мордерн нуждался в Елизавете. Чтобы управлять демоном, недостаточно вырвать ему сердце. А маска обретает силу только в особых руках. Руках кукловода. Проклятой ведьмы. За эту способность она лишилась права управлять адскими легионами.

Кто такой Филипп? И Варго? Елизавета? И я сам...

Адриан понял – у них всех есть нечто общее. И судьба их преопределена...

Пока Адриан и Елизавета изошрялись в магии и закулисных играх, Филипп, словно зверь, почувывший клетку, рванул на свободу. И ситуация этому благоприятствовала. Генрих VIII, нынешний король и сын Генриха VII Тюдора, как

раз отправился воевать во Францию. То был один из витков нескончаемых Итальянских войн. К основным участникам борьбы за господство в Италии – Франции, Испании и Священной римской империи – на сей раз присоединилась и Англия. Генрих VIII высадился на французском побережье и одержал победу в последовавшей битве. Уехав, король оставил регентшей свою жену, Екатерину Арагонскую. И в этот момент на Англию напала Шотландия – союзница Франции...

Филипп оборонял Север с яростью вырвавшегося на волю хищника. В битве он чувствовал себя свободным, как летящая на недосягаемой высоте птица. И это было главным. А вовсе не то, что вассал доказывал свою преданность короне, или собственник сражался за свои земли – или даже что воин по-настоящему жил только битвой. Флот графа Суррея подвез легкую артиллерию в Норт на помощь защитникам Севера. В той битве решилась судьба Шотландии. Лил дождь, и жидкая грязь мешалась с кровью. Это была бойня, в которой некоторые отряды под конец уже сражались врукопашную. Шотландский король погиб в этой битве, а его армию разбили...

Елизавета знала все подробности от Варго. Она разбудила чудовище на помощь Филиппу. Но Варго на сей раз досталась лишь роль наблюдателя.

Филипп, тот самый Филипп, которому Адриан всегда отказывал в уме, упрочил положение Севера и его прежний

статус, продолжая линию своего отца. Сама же битва подняла престиж английских войск в мире.

Филипп мог бы при желании приобрести большое влияние при дворе, но он к этому не стремился. Как ни странно, это оказалось весьма умно – в перспективе Филипп не смог бы тягаться с кардиналом Томасом Уолси, хитрым и расчетливым политиком, чья звезда начинала всходить.

Хотя... кто знает, что произошло бы, пожелай Филипп стать темным рыцарем королевы – способной править мудро, но бессильной удержать любовь мужа...

Адриан благодарил судьбу за то, что Филиппа не тронула королевская милость. У Линдсея как раз произошел неприятный разговор с леди Елизаветой.

Ну не ирония ли? Всесильная ведьма, способная без труда разжечь мужскую страсть, не может заполучить лишь того, кого жаждет больше всего.

Адриан вздохнул. Ему предстояло повлиять на Филиппа. Убедить его, что ему нужен наследник!

Последнее ухищрение Елизаветы?

Как бы то ни было, Адриан не смог ей отказать. Не в том он положении.

Ночь за ночью вливал он яд своих слов в уши Филиппа.

Что ж, теперь в те редкие ночи, когда лорд приходил к жене, то сначала бил ее, словно простолюдинку – а потом насиловал. И едва не убил ее, когда она однажды переделалась пажом...

Но в конце концов она добилась своего...

США, полтора года до миллениума

Пейн продрал глаза, чувствуя себя постаревшим лет на десять. Никогда еще ему не было так хреново.

И ведь он даже не перебрал вчера!

Спуская ноги с кровати, Пейн едва не застонал. Тело ощущалось, как чужое. Будто плохо сделанная марионетка. Споткнувшись, он упал и несколько минут не мог подняться.

Приоткрыв дверь, Пейн увидел двоих парней в коридоре.

– Черт! – он хотел захлопнуть дверь, но один из парней успел сунуть в проем ногу. – Отвалите!

За их плечами появился Джордж. Пробравшись мимо парней, он со счастливой улыбкой подошел к Пейну. Проплавленная ночь никак на нем не отразилась.

– Доброе утро! – Джордж улыбнулся еще шире.

Пейн врезал бы ему, если бы смог.

– Что за...? – Пейн кивнул на парней.

– Твои телохранители. – улыбаясь, Джордж смотрел, как парни подхватили Пейна под руки.

Они зашвырнули его в ванную. Потом в комнату, где его уже ждал приличный костюм с рубашкой и галстуком.

От свежего воздуха на улице у Пейна закружилась голова.

Все тот же знакомый двор тихого пригорода. Черный

джип с тонированными стеклами выглядел диссонансом. Джордж распахнул дверь.

– Прошу.

Пейн заполз внутрь, борясь с одышкой. Следом скользнул Джордж. Трясущейся рукой Пейн вытащил сигарету. Джордж дал прикурить.

– Куда мы едем? – спросил Пейн.

– Увидишь. – Улыбнулся Джордж.

Вся поездка прошла, как в полудреме. Пейн очнулся, когда из открытой двери потянуло воздухом. Они оказались перед понтовым рестораном.

Кто-то снял весь ресторан. Но их пропустили без возражений. Пейн лишь оглядывался на охрану у двери. Потом – на охрану в роскошном холле.

В зале, способном вместить немало посетителей, был занят лишь один столик. Из-за толпы людей Пейн сначала не рассмотрел сидящих. Здесь тоже была охрана. Оркестр играл попури.

Кажется, Пейн знал, кому приспичило устроить себе такой ланч.

Некрос сидел с сигаретой в руке и каждый раз, когда стряхивал пепел, официант подносил пепельницу. Будто Некросу было лень протянуть руку подальше к столу. Другой все время подливал ему вина. В ярком свете дня Некрос выглядел не просто бледным – неживым. Пейн поежился, взглянув на его застывшее, как маска, лицо. Ужасные неподвиж-

ные глаза казались подернутыми пеленой. Если бы не это, Некрос походил бы на модель в глянцевом журнале – в своем костюме с иголки и небрежно повязанном шейном платке.

За одним столом с Некросом сидел немолодой строго одетый человек. Похоже, они только что закончили говорить.

– Мэр. – Прошептал Джордж.

Пейну было плевать на всех мэров вместе взятых. Чиновник удалился. Пейна подтолкнули к столу. Он сел. Ловкие руки заменили приборы. Другие налили вина в бокал. Некрос сидел неподвижно, как статуя.

– Пейн, – хриплый голос Некроса заставил наемника вздрогнуть.

Губы Некроса дрогнули в попытке изобразить улыбку.

– Я захватил этот город, – Некрос пригубил вина, и рубиновая капля потекла по подбородку, как кровь.

Официант промокнул эту каплю салфеткой.

– З-зачем? – выдавил из себя Пейн.

– Разве ты не желаешь стать правителем?

– Правителем? – удивился Пейн, – я?

– Ясно, – сказал Некрос с ухмылкой, – ты просто хочешь легкой жизни.

– Послушай, Нек...

– Да-а, – перебил Некрос, – такие как ты всегда желают жить, как правители – не будучи ими.

Пейн потрясенно молчал. Он не ждал, что дело примет такой оборот.

– Я понесу бремя власти, – Некрос сунул в рот сигарету, и услужливые руки тут же поднесли огня.

– Я вовсе не...

– Знаю, ты собирался пить и жрать за чужой счет...

Некрос вдруг бросился на него через стол – Пейн даже крикнуть не успел. Голодный взгляд туманных глаз впился в его зрачки.

От боли перехватило дыхание. Боль пронизала Пейна от пяток до макушки, словно через него валом прокатывалась энергия, готовая разорвать тело. И вдруг боль исчезла – растворилась вместе с ощущением тела...

Он увидел себя с закотившимися глазами. Мир лишился цвета. В пустой оболочке тела тлели искорки, а стены вокруг смыкались, как живые. Все вокруг пульсировало, как в чреве гигантской рептилии. Казалось чужим и вывернутым наизнанку. Но все было связано, как элементы единого ландшафта. Будто кто-то сматывал гигантский клубок. Призрачная нить проходила сквозь него, охватывала шею Некроса – и тянулась дальше, пронизывая все вокруг...

Пейн очнулся с гудящей головой и слабостью. Некрос валялся рядом с перевернутым столом – без сознания.

– Чтоб тебя! – сипло прокаркал Пейн, с трудом поднимаясь на колени.

Он что-то сжимал в руке. Оказалось – шейный платок Некроса. Справившись с приступом сухого кашля, Пейн взглянул вниз. Золотая цепочка, с которой Некрос никогда

не расставался, стала короче и теперь охватывала его шею так, что невозможно было дышать. *Нет, не просто цепочка – змея, кусающая свой хвост!*

– Господи... – Пейн дотронулся до нее, и она заскользила под его руками.

Вскрикнув, он отдернул пальцы. И не поверил глазам – проклятая цепочка стала длиннее. Теперь между нею и шеей можно было просунуть палец.

Некрос медленно открыл глаза. Люди вокруг них застыли – будто в механизме, управляющем ими, кончился завод.

Некрос вытащил платок из пальцев Пейна. Поднявшись, непослушными пальцами повязал его себе на шею – теперь цепочки не было видно.

Пейн содрогнулся – он больше не видел людей. Все вокруг наполнилось жуткими тварями – некоторые были огромными и бесформенными сгустками тьмы, другие сплошь состояли из клыков и когтей. Чешуйчатые тела змеились, костлявые руки тянулись из пустоты, перемежаясь со щупальцами. Но те, что ближе к Некросу – напоминали дьявольских легионеров. А сам Некрос весь был, как серебро и лунный свет. За его спиной трепетали призрачные крылья, и Пейн чувствовал легкое движение воздуха. На лице равнодушного ангела глаза выделялись отвратительными провалами во тьму, словно глядя через маску. НЕЧТО смотрело на Пейна оттуда.

Цепь на шее Некроса светилась, даже скрытая платком. И

от цепи этой словно тянулись призрачные нити, связывая их обоих. Пейн моргнул – и внезапно все пропало.

Они пересели за другой стол. Подали изысканные яства, но Пейн не чувствовал вкуса. Некрос же на аппетит не жаловался. Словно оголодавшая зверюга, он давился, когда не хватало дыхания или пытался проглотить слишком много за раз. Охрана и персонал и глазом не вели. *Здесь нет никого, перед кем стоит демонстрировать прекрасные манеры, да?* Пейн опустил взгляд – он не мог иронизировать, как Том. Тому даже стало жаль его. Немножко...

* * *

Через окно лимузина Пейн смотрел на город, живущий своей жизнью.

Ну же, спроси – как ОН сделал это. Боишься? Конечно... Том знал, что для наемника захватить город – это вломиться с армией. Убивать, грабить, насиловать. Для отчима – скупить контрольный пакет и засесть в совете директоров крупной корпорации. *Ну, или что-то вроде.*

Пейн молчал, на лице Некроса застыла полуулыбка. А в глазах разгорался черный огонь.

Я не хочу знать, как ОН это сделал. Потому что это было ужаснее всего, что Том мог вообразить. Жизнь и смерть, время, иллюзии и реальность – все принадлежит ЕМУ.

Бог...

Пейн вдруг перекрестился, словно это могло прогнать все кошмары. Некрос рассмеялся.

– Я на твоей стороне, Пейн. – Сказал он.

Некрос наслаждался страхом, который вызывал. И это удовольствие капризного ребенка ужаснуло Тома сильнее, чем сила и могущество чудовища.

– Что мне сделать, чтобы ты радовался вместе со мной?

Не дожидаясь ответа Пейна, Некрос приказал водителю остановиться и вышел – дождавшись, пока телохранитель откроет ему дверь. Взял у того пистолет и выстрелил в ближайшего прохожего. Труп женщины швырнуло на асфальт. Из простреленной головы хлестала кровь.

Глаза Пейна расширились. Но никто словно ничего не заметил. Прохожие просто перешагивали тело. Кто-то наступил на руку мертвой, молодая мамаша везла коляску прямо по кровавой луже, ветер шелестел рассыпавшимися из рук убитой пакетами.

– Будет так, как я захочу. – Некрос отдал пистолет охраннику и щелкнул пальцами.

Старушка завизжала, уставившись на кровь, заляпавшую ее туфли. Заплакал ребенок, загудели клаксоны, поднялась возня, охи-вздохи, крики. Кто-то требовал вызвать полицию. Вдали послышались сирены.

– Не надо... – прошептал Пейн.

Но Некрос не слышал. Сразу несколько машин столкнулось, перевернулась фура, разлился и загорелся бензин. Что-

то взорвалось. Люди начали падать, словно их косила невидимая смерть. Поднимая тучи пыли и щебня, рухнул небоскреб – один, второй... С грохотом повывлетали канализационные люки. Пар вырывался из них струями, обваривая людей насмерть. Дорожное полотно вдруг стало заворачиваться спиралью, круша и раздавливая все на своем пути.

Пейн глаз не мог оторвать – картина разрушений заворожила его. Некрос стоял, словно вестник Апокалипсиса, скрепив руки на груди. Горячий ветер, приносящий запах гари, крови и пыли, разметал его волосы – а носки дорогих туфель лишь слегка запылились. На неподвижном лице глаза были черны, как слепая тьма.

Солнце исчезло за пеленой, вместо дороги стали вырастать горные пики, пробивая покореженную землю. Черные и зловещие, они тянулись к потемневшему небу, образуя дьявольский ландшафт. Откуда-то выползали адские твари, в небе появились уродливые летуны. Молнии прорезали небо, освещая жуткую картину.

– Некрос, стой! – закричал Пейн.

Некрос вытянул руку, и нечто напоминающее летучую мышь уселось на нее, вцепившись когтями в дорогой пиджак. Картина ада разворачивалась вокруг и менялась так быстро, что у Пейна закружилась голова. Но слабость он ощутил не только поэтому. Пейна затошнило.

Он видел, как ярко сияет цепь на шее Некроса под платком. И почувствовал, как призрачная нить натягивается у

него в животе. Пейн пошел к Некросу под порывами ветра, спотыкаясь о камни и чуя, как горит земля. Отплевываясь от пыли и задыхаясь от запаха адских цветов.

Он упал, и его желудок вывернуло под ноги Некросу – будто кто-то крючком вытаскивал все внутренности.

– Соскучился по аду, демон? – Пейн чувствовал на губах вкус крови. – Верни... верни меня обратно!

Ветер ревел так, что Пейн себя едва слышал. Но Некрос услышал. Обида и злость промелькнули на его лице. Но картина мира вокруг снова начала меняться с калейдоскопической скоростью. А крюк вонзился и потянул внутренности Пейна еще сильнее.

...Он очнулся на сиденье лимузина. Ласковое солнце светило прямо в глаза, ветер приносил привычные запахи в открытое окно.

– Где мы? – прохрипел Пейн.

– Впереди крупная авария, – сказал Некрос, потягивая вино из бокала, – подождем? Или мне смести все на своем пути?

– Нет!

Пейн глянул в окно. Та самая авария. Все остальное казалось теперь дурным сном. Адреналин все еще бушевал в крови, делая его смелым. Безрассудным. Словно он нюхнул порошка, который вчера достал Джордж.

Хочешь, чтобы я радовался? Сейчас...

– Хочу пощупать денежки! – сказал Пейн.

– Все банки этого города твои. – Заверил Некрос, – и золотые слитки там штабелями...

– Скучно! – отмахнулся Пейн, – деньги надо тратить, на них нужно играть!

– Поехали в казино – место, где играют на деньги.

– И чтобы шлюх побольше и выпивки!

– Ты можешь обладать любой женщиной в этом городе, – сказал Некрос.

– Не умеешь ты веселиться! – Пейн с отчаянной храбростью посмотрел на Некроса.

Наемнику хватило ума не упоминать об аде и не называть Некроса демоном.

– Возможно. – Некрос смотрел на Пейна с любопытством.

– У нас будут веселые грязные шлюхи. И ты... ты пойдешь со мной!

Некрос размышлял над этой перспективой.

– Ювелирный! – заорал Пейн, тыча пальцем в окно – ограбим!

Он видел по телевизору, как это делается.

Это не то, что хватать тряпки у крестьян из сундуков или вытряхивать драгоценности из богатых горожан. Надо идти в ногу со временем, да Пейн?

Некрос приказал остановиться – вероятно, из чистого любопытства. Хотя и недоумевая, зачем грабить ювелирный в городе, где все и так принадлежит тебе? Пейн вбежал внутрь и принялся бить витрины, запихивая украшения в карманы.

Некрос вошел следом, наблюдая. Продавец нажал тревожную кнопку – и вскоре полиция была уже здесь.

В кино грабитель всегда успевал смыться. Но у киношного грабителя не было Некроса, по мановению руки которого полиция садилась в машины и уезжала...

Пейн потирал запястья – Некрос вмешался не сразу и на нем успели защелкнуть наручники. Зато карманы наемника теперь были битком набиты драгоценностями.

* * *

Пейн стоял с горстью тысячедолларовых фишек посреди VIP-зала, не зная, что делать. Некрос распорядился выдать ему фишки, Некрос привел его на второй этаж казино, куда пускали только избранных. Здесь было тихо и зловеще, тогда как внизу столы едва выдерживали напор посетителей. Некрос легализовал игорный бизнес в отдельно взятом городе – хотя во всем штате существовал запрет на азартные игры.

– Я не хочу играть один! – возмутился Пейн, – я думал, здесь будет весело и шумно, можно будет тискать шлюх и...

– Это VIP-зал для серьезных людей и больших денег, – возразил Некрос, – а в этом кабинете можно играть только с крупье, делая максимальные ставки.

– Не нужна мне твоя большая игра – хочу веселиться вместе со всеми!

Разменяв одну тысячедолларовую фишку, Пейн спустился вниз. Он подсаживался за столы, делая ставки и не удосужившись узнать правила. Карты ему быстро надоели – он хотел больше и быстрее. Пейн устремился к рулетке.

Некрос наблюдал, как наемник тянется заставить все поле фишками, толкая соседей. Как проигрывает раз за разом, подзывает официантку с пивом.

– Какого черта! – Пейн взмахнул руками, опрокинув свой бокал, – у меня тут фишка стояла. Ты забрал ее!

Инспектор казино, сидящий на высоком стуле рядом с крупье, лишь покачал головой. Подошел пит-босс, чтобы разобраться. Официантка торопливо вытирала разлившееся пиво.

– Что за обман!

Пейна вежливо пытались урезонить, но он не слушал. Наемник опрокинул фишки здорового амбала.

– Полегче, козлина! – амбал привстал.

Некрос жестом остановил охрану казино, одним взглядом усмирил амбала, улыбнулся официантке, дав ей чаевые, кивнул пит-боссу. И оттащил Пейна за локоть от стола.

– Пусти! – тот пытался вырваться.

Некрос так сжал руку наемника, что у того подогнулись ноги, и он плюхнулся на стул.

– Дерьмо твое казино! – пробурчал Пейн, – здесь даже не побуянишь!

– Хочешь буяннить, – сказал Некрос, – иди на второй этаж.

А здесь не мешай персоналу отнимать у граждан заработанные деньги.

– Кайф не тот, – сказал Пейн, упер подбородок в ладонь и взглянул на Некроса, – а зачем тебе казино, если ты и так можешь отнять у всех их деньги?

Некрос моргнул.

– А можешь достать золото из воздуха?

Некрос поморщился.

Ага, пусть стараются ярмарочные фигляры. А бла-га-ародный гаспадин гнушается.

– Не можешь, значит!

Некрос ударил ладонью по столу с такой силой, что Пейн подскочил. Но когда Некрос убрал руку, на столе осталась старинная золотая монета.

Пейн застыл, не смея коснуться ее.

Всего один раз у него в руках побывал золотой. Не сереб-ро или медяки. Но это был не заработанный золотой, и не награбленный. Ему швырнули монету, как собаке...

Воспоминание ускользнуло, а у Пейна окончательно испортилось настроение. Как в тумане он пошел к столам. Начал делать ставки. Раз за разом ему не везло. Рулетка была безжалостна. Пейн уже не ставил на отдельные номера, вначале перейдя к дюжинам, а потом к полям «красное-черное» и «чет-нечет». Но удача окончательно покинула его.

Пейн еще раз поставил на красное. Некрос проследил глазами полет шарика в колесе: короткий спин и будет дабл, –

время словно замедлилось, шарик и вертящееся в противоположном направлении колесо будто остановились. Один оборот, еще, и вот шарик уже прыгает, готовый лечь в ячейку. Так и есть – четыре, черное – выпало второй раз.

– Вот сука! – Пейн наконец отошел от игрального стола.

Англия, год 15...

Как только Филипп заметил, что его жена беременна – то сделался очень внимательным. На несколько месяцев Елизавета получила свое супружеское счастье.

Неужели беременность превратила Елизавету в простую женщину, желающую ласки, тепла и внимания любимого?

А Филипп носился с ней, как с хрустальным сосудом. Он забыл про пажей, охоту и турниры, дарил бесчисленные подарки, угождал и проводил с ней почти все время. Эти двое вдруг стали так поглощены друг другом, что едва не забыли, что они не только муж и жена, но еще лорд и леди. За это время Адриан вошел во вкус управления северной империей Дарси. И ему это чертовски понравилось...

...Но родившийся ребенок погубил ее! Филипп так горевал по жене, словно любил ее все эти годы. И сделался чертовски подозрительным, оберегая младенца – своего наследника – Вильяма. Слуги, фрейлины, воины, пажи, даже сам Адриан – все грозили младенцу бедой. Филипп не доверял никому и не слушал ничьих советов. Власть Адриана заша-

талась. Тот Филипп, которого знал Линдсей, исчез со смертью жены. Перед Адрианом вновь оказался могучий северный лорд. Не очень умный, зато решительный. Лишенный хитрости, но наделенный силой. С придворным глянцем манер – но грубый и жестокий внутри.

Адриан вовсе не собирался так это оставлять. В пропахшей кровью комнате, где соединились смерть и рождение, Адриан заполучил наконец сердце Варго. Только он один знал, ЧТО леди так бережно хранила при себе. Взять это теперь не составило труда.

Приди... Не медли... Сюда, вниз... Здесь... Приди... приди-и... приди-и...

Линдсей ощущал зов постоянно. Как звук своего дыхания, как стук сердца.

Сможет ли он управлять тайным оружием Елизаветы? Мысли путались. Он потерял покой.

Ты в западне. Но у тебя нет выбора. Приди!

Адриан сжал в пальцах золотую иглу. Освещая себе путь факелом, спустился в подземелье.

Здесь все было по-прежнему. Но Елизавета постаралась, чтобы Филипп забыл про свои подземелья. Даже если бы лорд спустился сюда – не нашел бы ничего необычного. Ведьме не так-то сложно отвести глаза любому, кто захочет поискать – чтобы тот ничего не увидел даже у себя под носом. Но Адриан знал, что и где искать. И он слышал – все отчетливее непрекращающийся зов.

Приди... Да...

Не без содрогания приблизился он к телу, распятому в магическом круге – вернее к тому, что от этого тела сохранилось. Елизавета не сочла нужным накинуть на останки никакого покрывала. Варго выглядел точно таким же, каким его сделали палачи – забрав все, что связывало его с миром людей. Превратив в ничто.

Зов превратился в голоса, слившиеся в бесконечный гул. Адриан разорвал границу магического круга. И протянул руку. Стыснув зубы, он заставил себя сделать это.

Снять маску с лица Варго...

Адриан не смог ее удержать. Маска жгла ему руку и была такой тяжелой... Невыносимо тяжелой... Она упала на каменные плиты, и Адриан словно лишь теперь взглянул на нее по-настоящему. На изображенные золотом черты.

Зажав рукой рот, чтобы не закричать, Адриан отполз. Прижался спиной к стене.

Зов прекратился.

Адриан сжал золотую иглу в скользких от пота пальцах. И вздрогнул, услышав короткий смешок. Чудовище смотрело на него. В глазницах вместо выжженных глаз плясали болотные огоньки. Разгораясь красным, они манили подойти ближе.

– Она умерла!

Адриан содрогнулся от звуков этого голоса. В нем слышалось мрачное торжество, злобная радость, сдерживаемый

смех. Этот голос не мог исходить от существа, которое лишили лица, губ, способных произнести слова.

– Ты освободил меня, Адриан.

Нет! Не произноси моего имени!

Словно тьма могла запятнать его.

– Тебе понравился мой дар?

Дар? О, нет! Я ведь никогда об этом не думал! Как я мог читать древние книги на неведомом языке... Неужели это он... в ту ночь... Когда я коснулся круга, когда впервые увидел Елизавету...

– Но ты получишь много больш-ше. Бо-ольше. Приказывай!

Приказывай! Все, что пожелаешь. Я исполню. Приказывай!

Адриан поморщился.

– Не делай так! Перестань!

– Как пожелаешь-шь!

Взгляд чудовища жег его. Варго будто видел, что Адриан прячет на груди.

Факел не мог рассеять тьму, царящую в подземелье. Казалось, тьма еще сгустилась вокруг Варго. Адриан замер от ужаса, увидев, как демон поднимается, стряхнув оковы. Варго начал меняться. Тьма текла вокруг него. Адриан глаз не мог отвести от существа, ставшего таким же, как в их первую встречу. С той же седой прядью в волосах.

Даже если ты способен измениться – белая прядь в тво-

их волосах навсегда останется напоминанием о страшных пытках!

– Я хочу... – Адриан с отвращением услышал, как задрожал его голос.

– Приказывай. – Варго шагнул к нему, и Адриан отшатнулся.

Но демон не двинулся дальше. Он опустился на корточки перед Адрианом, склонив голову и заглядывая ему в глаза.

Адриан видел, как его ногти превращаются в длинные когти. В лице чудовища постоянно что-то менялось – словно Варго пребывал в неустойчивом равновесии. А его пылающие огнем глаза все разгорались.

Я не отдам власть никому.

– Ты получишь власть. – Вкрадчивый голос чудовища вливался Адриану в уши.

Но на моем пути стоит...

– Убей Филиппа. – Сорвалось с языка Адриана.

Я не вернусь к прежнему.

– Убей его! – Закричал Линдсей.

Или пусть он убьет тебя. С оставшимся чудовищем я смогу справиться.

Справиться...

– Как скажешь-шь.

Ха-ха-ха-ха... Ты выбрал! Выбрал.

Убить!

Варго поднялся текучим движением, сжав золотую маску

В КОГТЯХ.

Варго убьет Филиппа. Тогда я сделаюсь опекуном младенца Вильяма, а демон будет моим слугой, мечом и щитом. Он поможет мне захватить и удерживать власть!

Власть над тем, что тебе никогда не принадлежало.

Приказываю!

Никто не посмеет сказать, что я не достоин. Никто не сможет бросить мне вызов!

Я хочу!

Ребенок – ширма для моих желаний. Символ моей власти...

Хочу!

Ты станешь графом еще в колыбели, Вильям.

Филипп, которым я не могу управлять, должен умереть.

Умри!

Отправляйся вслед за сестрой!

Прямо в ад!

Ха-ха-ха-ха...

...Адриан споткнулся о труп. Выругавшись, осветил факелом лестницу – и замер. Трупы покрывали ступени. Ни одного раненого или выжившего! Адриан бросился наверх.

Спальня Вильяма. Дверь распахнута. Чудовище склонилось над колыбелью – черные крылья, острые когти и кровавый оскал. Глаза, пылающие ненавистью. А на полу – Филипп с золотой маской на лице и кинжалом в сердце...

Ребенок не плакал. Повисла зловещая тишина.

– Нет! – закричал Адриан.

Варго, будь ты проклят!

Сильнее страха была горечь поражения. Крах всех его надежд. Варго разогнулся от колыбели и шагнул к Линдсею, скалясь, как гиена. Адриан сжал золотую иглу.

– Глупец! Только ведьма могла заставить меня подчиниться! – Варго рассмеялся.

Черные крылья сложились у него за спиной – Адриана обдало ветром и запахом крови.

– Я убью тебя так же, как забрал жизнь младенца Дарси! – оскал Варго стал шире.

Адриан вонзил золотую иглу в мертвое сердце Варго. Демон прыгнул к нему и вырвал сердце из рук Адриана. Линдсея отшвырнуло к стене, когда Варго раскрыл крылья. Сползая вниз, Адриан видел, как Варго вложил сердце в свою грудь. И снова начал меняться...

Филипп Дарси шевельнулся, царапая когтями каменные плиты. Выдернул кинжал из груди, и тот зазвенел по каменным плитам. Варго мгновенно обернулся. Филипп вскочил, рыча и пытаясь содрать с лица маску. Тщетно! За его спиной раскрылись огненные крылья. Через миг два чудовища сплелись в яростной схватке.

Смерти пришлось бы прийти за Филиппом дважды...

У Адриана перед глазами все плыло, жар опалял кожу. Комната пылала – огонь лизал гобелены и ковры, подбираясь к пологу кровати. Филипп когтистой лапой выдрал сердце

Варго и сжал, превращая в пыль. Тот завыл. Жуткий звук эхом разлетелся по замку. Сила Варго вытекала, как вода сквозь пальцы. Его тело снова стало покалеченным остовом. И на глазах превращалось в прах.

Среди бушующего огня Филипп приблизился к колыбели и бережно вынул сына. Варго разорвал ему горло. След когтя ото лба до щеки рассекал глаз. Филипп прижал сына к груди – кровь из его сердца смешалась с кровью Вильяма, стекая на плиты.

Вдруг отец, перестав баюкать свое горе, взглянул на ребенка – тот шевельнулся! А его неповрежденный глаз цвета морозного неба уставился на отца.

Адриан явственно ощутил – что-то произошло.

Филипп когда-то отнял жизнь у отца, и теперь...

Граф Норт покачнулся и медленно осел на пол. Тень Варго протянула призрачные когти к Вильяму – и рассыпалась прахом, коснувшись его. Сверху что-то рухнуло с дождем искр, и Адриан будто очнулся от сна. Комната полыхала жаром – а посреди этого огненного ада плакал младенец.

Схватив его, Адриан выбежал вон...

* * *

Пожар в башне так и не смогли потушить. Еще с неделю жар стоял такой, что никто не отважился сунуться на пепелище. А потом небеса словно разверзлись – ливень продол-

жался три дня, прибывая черный пепел к земле.

Только потом неузнаваемо обожженные останки Филиппа Дарси удалось отыскать. Графа Норт похоронили в семейном склепе. И сколько бы Адриан не приказывал искать – золотая маска исчезла!

Что теперь делать? Как мне противостоять проклятым родственникам Дарси – этим алчным стервятникам?

Адриан не терял даром времени, пока находился с Елизаветой и Филиппом. Он знал, какими ресурсами располагает, как знал и то, что у него теперь не счесть врагов.

Что будет, если кому-то удастся убить младенца?

Убить?

Не дури. Убить этого ребенка ОЧЕНЬ непросто. Но кто знает об этом?

Адриан содрогался от одной мысли о Вильяме. Он не мог заставить себя взять его на руки.

Этот младенец... Он будто наполовину живой, а наполовину мертвый. Это чудовище. Он убил своего отца... Не знаю как – но могу поклясться, что убил...

Адриан плохо спал. Он каждую ночь ждал, что за ним придут. Или алчная родня. Или воинственные соседи. Или силы ада...

Но вначале явились посланцы. Не от мелких сошек. От той родни Дарси, которой ему следовало бояться.

Чего ты хочешь?

Они спрашивают его! Его?

Мы поняли, что это демонстрация силы.

Так чего же ты хочешь? Можешь стать опекуном – желаешь этого? Пообещай, что ничего не будешь менять. Пообещай, что все останется, как есть. Что никто не узнает...

Они думают, что знаю я? Существуют тайны, к которым я даже не прикасался...

А что если они узнают... что я не настолько сведущ... что не меня им надо бояться...

Что же им ответить? Как вести себя, чтобы обмануть их? Чтобы казаться тем, кем они меня считают...

Адриан проснулся среди ночи с колотящимся сердцем. Распахнул окно, задыхаясь, весь дрожа, мокрый от пота.

Ха-ха-ха-ха...

Они увидели легионы! Адские легионы, которые пришли. Ждут приказа истинного господина...

– Кто здесь?

Тишии... Ты же не хочешь разбудить слуг?

– Варго?

Тебе не стоит показывать, что ты не управляешь этими легионами. А ОН пока не сознает своей силы. И так и не осознает – возможно. Когда пробудится его рассудок, то он решит, что такой же, как и все люди...

– Что? Кто?

Не кричи ты так, я тебя отлично слышу.

У Адриана стучали зубы. Он не заметил, что щеки мокры от слез.

Делай вид, что это ты призвал легионы. Обопрись на свою семью. Черт возьми, ведь твоя мать – сестра Ричарда Дарси! Пусть думают, что вы сильны. Не разубеждай.

– Я... я...

Заткнись. У меня может быть мало времени. ОН спит и пока не видит сны. Слушай! Заручись поддержкой короля – новый король молод и энергичен. Ему нет дела до того, кто будет опекуном. Лишь бы казна не пустовала. Тебе нужен не король, а его советник, кардинал Томас Уолси – это он сейчас всем заправляет. И он будет рад, если ты дашь ему некоторые гарантии – что в казну будут идти налоги с Севера. Убеди его, что сможешь все контролировать. Если не будешь дураком, даже враги подтвердят, что ты справишься. Такая посредственность, как ты, всех отлично устроит.

Ха-ха-ха-ха...

Адриан тяжело дышал, перед глазами все плыло.

Заботься о ребенке как следует. Пусть у него будет все, что обычно нужно младенцам. Вы все пожалеете, если ОН...

Адриан рухнул на колени. Казалось, его вывернули наизнанку.

Он дотасился до кровати, но до утра так и не смог ни согреться, ни уснуть.

Варго... не умер! Адриана знобило. Ты не умер, да? Ты отнял то, что принадлежит ЕМУ, высосав жизненную энергию.

гию младенца... Но признай – ОН ведь оказался много сильнее тебя. ОН поглотил тебя, но не уничтожил – как лев не замечает блоху в своей шкуре, да? Как Филипп когда-то не замечал меня, пока не стало слишком поздно. Хотя и тогда Филипп так и не понял, кто настоящая причина... причина...

Когда Линдсей смог думать трезво – понял, как обернуть ситуацию себе на пользу. Последовать советам, применив ум, обаяние, толику хитрости.

Посредственность. Разве ты сам не такая же посредственность, как я?

Ха-ха-ха-ха...

Он знал, что не равня бывшим властителям Севера.

Ну и что с того! Как приятно будет носить чужую корону...

И речи быть не могло, чтобы таскать ребенка с собой. Этот ребенок... Линдсей не мог заставить себя даже думать о нем, как о живом существе, младенце. Он тяготился его присутствием.

Следующей ночью Адриан и сам увидел легионы, возникающие из небытия на границе сна и яви, света и сумерек.

Тьма сгустилась в северных землях. И даже соседи, ждущие лишь повода к распре, притихли. Адриан с удовольствием сознавал, что не был бы беззащитен и без этих легионов. Ричард укрепил власть в своих владениях, а Филипп и Елизавета в этом следовали его политике. А в последнее время,

когда лорд и леди практически не занимались ничем и никем, кроме себя, Адриан почти уже почувствовал себя властителем.

Посредственность.

Он почти получил, что хотел. Почему же не рад?

США, полтора года до миллениума

– Знакомься, – Некрос представил Пейну своих спутниц, – Марго и Джилду.

Блондинка Марго высокомерно улыбнулась, рыжая Джилду протянула кончики пальцев. Пейн схватил их и потряс.

Убогие развлечения Пейна явно не впечатлили Некроса. И он почерпнул вдохновение в жизни подвластного города. Сейчас Пейн с Некросом переместились в поместье на шикарную вечеринку. Все местные сливки общества собрались здесь. Вначале Пейн ощутил неловкость, звеня набитыми золотом и драгоценностями карманами. Но после пары бокалов это прошло.

Пейну не понравились высоченные худющие девицы с надменными лицами и пренебрежительными повадками. Сам он положил глаз на пухленькую улыбчивую официантку.

Антипатия, видимо, была взаимной – Марго и Джилду больше интересовались Некросом. Высокооплачиваемые модели, они скучали в городе, куда приехали на съемки. Менеджер явно преувеличил красоту местных видов – а ведь

вначале планировалось побережье.

Только вот какой-то мудака решил, что это «затерто». Нужно было вообще не соглашаться – сплошь головная боль. Но оказалось, что здесь есть чем поживиться...

Некрос предоставил Пейна самому себе, взявшись развлекать девиц. Познакомил их с местными шишками, угостил дорогими коктейлями по особому рецепту, завязал светскую беседу. Подружки оценили стильный костюм и дорогие, хотя и неброские украшения.

Персональный стилист? А манеры... Аристократ? А его произношение – может, он специально брал уроки, прямо как одна известная знакомая Марго – та, что играла принцессу в историческом фильме?

Жаль, что никак не удастся рассмотреть его глаза...

Предоставив Некросу самому разбираться с «протюнированными» девицами, Пейн снова переключился на Дженни – имя прочел на бэйджике.

– Дженни, когда ты заканчиваешь? – спросил Пейн.

– Я буду до конца вечеринки.

– Что? – Пейн смотрел только на ее пухлые губки.

– Долго еще, тупица, – посмеялась она.

– Давай свалим, Дженни.

– Я не Дженни, – возразила она, – это форма другой девушки. Она заболела.

– А как твое имя, красотка? – подмигнул Пейн.

– Шэрон.

– Красивое имя.

Хихикая, как школьники, они сбежали через задний вход и сели в такси. Пейн накинул девушке на плечи свой пиджак – форму она так и не сняла.

– Тяжелый какой, – ее рука полезла в карман.

– Не трожь, – Пейн схватил ее.

– Эй, не так быстро, – она шутливо оттолкнула его.

Набрав выпивки и дешевой еды, сняли номер в мотеле.

После ЭТОГО всегда так хочется есть.

В номере без лишних ухаживаний прыгнули в постель. Тому даже завидно стало. Ненасытная девчонка выжала из Пейна остатки сил. В перерывах курили травку и кормили друг друга из рук. Пейн заодно накачивался выпивкой.

Неудивительно, что вскоре наемник вырубился. Шэрон подождала немного, потом обчистила его карманы и тихонько выскользнула из номера.

Вот кретин! Второй раз на те же грабли...

Если бы только второй...

...Пейн в компании дружков толкнул дверь трактира и вошел, звеня монетами за пазухой...

Том удивился, что уже не может встать как раньше – когда Пейн засыпал.

Невероятно! Он настолько обессилен, что не мог шевельнуться. Как сдувшийся шарик.

Том даже тела не чувствовал.

Но если он так истощен – что двигало Пейном? Откуда

у него силы брались?

...Они славно погуляли в том трактире – это точно. Пейн проснулся с тяжелого похмелья. Он заснул в кровати не один. Тогда где девушка? И где, черт возьми, все его деньги?

Наемник во сне дернулся, сжав кулаки.

Только не это! Я не хочу смотреть твои глупые сны, приятель.

...Дружки Пейна все еще пили внизу со шлюхами на коленях. А той, что обчистила Пейна, и след простыл. Он подсел за общий стол, в руку ему сунули кружку – наемник залпом осушил ее.

Дверь трактира распахнулась, впуская очередных усталых путников. Пейн сразу понял, что это не обычные гости. За первыми тремя вошедшими, которые громко разговаривали между собой и смеялись, последовали другие. На троице были те же грубые плащи, что на остальных. А полумаски на их лицах мог позволить себе и купец, и богатый горожанин. Но они были вооружены – Пейн наметанным глазом сразу определил это. «Ну, лорды со свитой инкогнито, – подумал Пейн, – эка невидаль!». От этой самой свиты в зале вскоре показалось тесновато – рослые, хорошо вооруженные воины заставили остальных потесниться. Пейн насчитал уже двенадцать человек, а они все продолжали заходить...

Пейна передернуло при виде одного из сопровождающих –

детины с уродливым лицом, расщепленным шрамом. Он кивнул воинам, и те быстро расчистили для господ лучший стол. Один из троицы – высокий, с волосами, как вороново крыло – шел впереди всех. На ходу вытащил из кошелька на поясе монету и швырнул кабатчику, потребовав лучшего вина. Когда он проходил мимо, Пейн успел заметить под плащом богатую одежду, ножны и пояс, инкрустированные драгоценными камнями.

Трактирищик поклонился, торопясь услужить. Высокий пригубил вино и тут же выплюнул:

– Да у тебя не вино, а ослиная моча! – услышал Пейн.

Кружка упала под ноги черноволосого и разбилась. Осколки хрустнули под его сапогом.

– Ты, я смотрю, людей вздумал обманывать! – сказал он.

Кабатчик беспомощно тряс головой. Двое дружков черноволосого подошли поближе, предвкушая потеху.

– Ты нарушил закон, и я накажу тебя!

– Милорд, сжальтесь! – грузный трактирищик бухнулся высокому в ноги.

Это выглядело так забавно, что Пейн едва не захохотал. Лорд пнул кабатчика под смех своих спутников.

– Посмотрим, будет ли слаще этот мед, – высокий схватил дочку кабатчика.

Та как раз несла выпивку на один из столов. Вскрикнув, девушка выронила кувшин. Ждущие выпивку недовольно загудели, один начал вставать. Дитина со шрамом толкнул

его обратно, приложив подбородком о стол и навалившись ему на спину всем весом. Позвоночник переломился, как сухая веточка.

Одновременно черноволосый швырнул девушку на стол, расчищенный для них. Один из его дружков тут же схватил девушку за руки, а высокий разорвал на ней платье. Еще раньше, чем послышался отчаянный визг, Пейн понял – надо сваливать. Но не тут-то было! В дверях и на лестнице тоже ошивались вооруженные люди. Бросив собутыльников, Пейн рванул к окну, споткнулся о чьи-то ноги, перепрыгнул лавку. Высунулся из окна – и тут же получил удар, отшвырнувший его обратно. На четвереньках заполз под стол. Рядом кто-то упал, разбился кувшин. Кругом орали дерущиеся, умирающие стонали – в зале началась настоящая бойня. Он слышал пьяный смех и стихающие крики девушки. Едва не опрокинули стол, под которым он спрятался. Пейн отшатнулся, когда меч проткнул столешницу совсем рядом. Со стола свесилась рука, кровь с нее закапала на пол...

Пейн удивился, как все быстро закончилось. Только что вокруг стола мелькали ноги, от топота и лязга оружия звенело в ушах – и вдруг оказалось, что вооруженная свита перебила почти всех посетителей, как баранов в загоне.

Хорошенькую дочь кабатчика лорды уже отдали своим солдатам, как кость псам. Кто-то уже подбил ей глаз и выбил зубы – ее мокрое от слез покрасневшее лицо искажалось от боли, окровавленные губы дрожали. Она кричала,

пока не сорвала голос...

Дружки черноволосого гонялись за обезумевшей шлюхой, и, настигнув – принялись швырять ее друг другу, заодно разрывая на ней одежду. Один из солдат тушил разгорающееся пламя, другие волокли за шиворот кабатчика. Поставив его на колени перед черноволосым, они ждали. Тот пил вино прямо из кувшина, оно стекало у него по подбородку на богатую меховую оторочку одежды. Он слегка пошатывался, уже где-то потеряв свой грубый плащ. Отбросив кувшин, схватил трактирщика за волосы и запрокинул ему голову.

– Почему ты не веселишься?

Лорд быстро чиркнул кинжалом несчастному по лицу и оттолкнул воющего трактирщика – с вечной улыбкой разрезанных до ушей щек.

Пейн видел, как один из дружков лорда подкрался сзади и закрыл ему глаза руками. Он напоминал выросшего и возмужавшего купидона – те же золотые кудри и румянец, голубые глаза и пухлые губы. Маску свою он уже снял, а происходящее явно доставляло ему удовольствие.

– Сюрприз! – крикнул он, отнимая руки.

Они распяли обнаженную шлюху на столе, который поставили вертикально.

– Вильям, ты так пьян, что не попадешь! – подзуживал купидон черноволосого.

– Смотри, как бы ты сам не промахнулся своим болтом мимо ее дырки! – к ним присоединился третий – тоже без

маски.

Пейну он больше всего напомнил гиену – если бывают гиены с такими сытыми холеными лицами. Главный черноволосый – Пейн запомнил, что его звали Вильямом – взял пучок дротиков.

– Только не убивай ее сразу, – улыбнулся к упидон.

Дротик вонзился в столошницу между ног илюхи, не задев ее, второй – над ее головой, третий и четвертый – по обе стороны груди. Купидон захлопал, а Гиена метнул дротик прямо ей в живот – и теперь она корчилась, как пришипленная бабочка.

Кто-то ударом ноги перевернул стол, и железная рука вздернула Пейна на ноги. Оказавшись лицом к лицу с уродливым детиной, Пейн попытался вырваться – и тут же ощутил его чудовищную силу. Детиная встряхнул наемника, как котенка, потом швырнул вниз и наступил на него.

– Полегче, Хэш, не убивай его сразу, – услышал Пейн купидона, – а то нам будет скучно.

Но Хэш не спешил убрать ногу, отступив в сторону только по кивку своего господина. Теперь уже Пейн смог хорошенько рассмотреть черноволосого – и похолодел. Ведь наемник узнал его раньше – только надеялся, что ошибся. Узнал еще до того, как приятель лорда стащил с него маску. До того, как увидел под грубыми плащами роскошную одежду. Северный дьявол. Черный лорд. Кровавый грифон – так его еще называли по фамильному гербу – золотому гри-

фону на пурпурном поле. Вильям Дарси – граф Норт! Это имя проклинали и ненавидели. И трепетали от суеверного ужаса. Про Дарси говорили много нехорошего. Что в его проклятом роду, восходящем еще к владыкам древности, женьятся на сестрах. Что ночами он пьет кровь своих подданных. Что его несметные богатства – прямо из адских подземелий. Что у него лик самого Люцифера, а сердце свое он вырвал, чтобы жить вечно. А если посмотреть в его глаза – навсегда потеряешь душу.

Пейн зашевелился, но не проснулся. Дешевые обои на стенах, капающая из крана вода, скомканные простыни и удушливый запах разгоряченных тел – все это уже казалось Тому нереальным. Вместе с Пейном он был совсем не здесь...

Ты каждый день смотришь на это лицо – и не можешь вспомнить ЕГО?!

Дарси распорол лицо Пейна кончиком кинжала, и жестокое веселье продолжилось.

Только не смотри ЕМУ в глаза!

Мучители были грубы и не очень изобретательны. Они накачивали Пейна вином через воронку, вставленную в глотку. Сорвали с него одежду, избили. Окружили его, всякий раз тыкая мечом, когда он поворачивался к кому-то спиной.

Не смотри!

Пожар в трактире разгорался снова – но огонь уже никто не тушил. Удушливый запах крови смешался с запахами гари, пролитой выпивки и дерьма. Но Пейн уже ничего

этого не видел и не чувствовал. Глаза Дарси проглотили его. Северному дьяволу наскучили грубые развлечения. Кто-то советовал отрезать пленнику язык. Дарси сжал Пейну челюсть. Наемник уже устал бороться...

Только не смотри!

Поздно... Только сейчас Пейн толком увидел, что один глаз лорда цвета морозного неба, а второй – абсолютно черный, пересеченный шрамом. Мертвый. Но после он видел только тьму в глубине обоих глаз. Тьма проникла вглубь него, словно выворачивая наизнанку. Пейн видел демона с черными крыльями, и сияющего ангела, и бездушиную куклу, и яростного зверя – и все это было одно.

– Хэши, – Пейн услышал, как Дарси подозвал своего верного пса.

– Милорд? – урод со шрамом явился тут же.

– Что это? – Дарси указывал на Пейна.

Рука Хэши легла на меч, но Дарси остановил его. Пейн временами видел смеющиеся лица. Оскаленные зубы, пьяные глаза, хохот, словно эхом отдающийся в пустом кувшине. Не смеялись только Кровавый грифон и его пес. Тьма заполнила Пейна – она искала выход. И нашла его...

Пейн очнулся – и его вырвало. А они все смеялись. Корчились на фоне пламени, хватаясь за животы. Лица искажались, преломляясь в горячих каплях, стекающих из глаз.

Пейн выплюнул кусок плоти, застрявший в зубах. Кажется, он убивал. И рвал трупы, лизал кровь – а только

что изнасиловал мертвую распятую шлюху.

*Он побежал на стену огня. Кто-то отшвырнул его уда-
ром ноги в живот. Скорчившись, Пейн посмотрел вверх. Дар-
си возвышался над ним, глаза его казались черными прова-
лами. Пейна слепил огонь, бушующий у лорда за спиной. Дар-
си бросил ему монету – золотую...*

Aeterna absolutio in aeternum

I

Целую Вечность демоны владеют запретными знаниями. Многие посвященные в тайны алхимии и магических превращений жаждали овладеть могуществом, которое дают эти познания.

II

Устройство мира таково, что демоны не властны сами применить великие знания. Нельзя их передать и от демона человеку. А если бы даже демон воплотился в человеческом теле, то не смог бы их использовать. Люди несовершенны — тварное тело и разум смертного не способны воспринять знания демонов. Знания эти разрушительны... Чтобы овладеть ими и применить их, следовало бы существовать в обоих мирах сразу — тварном и потустороннем. А это невозможно.

III

Но нашелся Демон, который отринул законы мироздания. Могущественный Терцог Ада, Данталиан, в чьем подчинении тридцать шесть адских легионов. Царь людей Соломон тщился описать его великоление в книге «Goethia», но не преуспел. Будучи вызван и пожелав явиться, приходит Данталиан со множеством

образа. Он может обучить всем искусствам и наукам. Он раскрывает тайные намерения людей, ему ведомы мысли мужчин и женщин — и может он менять их по своему желанию. Может вызвать и любовь у любой персоны. Но не дарит Данталиан никого своим расположением.

IV

Есть ли на свете смертный, способный превозмочь обольщение демона? Явился Данталиан на зов Алхимика, и держал Демон Книгу, маня человека запретными знаниями, сокрытыми в ней. Говоря, что откроет избранному утраченное Слово — ключ ко всем магическим превращениям.

V

Пообещал Данталиан, что поможет совершить Алхимику Великое Делание и получить Философский камень, превращающий любой металл в золото.

Великое же делание таково:

Делание в Черном разрушает — это Смерть;

Делание в Белом воскрешает — это Свет;

Делание в Красном завершает — это Вену.

VI

Усогласился Алхимик — не зная, что Великое Делание задумал Демон для себя. Чтобы, пройдя ряд магических операций, стать тем, кто пребывает в двух мирах. Кому доступно и Великое Знание, и возможность его применить. Кто есть Альфа и Омега, начало и кону. Абсолют.

VII

Жаакий человекишка! Неужели думаешь ты, что Теруог Ада даст тебе ключи от силы? Твое высокое сравнимо разве что с твоей глупостью!

VIII

Нишь человек имеет душу и тело. Тело Демона — и есть душа, они неразделимы. Пытайся понять это, человек сходит с ума.

IX

Нрозреа Аахитик — и ужаснулся. Убо начали они то, что невозможно завершить... Ни земля и вода, ни люди и время — ничто больше не будет прежним! Ни сам Демон.

X

Будешь ли желать то, что желал, изменившись? Станешь ли стремиться к прежнему, если более нет ничего прежнего? Не можешь никогда пойти двумя путями сразу. Ты должен выбрать. А выбор одного — всегда потеря другого...

XI

В своем мире демоны беспомы. Но проявленная воля, сила, власть — суть мужское. Изменчивость — суть женское. Не умирает то, что не может умереть, не воскресает то, чего никогда не было. Явился Демон в теле мужчины, сгустив свою душу. А соз-

слиться с ней и добиться конечной цели превращений. И было слышно — но не единство. И семя его не пожелало вынашивать Демоница. И призвала легионы. И повелела им разнести семя в утробы женщин.

XII

Решил Данталиан покарать Демоницу. И была великая война, потому что вначале силы их были равны. Города обращались в руины, континенты были стерты с лица земли. Тонули, как Атлантида, сгорали, погребенные пеплом, или исчезали бесследно.

XIII

Но на земле ничто не длится вечно. Не могут рождать демоны и нет у них душ. Но семя демона укрепилось в утробах женщин — пришло время детям явиться на свет. О многоликий, знала ли ты, что не сможешь быть один даже в своем новом теле?

XIV

Пришел конец великой войне. Ибо не стало больше ни Демона, ни Демоницы, когда явились на свет их дети. Ибо дети их — это они сами.

XV

О величайший! Сможешь ли завершить то, что начал? Все равно, как собирать осколки разбитого зеркала, а собрав — увидеть лишь кривое отражение.

XVI

До конца времен обречен ты... Тысячи и тысячи раз дети твои будут соединяться ради принесения потомства. Убо лишь с подобными могут размножаться они. У разделение, и умножение продлится до тех пор, пока не произойдет идеальный союз, чтобы закончить цепь превращений.

XVII

Усоздал Аджитик братство Хранителей, чтобы оберегали Книгу, с которой Демон явился в мир. Убо недопустимо, чтобы потомки Демона применяли запретные знания. Данталиан — в каждом из своих детей. Но никто из них — не есть он сам. Не всем из рожденных дано пробудиться в своей демонической силе. Развитым осколкам — не соединиться. У оставаться так должно отныне — и навсегда...

США, полтора года до миллениума

— Что это за тварь такая и откуда она вылезла?

Прошагав до стола, грузный мужчина оперся на него, растопырив пальцы-сосиски. В полумраке комнаты в стиле хайтек он смотрелся анахронизмом. Безжалостный свет резанул по глазам, когда хозяин кабинета нажал на пульте пару кнопок, впустив солнечный свет в огромные окна. Лишь

это движение обнаружило человека в большом кресле за столом. Подняв глаза от бумаг, он посмотрел на гостя. Грузный поморщился, зажмурившись – отчего стал похож на бульдога. При виде человека в кресле он ощутил избыток своих несовершенств – лишние годы, морщины, килограммы, эмоции... То, что он видел перед собой, было в совершенстве лаконичным – ничего лишнего в костюме, лицо без возраста, сдержанность в движениях.

– Кент, – раздраженно сказал вошедший, – я здесь исключительно по просьбе магистра Кнаубе...

– Разумеется, Маршалл, – в голосе Кента сквозила легкая насмешка, хотя в лице ничего не изменилось.

Глаза Маршалла стали наливаться кровью. Присесть ему Кент так и не предложил.

Хозяин кабинета нажал кнопку связи:

– Корин, два кофе, пожалуйста.

– У тебя пятнадцать минут, – снова обратился он к гостю.

– Уверен, что уложишься в это время? – Маршалл плюхнулся в кресло напротив стола.

Кент не удостоил его ответом. Маршалл поежился под взглядом холоднее арктических льдов.

– Вопрос ты слышал. – Маршалл промокнул лоб платком с монограммой.

Помоги мне боже, если я слишком круто взялся за дело.

Кент проговорил:

– Обычно всякие твари берутся из самого ада. Так и бы-

вает в ужасниках.

Маршалл собрался ответить оскорблением, но в этот момент секретарша принесла кофе. Модельная блондинка на высоченных шпильках уверенно прошла к боссу. Наклонившись так, что ее обтянутый «мини» зад чуть не коснулся носа Маршалла, неторопливо поставила на стол поднос с двумя чашками.

– Спасибо, Корин. – Кент даже не взглянул на девушку.

Пресыщенный сукин сын! Где ты их только выкапываешь?

Проводив взглядом девушку, чьи платиновые волосы почти доходили до талии, Маршалл снова уставился на Кента. Потухшая было ярость вспыхнула с новой силой – уже смешанная со страхом. Кент наблюдал за ним с намеком на улыбку. Маршалл стиснул зубы.

Ненавижу! Поганый выскочка!

– Прекрасная шутка, Кент, – Маршалл сдержал раздражение, – и отличный кофе...

Он запнулся.

Вправе ли я требовать ответа? И не окажется ли ответ хуже всего, что я могу вообразить?

Ни Маршалл, ни те, кто побудил его к этому визиту, не знали, стоит ли привлекать внимание Кента к ситуации – и не выйдет ли хуже, если он вмешается. Но если не вмешается...

Проклятый ублюдок нужен НАМ прямо сейчас.

Кент отпил кофе. Ни одного лишнего движения. Каза-

лось, может пройти вечность.

– Кент, я весьма рассчитываю на твое взвешенное суждение.

Маршалл надеялся, что его голос звучит ровно. Он делал над собой чудовищное усилие, чтобы не сорваться.

– Взвешенное суждение, значит? – медленно проговорил Кент. – Но ведь это ты, кажется, принадлежишь к внутреннему кругу. Не я. И это у вас такая огромная библиотека, а у тебя – полный доступ к ней. Зачем же тебе мое мнение?

– Боже, Кент, к чему эти пикировки? – не сдержался Маршалл.

Кента и в масонскую ложу принимать не следовало. Одно его присутствие в тайном ордене дискредитирует всю организацию. А уж то, что он знает много больше: и о внутреннем круге, и о...

– Я готов к сотрудничеству, – произнес Кент, не подкрепляя речь никакими жестами, что еще больше нервировало Маршалла, – но мне кое-что нужно.

– Продолжай.

– Для начала – доступ в закрытую часть библиотеки.

– Хорошо.

– И я хочу увидеть Книгу.

– Ты с ума сошел! – взорвался Маршалл.

Но тут же взял себя в руки.

– Зачем тебе Книга? – продолжил он уже ровным голосом. – Ее все равно никто не в состоянии прочесть.

– Знаю. – Кент видел мигающий на телефоне вызов, но пока игнорировал его.

– Я должен испросить позволения у магистра Кнаубе. – Сказал Маршалл.

– Подожду его ответа, – улыбнулся Кент, – после этого поговорим более предметно.

Наглая сволочь! Твои жадность и высокомерие погубят тебя.

Англия, год 15...

Адриан так и не смог преодолеть страх и неприязнь к Вильяму. Внутри до сих пор все холодело, когда взгляд звереныша останавливался на Линдсее. Глаз Вильяма, через который проходил шрам, напоминал о прикосновении Смерти. Черный глаз, будто тьма все время смотрит оттуда.

Малолетний лорд будет одет в золото и пурпур. Вокруг будут почтительные, угодливые лица, готовые выполнять все его прихоти.

Адриан позаботился о няньках и кормилицах, а также телохранителях для Дарси. Вильям рос в северных землях, а Линдсей лишь изредка виделся с ним.

Заручиться поддержкой своей семьи было правильной мыслью. Годы, что он не виделся с родителями и братьями, будто утекли, как вода. Теперь родственники были чертовски рады всему, что получили. Все больше Адриану нрави-

лось оставаться в столице, ведя роскошную жизнь при дворе.

Какая приятная неожиданность – если посредственность устраивает абсолютно всех! И врагов, и соседей, и семью, и родственников, и даже короля...

Адриан спрятал уязвленное самолюбие поглубже. Он прислушивался к советам. К любым советам, которые мог обернуть себе на пользу. Своей семьи, и даже врагов. А особенно к голосу, который иногда будил его ночью, когда он все же приезжал к Вильяму. Но Адриан давно не слышал его леденящего душу звука. Голос перестал тревожить его, как постепенно истаяли и призрачные легионы.

И кто теперь посмеет считать меня посредственностью?

...Нянька привела Вильяма дяде. Маленькому Дарси было три года, он едва стоял на ногах в расшитых золотом, слишком длинных и тяжелых одеяниях. Но не брал руку няньки – упрямо хотел идти сам. Споткнулся и упал, молча поднялся, не дожидаясь чужих рук. С бледного личика ребенка на Адриана, не мигая, уставились огромные глаза.

– Поздоровайтесь с дядей, милорд.

Дарси молчал, Адриан сглотнул, чувствуя озноб под этим взглядом. Но не он интересовал ребенка. Тот нашел другую игрушку – кинжал в ножнах на поясе одного из телохранителей Линдсея.

– Он разговаривает? – спросил Линдсей у няньки.

– Да, ваша светлость, – Адриану нравилось, когда его так

называли.

Как графа, которым он не являлся...

– И как?

– Показывает пальцем и говорит: «Дай!»

Адриан нахмурился.

– Но, ваша светлость, он все понимает, – тут же заверила нянька.

– Занимайтесь с ним получше.

И Линдсей уехал...

* * *

– Поздоровайтесь с дядей, милорд.

Дарси было уже шесть. Кукольное личико и огромные глаза с длинными ресницами, хрупкое тело, тонкие почти прозрачные пальцы высовываются из бархатного рукава. Такие же белые, как кружева его рубашки.

– Здравствуй, дядя, – сказал Вильям.

Ему было скучно, но он неплохо держался. Судя по всему, усвоил положенные манеры.

– Я могу уже идти? – спросил Дарси тоном утверждения.

– Да, Вильям, – Адриану и самому не хотелось лишней минуты провести с этой надменной куклой.

Линдсей убедился, что ребенок здоров. Оставалось поговорить с учителями и духовником, больше приставленным шпионить. Адриан глядел, как Вильям во дворе скачет на

лошади, целясь в мишени. В тонких руках было достаточно силы, чтобы натягивать тетиву небольшого лука, сделанного специально для него. А хрупкое тело уверенно держалось в седле.

Видел бы король, как усердно исполняют здесь его указы, даже не зная о них!

Адриан имел в виду стрельбу из лука, которую король ввел указом повсеместно как обязательное упражнение. Лучники прекрасно зарекомендовали себя в войне с Францией. Правда, король и не подумал бы, что из лука можно стрелять со скачущей лошади...

Если Вильям будет похож на своего отца – у меня не будет проблем.

– Как здоровье милорда? – спросил Адриан.

– В целом благополучен, ваше сиятельство, – угодливо улыбнулся духовник.

– В целом?

– Иногда у милорда изволит болеть голова, и очень сильно. Тогда он хочет быть один.

– Ясно. Успехи?

– Вполне успешен в учении – но ни к чему душа не лежит. Легко учит языки. Регулярно тренируется с воинами. Охотиться любит. Собаки, лошади – интересуется. Изволил еще указывать на портреты и спрашивать – кто это. Я позволил себе рассказать ему о предках, о родителях.

Да, да, пусть Вильям никогда не узнает настоящую ис-

торию своего проклятого рода. Главное, чтобы дьявольские легионы никогда не появлялись от его сознательного желания.

Духовник теребил в руках четки и отводил глаза.

– Что-то не так? – спросил Адриан.

– Животных мучает. Слуги его боятся. Убегает, когда вздумается. Дерется с деревенскими и детьми слуг.

– Это ничего.

– Один мальчишка, недавний товарищ по играм – от ран скончался, – вздохнул духовник, – второй...

– Дарси не пострадал?

– Никак нет.

– Что еще?

– Горбун, опять же...

– Что за горбун? – насторожился Линдсей.

– Милорд изволил запретить деревенским его повесить – те решили, что урод одержим дьяволом.

– Вот как?

– Горбун сам хвалился перед Дарси, что может вызвать дьявола!

– И?

– Милорд выделил ему комнату для занятий черной магией и вдобавок назначил распорядителем пыточных подземелий.

– Я хочу взглянуть на эту комнату, – сказал Линдсей. – А после приведите мне этого горбуна.

Он никому бы не признался, что испугался до дрожи. Линдсей был счастлив, когда адские легионы перестали появляться. И призрачный голос, дававший Адриану самые ценные советы, тоже перестал его тревожить.

В комнате для занятий магией Адриан обнаружил алтарь, «магическую» утварь и следы крови на каменных плитах. Запах удушливых благовоний, казалось, впитался в стены. Поморщившись, Линдсей вышел.

Горбун оказался обычным деревенским колдуном. Дьявола он, конечно, не вызвал, а жертвами ритуалов были животные или птицы. По крайней мере – с его слов. У Линдсея прямо от сердца отлегло. С пыточными оказалось похуже.

– Милорд наказывает слуг... за провинности, – разливался горбун, – а если поймают бродягу или разбойника...

Адриан поморщился. Меньше всего он хотел знать неаппетитные подробности. Но он терпел эти рассказы, напустив на себя безразличный вид. Поняв, что ничего кроме разнообразных способов пыток и казней больше не услышит, Адриан перебил горбуна:

– Я не прикажу тебя вздернуть прямо сейчас, если обещаешь впредь быть со мной откровенен.

– Ваша светлость, не велите... – залепетал горбун.

– Заткнись! Рассказывай мне все про Дарси – и останешься жив. А если посмеешь проболтаться...

Ему не нужно было продолжать.

– Как пожелает ваша светлость! – с готовностью закивал

горбун.

* * *

– Поздоровайтесь с дядей, милорд.

В десять лет Дарси был красив, как ангел – впрочем Адриан не был удивлен. Вильям оказался как раз таким, как дядя ожидал – красивым, смелым, высокомерным. Достойным своих предков. Его черный глаз, метка смерти – был, как терпкая нота в отличном вине, как напоминание о бренности жизни и хрупкости всего прекрасного. Адриан опустил взгляд, почувствовав, будто холодная рука сжала его сердце.

– Здравствуй, дядя, – сказал Вильям.

И улыбнулся, наблюдая замешательство Адриана, которое тот не мог скрыть. Холодный немигающий взгляд уставился на Линдсея, будто желая содрать все покровы и пожрать душу. Адриан ни секунды дольше не желал находиться в обществе этого чудовища.

Пару лет назад горбуна все же вздернули по приказанию Дарси – и Адриан лишился шпиона. Тогда он отправил следить за Дарси одного из своих пажей, но с тем приключился несчастный случай на охоте. А другого нашли утонувшим в колодце...

Сейчас, по словам духовника, Дарси нашел себе нового компаньона.

– Милорд называет его Хэшем, – вздохнул духовник, –

они неразлучны.

Адриан видел его через окно башни – уroda-верзилу, с виду умственно недоразвитого.

Нечего и думать, чтобы такой стал шпионить за Дарси.

Хэш заботливо придержал стремя, пока Дарси садился в седло.

– Хэш этот по-собачьи предан милорду, – продолжил духовник.

– Вот и чудненько. – Процедил Адриан сквозь зубы.

Мыслями Линдсей уже был далеко отсюда. За время войн с Францией король порастратился. Вдобавок еще и монаршие привычки к роскоши сделали казну пустой. Адриан знал, как он может помочь короне...

* * *

Дарси рос, и Андриан, который раньше радовался, что Вильям похож на отца, теперь стал опасаться. Юный отпрыск проклятого рода все чаще пробовал зубы на всем, что казалось ему добычей, что будило в нем жажду крови.

Если я ничего не сделаю, ни мои услуги короне, ни то, что Север так далек, не смогут перевесить того, что творит это чудовище.

Что ж – я дам тебе то, что ты хочешь!

В Европе все еще было неспокойно. Итальянские войны продолжались с переменным успехом, то расширяя, то сужая

круг воюющих стран. С деньгами, небольшим отрядом и верным Хэшем Дарси отправился за море. Адриан едва сдержал вздох облегчения.

Звереньищу пятнадцать и он уже хочет власти – всего того, чем тешится мое сердце. Но кто знает, что может случиться на войне...

Адриан понимал, что неизбежное уже стучится в его дверь. И что если Дарси вернется – он будет еще большей проблемой.

Вряд ли он насытится кровью. Скорее – войдет во вкус.

Сейчас Адриан не хотел об этом думать. Он женился. Жена его, леди Аделаида, принесла Линдсею неплохое приданое. Король пожаловал Адриану титул барона и наделил землями из имущества казненного предателя. Но Линдсей не был готов уступить ни пяди своей теперешней власти другому.

А что если Дарси ранят и он сделается беспомощным калекой до конца своих дней?

Но и калека может править.

Чтобы все оставалось по-прежнему – Дарси следовало бы повредиться умом.

И это вряд ли могло произойти естественным путем...

Адриан отправил нескольких опытных людей следить за благоприятными возможностями – и помогать случаю.

США, полтора года до миллениума

– Я знаю, что тебе нужно...

...Винтовая лестница такая длинная, а Пейн все спускается в темноту. Факел не освещает дорогу, но чужая воля толкает его, и Пейн завороженно идет в кромешную тьму...

Мел крошился в его руке, но Пейн не сдавался. Контур наконец замкнулся, теперь нужно зажечь свечи. Ровно пять – по одной в каждом углу. Как же они чадят!

Стоя в центре пентаграммы, Пейн развернул сверток – блеснуло золото. Наемник в жизни не видел столько золота сразу. Тяжеленная! На лбу – змея, кусающая свой хвост, а черты лица воспроизведены с ювелирной точностью. Пейна затошнило. Он хотел отбросить проклятую золотую маску, но вместо этого провел по ней пальцами – по совершенным и таким ненавистным чертам. Никогда это лицо не изгладится у него из памяти!

Пейн осторожно положил маску на маленький столик, обтянутый черным бархатом. Теперь лицо Дарси невидящими глазами уставилось в потолок. Рядом уже были собраны нужные магические предметы. Пейн понятия не имел, для чего они – но его руки уверенно взялись за кинжал, подвинули чашу...

...Пейна выворачивало наизнанку – распятый в пентаграмме, он истекал кровью, а от боли было трудно дышать. Но он глаз не мог отвести от ужасного и завораживающего зрелища – перед ним возвышалась человеческая фигура,

с головокружительной скоростью обретающая плоть. На кости нарастали мышцы и сухожилия, а все это облекалось в кожу. Пейн слабел так быстро, что мог не застать конца этих превращений. Но вот уже готово тело – совершенное, как ожившая статуя. Черные волосы с одной лишь неуместной белой прядью спадают на плечи – но лицо все еще как открытая рана. Это сияющее и ужасное существо что-то держит в руках. Помутневшим взглядом Пейн еще успеваешь различить, как оно подносит к лицу маску. И обретает лик – проклятый, ненавистный лик! Золото становится сияющей белой кожей, алый рот улыбается. А глаза – все те же болотные огни во тьме. Во тьме и пустоте, на которую натянуто чужое лицо...

И вдруг вой, словно из тысяч глоток, отдается у Пейна в ушах. Он видит себя, лежащего в центре пентаграммы с остекленевшим взглядом, запекшейся на губах кровью, с ногами и руками, вывернутыми, как у сломанной марионетки. Светоносный ангел, закрывая руками лицо, падает на колени у его бездыханного тела. Крылья его оплавляются, как у мотылька, попавшего в пламя свечи, кожа стекает вниз, обнажая мышцы и связки...

Пейн рывком сел на кровати. Вонь горелого мяса все еще преследовала его.

– Тьфу ты, – он взъерошил волосы и откашлялся.

Во рту была помойка, а в глаза словно песка насыпали. Мерзкое ощущение пережитого кошмара постепенно уходи-

ло. Он даже не мог вспомнить, что снилось.

Вчера он так и завалился спать, не раздеваясь – зато дома, а не в поганом мотеле.

И с каких это пор он стал считать это место домом?

Чертова Шэрон не оставила ему ни доллара – словно кошка языком слизала. И как ему до дома добираться? Он пошел бы пешком – только в какую сторону? Поймал бы такси – но что толку, если не знаешь адреса? Первый таксист просто послал его к черту. Другой выслушал его сбивчивые описания – и долго катал Пейна по пригороду, пока дом каким-то чудом не отыскался. Он оказался должен таксисту дурных денег. В итоге мама расплатилась, конечно... Пейн отмахнулся от ее причитаний и снова завалился спать.

Сейчас он спустился на кухню и полез в холодильник. Открыл банку с пивом и отхлебнул. Сунул в рот сигарету из мятой пачки, найденной в кармане, прикурил.

В доме стояла непривычная тишина – ни свиты Некроса, ни его самого. В окно Пейн увидел, что мачеха возится на небольшой грядке с цветами. В широкой шляпе от солнца и резиновых перчатках она казалась такой маленькой и хрупкой.

– Ну да, – пробормотал себе под нос, – ты же захватил город! И явно подыскал жилище пороскошнее...

Наемник зажмурился от яркого солнца и глубоко вдохнул свежий воздух. Бесшумно ступив на траву, он крался вдоль дома, стараясь не попасться маме на глаза. Обогнув дом, у

гаража Пейн едва не столкнулся с двумя парнями в костюмах и темных очках. Наемник кашлянул, выпрямился, пригладил волосы и быстро зашагал дальше. Сосед за белым забором уставился на него из кресла-качалки. Изобразив улыбку, наемник помахал ему рукой. Сосед покачал головой и развернул на коленях газету.

Пейн как-то странно себя чувствовал, да и время будто остановилось. Он вернулся в дом. Когда-то он мечтал вкусно есть, много спать, не беспокоясь о том, что кто-то может навредить ему. Сейчас у него пропал аппетит, спал он слишком много – и теперь чувствовал вялость и лень. Апатию. Без угрозы для жизни все почему-то казалось пресным. Шэрон украла его деньги и драгоценности – а ему все равно. Наемник чувствовал себя странно – теперь, когда у него появилось так много свободного времени.

Покататься на машине? Посмотреть телевизор? Найти Сесиль и снова отдрать ее?

Скучно.

Хотя... На машине он, предположим, прокатился бы. Но кто ее поведет?

Пейн стал бесцельно шляться из комнаты в комнату. Открыв дверь в родительскую спальню, наемник обнаружил, что он не один горазд спать посреди дня. Некрос не только не разделся – даже обувь не снял. Один туфель валялся у кровати, второй по-прежнему был на ноге.

Пейн уставился на Некроса в немом изумлении. Наемник

не понимал, зачем кому-то настолько могущественному, кто способен выбрать самый роскошный особняк, возвращаться сюда. А Том понял. *Ты не хочешь быть просто безликой силой, управляющей всем городом. Ты жаждешь быть кем-то. Ты вернулся, потому что здесь есть люди, которые тебя знают. У которых сложился какой-то образ тебя. Образ тебя... Боже...*

Некрос тихо дышал, из приоткрытого рта на подушку свисала ниточка слюны. На подбородке виднелся след помады, запах выпивки мешался с ароматом женских духов. Цепочка тускло поблескивала в вырезе расстегнутой рубашки.

– Неплохо ты погулял, наверное, – улыбнулся Пейн, – хотя что за удовольствие скакать на таких жердях?

Наемник осторожно потянул за краешек чего-то белого, торчащего у Некроса из кармана рубашки. Уставился на кружевные женские трусики у себя в руке. Поднес к лицу, вдыхая запах, и бросил на пол. Поймал в зеркале туалетного столика свое отражение – волосы всклокочены, глаза красные, потасканная рожа с мешками под глазами и похотливый взгляд.

Может, все же поискать Сесиль?

Нога за что-то зацепилась. Нагнувшись, Пейн обнаружил под кроватью два алюминиевых кейса. Вытащил и попытался открыть – бесполезно. Даже вспотел от усилий. Злобно пнув их обратно, Пейн выпрямился. Некрос спал как ни в чем не бывало.

– Эй, соня! – окликнул его Пейн.

Наемник осмелел, будто то, что Некрос может спать, есть и трахаться, как люди, делало его менее опасным. Обнаглев, Пейн потряс Некроса за плечо – тот так и не проснулся. Заржав, Пейн потянул Некроса за ворот рубашки – голова спящего запрокинулась назад. Безнаказанность дразнила Пейна. Ему ужасно захотелось врезать Некросу. Ну, или написать у него на лбу неприличное слово. А вот и помада мамы на туалетном столике!

– Охренеть, какой ты сейчас беспомощный!

Лучше бы ты узнал, как можно его убить, придурок.

Рядом с помадой Пейн заметил дорожки порошка.

– Ух ты! – вспомнив, как они веселились с Джорджем, наемник нагнулся, зажав одну ноздрю.

Пейна накрыло мгновенно – разбодяженное джорджево дерьмо и рядом не стояло с этим волшебным порошком. Жизнь сразу приобрела новые краски. За спиной словно крылья выросли. Пейн сам себе показался богом. Когда кайф стал ослабевать, а краски мира тускнеть – он вдохнул другую дорожку.

Несколько минут спустя Пейн раздраженно почесал подбородок, оцарапав его до крови.

Как Некрос может спать, когда ему так хреново?

...Боль пронизала каждую клеточку его тела. Она была такой всеобъемлющей, что казалось, ничего больше не существует.

...Живые сознают себя через боль. Мертвые – через воспоминание о боли.

Боль заставит тебя желать. Жажда лишь одного – чтобы она прекратилась.

– Они славно над тобой потрудились. – Рука протянулась к нему.

Он не сможет запретить этой руке коснуться себя – уже не сможет. Руке, которую он даже не видит. Мучители лишили его глаз.

– Как твое имя?

Опять тот же вопрос. Мучители тоже задавали его снова и снова. Снова и снова. Он называл им имя. Он выкрикивал им его. Хрипел или шептал. А потом перестал. Как они могут спрашивать о том, чего нет? У него нет имени. Никогда не было.

– Раз у тебя нет имени, я дам тебе новое.

Нет! Ему не нужно имя. Имя – это боль. В его теле не осталось ни одной целой кости. Это не тело даже – сплошная боль. А боль – не имеет тела. Значит, он не существует.

– Варго.

Веки Некроса дрогнули, но не открылись. Он спал...

– Встань, Варго. Отныне тебе не нужны глаза, чтобы видеть. Ты будешь слепой силой – а воля, давшая тебе имя, направит тебя...

Aeterna absolutio in aeternum

I

О величайший, знаешь ли ты бездну женского коварства?

II

Война между Демоном и Демоницей грозила разрушить весь мир. Демоница знала, что никогда не переиграет мужчину в том, что им милее всего на свете — битвах. И пустилась на хитрость.

III

Ты подобен людям, но люди слабы. Слабость — это смерть. Смерть — то, в чем женщине нет равных. Подлость ее безгранична, как и ее красота.

IV

Получил Данталиан от Демоницы дар примирения. И открыл драгоценный ларец. Снял покровы с зеркала. Но как только посмотрел в него — не смог отличить более реальности от иллюзии, яви от отражения. И почувствовал свою незавершенность. И то, что разделен он, и ни в одном из миров не обрел целостности. И не могут элементы соединиться, а его новое тело — более существовать. Но был он сильнее, чем думала демо-

даром. Ведь бил по живому, разрывая себя на части. И сущность свою спрятав он — поместив в сердце — и стало оно подобием человеческой души. А тело его стало иным — не состоя более из чистых энергий, способных сгущаться и трансформироваться. Узнав распад, оно возжелало смерти. И стало сеять ее вокруг себя, и стало питаться ею, чтобы наполнять свое тело.

V

И соединил Данталиан распад и разрушение, что наполнили его — с энергией хаоса, что послала ему Демоница. И заключил в Золотую маску, подобную его лику.

VI

Получила демоница Золотую маску, радуясь и думая, что в ней заключена сущность Данталиана. Но то было отражение ее проклятого дара. Тьма поглощающая, скрытая за блеском философского золота. Хаос и распад. Кевытие и вневремя. И не смогла она больше управлять дьявольскими легионами, утратив эту власть навсегда...

VII

О всемогущие! Вы ведете войны и ввергаете мир в хаос, сея смерть и желая, чтобы торжествовал ад. Вы, стремившиеся к гармонии и величию, способны лишь разрушать. Смерть венчает вас на брак, и дети ваши родятся мертвыми, чтобы пожрать жизнь и продолжать вековое проклятие...

США, полтора года до миллениума

Кент повертел в руках ключ и улыбнулся. Древняя бутфория – как братья внутреннего круга чтят ее! Сигнализация, кодовые замки. Двери, как в банковском сейфе. А для последней – вот этот древний ключ.

Кент шел по длинному коридору. Шаги гулко отдавались от стен.

Судьба тасует дьявольскую колоду.

Кент оказался в круглом зале. Вдоль стен поднимались стеллажи, заполненные книгами. Механизм приводил в движение пол – и он мог перемещаться вдоль стен.

Словно детская карусель.

Если долго развлекаться этим – затошнит. Лестница, приставленная к полкам, пронеслась мимо раз, другой...

Есть вещи, которые нельзя УНИЧТОЖИТЬ. Их можно только ЗАВЕРШИТЬ.

Кент ступил на неподвижный пол. Ему не нужны были все эти стеллажи. Он толкнул потайную дверь среди полок...

Они не сказали ему о потайной двери. Дали лишь ключ...

В маленькой комнатке стоял только старинный столик, и освещала его свеча. А на столике лежала Книга.

Незнание фатально.

Кент нетерпеливо шагнул к столику и открыл Книгу. Пролистал несколько страниц – совершенно непочтительно. Об-

ложка из кожи и древний пергамент. И... чистые страницы. Книга была пуста!

Эта Книга не для того, чтобы читать. Она служит тому, кому предназначено в ней писать!

Кент положил руку на чистую страницу. Воспоминание пронзило его подобно удару тока.

Он прикасался к Книге раньше...

Англия, год 15...

Дарси отсутствовал целый год. И столько же Адриан не получал вестей от своих доверенных людей. Ко двору Генриха VIII приходили сведения о боях французских войск в Италии, о чуме, охватившей французский лагерь, что помогло испанцам одержать верх при Ландриано. О предательстве генуэзского флота, перешедшего к Испании, о капитуляции французов в Савоне. Король Франции Франциск I вынужден был заключить Камбрейский мир – потеряв не только власть в Италии, но и лишившись некоторых собственных земель. Папа Римский короновал испанского владыку Карла V императором взамен на обещание восстановить власть Медичи во Флоренции...

Через год Вильям вернулся, а люди Адриана – нет.

Адриан не ожидал, что Дарси появится при дворе так вовремя. Будто из-за моря он мог видеть и то, что происходит в Англии. Генрих VIII увлекся фрейлиной королевы Анной

Болейн и собирался жениться на ней. Но Папа Римский не давал ему развода с нынешней женой Екатериной Арагонской. Генрих VIII задумал пойти против папы. И ему очень нужны были сторонники – особенно крупные вельможи. Так что Дарси подоспел очень вовремя. И он чувствовал себя в королевском дворце как дома.

Проклятая кровь!

Адриан не мог знать, что Дарси видел роскошь испанского двора, жизнь высших сановников Рима и двор герцога Медичи во Флоренции. Линдсей надеялся, что ему придется иметь дело с шестнадцатилетним щенком, неспособным обуздать свои страсти. Но он увидел великолепное чудовище, с которым не совладать.

Чудовище поселилось в собственном лондонском дворце – Сарк-хаусе, словно жило тут всегда. В кошмарах Адриан уже видел Вильяма пэром, который после формальной процедуры старинного церемониала сможет заседать в палате лордов. Это видение – Вильям в парламентской мантии из красного бархата с горностаевыми наплечниками – неотступно преследовало Линдсея.

Неужели ты позволишь ЕМУ просто взять все вот так, отодвинув тебя, как препятствие?

Адриан готов был в ярости кусать локти – он еще вынужден сопровождать Дарси, наблюдая его триумф! В глубине души он чувствовал себя постаревшим. Возможно поэтому предпочитал любовников все моложе и моложе, не гнуша-

ьясь их низким происхождением. Жена так и не принесла Линдсею наследника – что с его пристрастиями было неудивительно.

С дядей Дарси был неизменно вежлив – но в глубине его глаз Адриану все время чудилась насмешка. Вильям спрашивал у дяди советов, в которых не нуждался и которым не следовал. А когда Адриан хотел поговорить начистоту, всегда натывался на холодный взгляд – и замолкал.

Линдсей все еще пытался убедить себя, что ему не страшно, что он сможет сладить с существом, которое он толком и не узнал. Не с ребенком уже, но еще и не с мужчиной. Дарси уже казался ему некой неотмирной тварью.

Демон...

Хотя сказать, что Вильям не мужчина, Адриан не мог.
– Вильям... – Линдсей замялся, с трудом выдавливая слова под взглядом Дарси, – тебе следует реже бывать в обществе этой... Болейн. Король, знаешь ли, ревнив, как лев.

Губы Дарси тронула улыбка. Похоже, он собирался последовать совету с точностью до наоборот.

И в этом ты еще чертов ребенок!

– Послушай, – Адриан старался говорить непринужденно, – почему бы тебе не завести такую любовницу, с которой не стыдно показаться в свете? Делай вид, что пытаешься скрыть эту связь – так приличному обществу будет о чем посудачить. Главное – не играй на королевском поле...

– Конечно, дядя, – Дарси опустил ресницы, чтобы скрыть

насмешливый взгляд, – я постараюсь выбрать из них ту, что не бросала бы тень на нашу семью.

Давно пора было тебя женить!

Адриан проклинал обычай их рода жениться на родственницах. И это значило, что если он выберет одну, то остальные будут считать себя оскорбленными – а это осложнит и без того неприятную ситуацию. Особенно сейчас, когда его враги мечтают прибрать к рукам власть, соединив Дарси со своей дочерью.

Адриан устал.

Я решу эти проблемы потом. У меня еще есть время. Мне всегда это удавалось...

Он мечтал забыться в объятиях своего нового увлечения – юного сына банкира. Адриану было плевать, что юноша инородец. Взгляд любовника согревал, кожа его была, как персик – а улыбка открытая и такая невинная. Вобрав в себя жаркое солнце своей родины, он теперь щедро делился с Линдсеем.

Они встречались в трактире инкогнито. В ту ночь с Адрианом было всего два телохранителя.

Я ошибся... Мое время истекло...

Вместо хорошенького личика любовника Адриан увидел отвратительную харю, пересеченную багровым шрамом.

Это же тот урод, да еще умственно отсталый!

Уродливая харя вырезала его элитных телохранителей – легко, как поросят!

Они неразлучны!

Хэш... Линдсей вспомнил это имя за миг до того, как кинжал пронзил его сердце.

* * *

Хэш склонил голову, входя в покои господина. В ванне, среди лепестков роз, Дарси целовал юную нимфу. Оторвавшись от губ девушки, Вильям сделал ей знак уйти. Хэш забрал халат у второй нимфы, кивнув ей на дверь. Дарси выбрался из ванны, и Хэш помог ему надеть халат.

– Милорд, я все сделал. – Хэш не сводил глаз со своего господина.

Тень улыбки тронула губы Дарси, а в глазах вспыхнули огоньки удовольствия. Он недавно был с женщиной, и след того наслаждение еще оставался на его лице.

Хэш почти не дышал, не пропустив ни одного оттенка чувств на лице графа Норт.

Слуга вовсе не был умственно остальым, а лорд в милости своей еще приказал капеллану обучить Хэша грамоте. Неотступно находясь при господине, верный пес учился всему, чем интересовался Дарси. И даже кое-чему большему. Хэш был старше Вильяма на девять лет, а за уродливой внешностью в его черепе хватало мозгов.

Милорду следует лучше скрывать свои чувства. И он научится. Но от Хэша не сможет скрыть ничего.

– Я доволен, – сказал Вильям.

Эти слова – всего лишь то, что ты должен сказать.

Хэш поклонился – и Дарси потрепал его по голове. Как верного пса. Пес зажмурился от удовольствия, чего господин не мог видеть.

Вильям прошел в кабинет и вытащил из ящика секретера грамоту.

– Я наделяю тебя полномочиями, – лорд протянул Хэшу грамоту и свой перстень, – отправляйся в мои северные владения и подготовься. Жди меня скоро.

Хэш знал, что за жизнь Дарси ему не нужно опасаться – милорд привез с собой из-за моря целый отряд отчаянных головорезов – но предпочел бы не оставлять хозяина надолго одного.

Дарси не мог скрыть радости. *Наконец-то пришло время действовать в открытую!*

Смерть Линдсея пытались не столько расследовать, сколько замазать скандал. Тело найдено в таком неподобающем месте – да еще трактирщик с испугу пытался от него избавиться. Под пыткой он выдал того, кто заказывал комнату. Сына банкира Хэш не убивал, а только оглушил сзади, так что тот не видел его лица. Банкир был готов на что угодно, чтобы выгородить сына. Но всплыло все – и эти встречи, и их связь...

Дарси сочувствовали – для вида. Он выглядел печально приличествующим образом. Но на деле скандал был нужен

ему. Он вроде как стал жертвой. И его не подозревал никто. Кроме вдовы Линдсея – но разгорающийся скандал быстро заткнул ей рот.

И никого не удивил отъезд Дарси в свои владения – мало кому хочется, чтобы о нем судачили в связи с позорной смертью дядюшки.

Он знал, что ему не удастся без боя занять место, принадлежащее ему по праву. Знал, что те, кого устраивал Адриан как правитель Севера, ополчатся на него. И был готов.

Он жаждал разорвать их. Уничтожить любого, кто встанет на пути. Взять свое и отнять чужое. Он хотел встретить сопротивление, чтобы сломить его. Перед ним лежало поле битвы.

Дарси улыбнулся – Хэш будет ждать его с армией. Север никогда не следовал указам короля в том, что касалось роспуска вооруженных свит – или запрету обучать военному делу набранные отряды. Но Север истово выполнял пожелания короля, если они касались повального обучения стрельбе из лука, организации народной милиции или мобилизации людей – если ему потребуются силы для войны во Франции.

Улыбка Дарси превратилась в хищный оскал – люди, с которыми он отправился за море, прошли неплохое обучение в кровавых боях. И они боготворили своего юного вождя – безрассудно смелого, сильного и щедрого, который любил войну не меньше их.

Перед раскрытыми немигающими глазами Вильяма вставали сцены резни, пожаров, насилия. Он видел, как армия ландскнехтов, набранных испанским императором Карлом V, штурмом брала Рим. Разъяренные тем, что им не заплатили жалованья, солдаты разграбили город до основания. Дарси тогда поддался всеобщему безумию – он хохотал, подняв перемазанное сажей и кровью лицо в небеса. Он был словно один из взбешенной толпы ландскнехтов – и никому было его остановить. Но Вильяма интересовали не деньги, хотя и пограбить тоже не гнушался. Он мог бы заплатить этим ландскнехтам гораздо больше, чем пообещал Карл V.

В конце концов Дарси нанял два корабля. На них должны были погрузиться наемники, которым он собирался заплатить награбленными богатствами. Хэш с удовольствием отмечал редкую способность Дарси наживаться на чужой беде и расплачиваться чужими деньгами – а еще везде видеть для себя благоприятные возможности. Вильяма не сдерживали ни мораль, ни угрызения совести. Он был выше этого. Собственное благо и жажда власти служили ему путеводной звездой. Он был вершиной эволюции своего рода. Человеческие качества умерли в нем, так и не развившись – еще когда он неосознанно, просто стремясь выжить, забрал жизнь отца.

Он видел, как чума выкосила половину французского лагеря, и наравне с чумой сеял смерть, когда началось сражение. Он видел предательство флота, который шел на помощь

французам, а примкнул к испанцам – действительно, невероятно глупо поддерживать проигрывающую сторону.

За морем Дарси воспринял и несколько важных уроков в науке управлять. В разграбленном Риме он стоял, глядя на замок Святого Ангела, где укрылся Папа Римский. Prestиж папства сильно подорвали действия короля Англии Генриха VIII и восстание во Флоренции, восстановившее республику. И Дарси в который раз убедился, что священна и непререкаема только сила, которую можно облагородить церемониями, древними легендами или божьим промыслом. Но сила всегда права! Все начинается с нее, хотя и одной ее недостаточно. И Дарси чувствовал в себе силу изменить все. Захотеть – и получить. Это было великолепное ощущение, пьянящее.

Он видел, что короли способны к своей выгоде нарушать данное слово. Плененный король Франции Франциск I, вызволенный из заточения, тут же объявил о недействительности мирного договора, который подписал. И даже привлек на свою сторону влиятельных союзников – которым было выгодно то, что и ему. Или убедил их, что выгодно.

Дарси многие пытались убить, а он смеялся смерти в лицо. Он сам был смертью. И на его поле остальные были лишь жертвами. От души посмеялся, когда Хэш принес ему головы дядиных исполнителей – тех самых, что Линдсей отправил убить Вильяма. Это было легче, чем оборвать пойманной мухе крылышки...

Но сейчас все было иначе. Дарси увидел свои выжженные поля, разоренные деревни, перебитых крестьян и скот, крепости, где вырезали всех до единого. Уже давно по стране прокатилась волна народных выступлений. Люди стонали под бременем налогов – война с Францией, роскошь королевского двора, празднества и пустая казна не прошли даром. Да еще многие землевладельцы поняли, что выгоднее разводить скот, чем сдавать земли в аренду под пашни. Армия голодных, нищих и обездоленных пополнилась очередной порцией бродяг. И тут какой-то молодчик поднял людей на новое восстание – на сей раз против разрыва короля с католичеством. И почему-то это случилось именно на Севере. Как раз во владениях Дарси...

Вильям был не настолько глуп, чтобы поверить в богобоязненность черни. Он знал – если бунтуют в землях одного лорда, это выгодно другому лорду. Дарси впал в такую ярость, что едва заставил себя здраво мыслить.

Вильям видел в этом руку своего алчного клана – всех близких и дальних родичей, объединившихся с недовольными соседями и давними врагами.

Соединившись с силами, мобилизованными Хэшем, Дарси укрепился в своем родовом замке. Получил от разведчиков сведения, что восставшие хорошо организованы, их предводитель – разорившийся дворянин, а восстание распространяется со скоростью чумы. Тем временем успешно высадились военные силы с кораблей Вильяма.

Сам Дарси подготовил несколько писем королю. И об «истинном» положении вещей, которое было выгодно Вильяму создать в глазах монарха – что восстание это направлено именно против короны. И о своем верноподданническом желании поддержать корону, а заодно навести порядок на Севере – вовсе незачем было привлекать сюда королевские силы. Ведь у короля даже не было теперь регулярной армии! Людей собирали под конкретные задачи – иначе для казны содержание войска было слишком разорительным. Дарси обещал выдать головы зачинщиков и подготовил несколько вариантов посланий – в зависимости от того, как разовьются события. Потому что занявшись войной, будет недосуг их составлять.

Вильям еще раз проверил свои финансовые активы – связался с известным банкирским домом еще будучи за морем. Этот дом имел филиалы во многих странах. Дядя Адриан как раз вел дела с помощью одного из них. И Адриан глубоко залез Дарси в карман. Но карман этот был гораздо глубже, чем у Адриана хватило бы духу узнать. И теперь Вильям мог этим воспользоваться. Но не спешил погасить свой кредит, на который нанимал корабли. Неограниченный кредит, который ему открыли, узнав, кто он. Скорее всего Дарси даже не придется платить – расплатятся те, кто посягнул теперь на его собственность. Или те, кто ему задолжал услуги там, за морем. Некоторые важные персоны все еще ходили по земле лишь благодаря заступничеству Вильяма. Которое им уже

встало чересчур дорого...

Вильяму пришлось повзрослеть слишком рано. Но он не ощущал бремени – власть опьяняла его. Хэш видел, как лихорадочно блестят глаза юного господина, как тени от бессонных ночей ложатся вокруг его глаз. Видел, как лорд слушает многих – но решает всегда только сам. И никогда ничего и никого не забывает. Дарси был, как комета, заревом опаляющая ночное небо.

Вильям не видел истинных причин, отчего его так стремятся уничтожить – кроме алчности, подлости и жажды власти. Как не подозревал и о своем истинном происхождении. Его не воспитали в принятых у темных иерархов традициях, не передали ему запретные знания. Он был слеп, несведущ – и очень силен. И вырвись его сила вовне – даже не понял бы что происходит, не смог бы ее контролировать. И потому был смертельно опасен.

Север пылал, словно вернулась война Роз. Но это была просто бойня, где враги не останавливались ни перед чем. Голову предводителя восстания, мнимого зачинщика Дарси добыл и велел забальзамировать и попридержать – иначе как объяснить королю, что война перекинулась уже на соседние области и ведется в открытую? Хотя он и не собирался объяснять. Ему было недосуг думать, как все это скрыть или представить в ином свете. Он и не подозревал, что враги тоже заинтересованы в сокрытии истинного положения вещей. И им удастся водить при этом за нос высших сановников го-

сударства гораздо успешнее. Тем более, что король всерьез решил порвать с папством – и ему без того хватало забот. Его ближайшим советникам было выгоднее лгать о положении на Севере, чем навлекать на себя монарший гнев.

Однажды противники даже заманили Дарси на пир, якобы для подписания мирного договора. Они хотели его убить – у него были те же цели. Прямо за пиршественным столом началась резня...

Когда стало ясно, что древнее зло, бушующее в шестнадцатилетнем юноше, не так-то просто остановить, у Дарси появилось много лживых союзников-перебежчиков. Одни мечтали застать его врасплох. Другие же стремились сбежать с тонущего корабля – но Вильям их не щадил. Никого.

Воспользовавшись войной, шотландцы приграничной полосы совсем осмелели – угоняли скот, жгли деревни, захватывали пленников. Крестьяне стонали под бременем налогов и военной повинности. Появлялись разбойничьи отряды. И тут еще некоторые города во владениях Дарси вдруг решили получить право самоопределения – вместо того, чтобы помогать ресурсами господину, закрыли ворота, готовясь к осаде. Создавая очаги неповиновения, нанося удар в спину.

– Милорд, они не пожелали сдаться! Вот их ответ...

Воин развернул полотнище – и к ногам Дарси покатались отрубленные головы его посланцев.

– Что ж, – сказал Вильям, – готовьте осадные машины и заряжайте пушки!

Он вышел из походного шатра. Все было готово к наступлению – словно другого ответа лорд и не ожидал.

– Командиров отрядов ко мне, – приказал он.

Хэш придержал стремя, и Дарси вскочил на коня. Яростный черный конь грыз удила и переступал с ноги на ногу.

– И пусть враги молятся о своих душах! – после короткого совещания лорд отдал приказ наступать.

Грохнул первый пушечный залп, с яростными воплями нападающие ринулись в атаку. Спускалась ночь – зажгли факелы. Воины наступали, ужасные в отблесках пламени, как армия тьмы.

Соседи давно уже из роскошных особняков перебрались в хорошо укрепленные замки. Опасаясь, что никакие стены и рвы не защитят их от чудовища.

Дарси возглавил конный отряд, ворвавшийся в город через разбитые ворота. Лучшие воины защитников, выставленные, чтобы отразить удар, были смяты его конниками – яростными, как берсерки.

Город пал. Скача на своем коне, Дарси рубил и тех, кто умолял о пощаде. Он не мог остановиться, если бы и захотел. Но он не хотел.

...Хэш сидел у кровати своего лорда, охраняя его сон. И видел, как внутренний огонь сжигает хозяина. И что этот огонь может сжечь все на своем пути. Ведь как бы не был силен Вильям, ОНИ заставили его опустошать и свои собственные земли, уничтожать свои же непокорные города, ве-

шать разбойников из его беглых крестьян. Да, он умеет сеять смерть. Но ему нужно остановиться – пока не поздно.

Хэш невесомо коснулся пальцами лба Дарси – горячего, как в лихорадке. Нездоровый румянец алел на щеках Вильяма, а тени от бессонных ночей по-прежнему ложились на лицо. Кожа белее алебастра – как у статуи, по дьявольскому замыслу наделенной жизнью.

...Стороны наконец решили договориться – взаимное уничтожение истощало, война уже не приносила выгоды никому. Но Дарси не хотел уступать, он считал достаточным уже то, что готов сесть за стол переговоров. Однако один из самых влиятельных его противников, одной с ним крови – старше и мудрее Вильяма – приготовил Дарси наживку. Он вроде уступал, но так, что не терял лица. Если Вильям клюнет – его, возможно, удастся приручить.

Его единственную дочь звали Викторией. Она была тоненькой, изящной, как фарфоровая статуэтка. Девственница из монастыря. Голубые, как летнее небо, глаза. Достойное приданое. Черные волосы. Сокровище его врага. Пугливая, как лань. Пятнадцати лет – всего на год младше Вильяма.

И Дарси не устоял...

Такая красивая пара, что больно смотреть. Пышная свадьба – породнилась древняя кровь. Событие, способное изменить ход истории – это знали все посвященные на этой свадьбе. Все, кроме самого Дарси. Но тесть видел иное – дракона, способного сжечь все, что встанет у него на пути

– усыпленного сладким пением сирены. Чудовище. Демона. Бессмертного.

Своей уродливой рожей на свадьбе Хэш напоминал, что празднуют они на пепелище, стараясь не замечать руин и запаха смерти.

...Виктория забыла все, к чему ее готовили – как только Дарси взглянул ей глаза и надел кольцо на палец. Она словно упала в бурный поток, уносящий ее в неведомое. Династический брак и чистый расчет – граф Норт должен смотреть на нее лишь как на вещь. Дорогую вещь, теперь принадлежащую ему. Но в его глазах зажглись теплые искорки – и Виктория понадеялась... Почему она думает об этом – ведь ей не обязательно любить его? Просто нужно делать то, что ей велели. Но сердце замирало от восторга. Она полюбила...

Дарси оказался нежен и терпелив, когда они оказались вдвоем в спальне. Виктория готовилась к боли – а он подарил ей наслаждение. В соитии для Вильяма не было тайн, а опыт подсказал ему, как надо действовать. Невинная Виктория покорила тем, что полностью отдалась в его власть. Она была словно создана для него – как идеальный инструмент, отзывающийся на все его желания. Стыдливость и светские манеры остались за пределами ложа. Здесь были другие законы, и между любовниками не существовало условностей, а правила они устанавливали сами.

Спустя несколько дней Вильяму пришлось оставить жену в родовом поместье – со слугами и придворными дамами.

Перемирие вовсе не решило всех проблем – предстояло навести порядок в своих владениях.

Когда Дарси наконец вернулся, Виктория бросилась ему на шею, как крестьянка. От него пахло кровью и гарью. Он ничем не показал неудовольствия. Но и радости тоже. А поцеловал только в лоб... Запыленный плащ, взмыленные лошади, вымотанные воины. Должно быть, он очень устал. Но Виктория чуть не заплакала от его холодности.

Он не пришел ночью к ней. Полночи без сна – Виктория встала и, не разбудив горничных и слуг, прокралась в его спальню. Потайной ход – Дарси сам показал его жене. И вот она приникла к глазку в гобелене. Вильям спал, но в ногах его кровати свернулся огромный пес. Он поднял голову, пригнувшись, потом опустил ее обратно. Нет, не пес – то был Хэш!

Как ни тосковала Виктория, но Дарси часто оставлял ее в замке одну – и не желал, чтобы жена сопровождала его, чтобы не подвергать опасности. Но возвращаясь, никогда не забывал привезти подарок. Просто осыпал ее подарками – украшения, платья, заморские диковины, ручные птицы, лошади. Но проводил с ней так мало времени! И большую часть его – в спальне.

Навести порядок в обширных владениях Вильяма было тяжелее, чем посеять разруху и смерть.

Но ведь теперь у него есть королева, и ради нее он сделает свою империю цветущей и богатой – достойной того, чтобы

они могли ею править.

Он погасил очаги восстаний, разбил свирепых шотландцев и выжег дотла их поселения вдоль границ. Целые аллеи виселиц провожали его в путь. Многие деревни вымерли, и на пепелищах слышалось лишь карканье воронья. Иногда от трупного запаха невозможно было дышать – тела сбрасывали в ямы и поджигали. Дарси казнил оставшихся бунтовщиков и уничтожил врагов, отданных ему перемирием на заклание. Насаженные на кол головы и отрубленные конечности, выставленные на всеобщее обозрение, были предупреждением другим. Все помнили недавнее время, когда он платил наемникам за отрезанные уши.

Воюющие армии вытоптали крестьянские поля, а Дарси отбирал последнее, чтобы обеспечить провизией своих воинов. Начался голод. Черный лорд, Кровавый грифон, проклятое чудовище – так его называли. Северный дьявол! Его именем пугали детей. Для своей армии он был богом, для остальных – проклятием. Опустошительный, как черная смерть, но не столь милосердный...

Но ради своей Виктории, для своей королевы он создаст рай земной, даже если придется заставить силой...

– Милорд, скорее, умоляю вас...

Его королеву, прекрасную Викторию отравили! Дарси примчался, как только смог, приказал разыскать лучших врачей. Бесплезно... Он застал ее уже умирающей. Все, что ему оставалось – взять за руку и услышать последний вздох.

Ужасный яд – тело почти разложилось, простыни заляпаны слизью и кровью, текущей изо всех пор. Даже самые стойкие зажимают нос и отводят глаза.

Вильям целовал пальцы Виктории – косточки, на которых почти не осталось плоти. Ее губы старались что-то произнести.

– Я люблю тебя, – беззвучный шепот отнял у нее остатки сил.

Дарси коснулся губами ее лба и встал. Глаза его были сухи и холодны, а сердце горело жаждой мести.

В черном на похоронах он походил на падшего ангела. Шел дождь, и земля напоминала склизкую грязь. Дарси поднял лицо к плачущему небу – капли дождя стекали по его щекам, подобно слезам...

Ему было уже семнадцать – их счастье с Викторией было таким недолгим! Вильям поклялся страшно отомстить.

Он захватил тестя в его родовом замке – последнего своего врага. Защитников замка по приказу Дарси повесили прямо вдоль крепостных стен. Вода во рву покраснела от крови, земля во дворе пропиталась запахом бойни.

Дарси сидел за длинным столом в пиршественном зале. На свой пир пригласил и тестя. Того вздернули, как на дыбу – протянув цепь через потолочные балки и подвесив за скованные за спиной руки. К ногам привязали груз. Дарси напивался вином, как земля – кровью. Стол был уставлен яствами, а раздетые донага служанки подносили все новые.

– Это ты убил ее! – кубок выпал из пальцев Дарси и зазвенел по каменным плитам.

– Она не справилась, – тесть закашлялся, – ей следовало вырезать твое проклятое сердце!

– Виктории стоило лишь попросить, – Дарси горько усмехнулся, – я бы сам поднес его на золотом блюде.

Служанка подала ему другой кубок. Дарси схватил ее за волосы, прижал голову к столу и перерезал горло. А потом подставил кубок.

– Придет время, – прохрипел тесть, – и тебе нечем будет утолить свой адский голод.

Пленник готов был расхохотаться в лицо демону – мучающемуся от человеческих чувств. Неспособному осознать глубину своего горя. Недобог и недочеловек, всеильный но чьей силы вдруг оказалось недостаточно. Способный уничтожать, но не давать жизнь.

Дарси не давало покоя необъяснимое злорадство тестя, одной ногой стоящего в могиле. Хотя у того уже не доставало сил сдерживать гримасу боли.

– Скоро будешь зубоскалить в аду, – пообещал Вильям.

– Ты будешь жаждать смерти, но она не придет, – прохрипел тесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.